

**ЯРЦЕВСКИЙ
РАЙОН**

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯРЦЕВСКОГО РАЙОНА

Образован в 1929 году на территории бывшего Духовщинского и Дорогобужского уездов.

В 1939 году в районе было 14 сельских советов, 310 населенных пунктов, проживали 45 184 мирных жителя.

Население города Ярцева составляло 36 706 человек. На 20 октября 1943 года в районе осталось 9500, а в городе Ярцеве — 4000 человек.

Оккупация западной части Ярцевского района началась 14 июля 1941 года высадкой воздушного десанта, когда были оккупированы Мушковичский, Подрощинский, Ярцевский и Выгородский сельсоветы.

Вследствие энергичного отпора Красной Армии полная оккупация г. Ярцева и района была закончена немецко-фашистскими захватчиками только 2 октября 1941 года.

Частично Ярцевский район был освобожден в марте 1943 года, когда Красная Армия выбила немцев из северной части района и освободила Авдюковский, Шамовский, Канищевский, Лосевский и Семовский сельсоветы. Полностью г. Ярцево и район были освобождены 17 сентября 1943 года.

До оккупации в районе имелось 16 388 га леса с общим запасом около 15 млн. куб. метров древесины, которая служила сырьевой базой для строительства, столярного, мебельного, бондарного и щепного производств. Из этих лесов оккупантами уничтожено около 6500 га самого лучшего леса стоимостью около 18 миллионов руб. в ценах 1926/27 годов.

Район располагал большими запасами глины, которые использовались на выработку строительного огнеупорного кирпича и изготовление гончарных изделий. Имелись залежи извести и угля, которые до оккупации не добывались. Были большие запасы торфа, часть которого использовалась Ярцевской прядильно-ткацкой фабрикой на топливо для производства.

В районе находились следующие госпромпредприятия: Петровский спиртзавод, Ярцевский и Капыревщинский льнозаводы, маслосырзавод, Ярцевоглавмолоко, которые давали продукции на 2 062 700 руб. в неизменных ценах 1926/27 гг.

Райпромкомбинат, который имел: типографию, кирпичный завод, гончарное, сапоговаляльное, красильное, корзиночное, овчинно-шубное, колесно-санное, шерстобитное производство. Продукция этих производств составляла 232 800 руб.

Райпищепром имел 3 водяных, 2 нефтяных мельницы, 1 сукновалку, 2 лесопилки и давал продукции на 340 500 руб. в неизменных ценах 1926/27 гг. 5 хлебопекарен райпотребсоюза выпускали хлебобулочных изделий на сумму 1 677 700 руб. в неизменных ценах 1932 года.

Среднегодовая численность рабочих и служащих, занятых в промышленности, торговле, просвещении, здравоохранении, сельском хозяйстве и пр., составляла 3068 человек.

Количество колхозов до войны в районе было 118, совхозов — 3, МТС-1, конезавод № 86. Посевная площадь в колхозах составляла 26 692 га, в совхозах — 2953 га. При том в некоторых колхозах имелись подсобные предприятия: в четырех по выработке строительного и огнеупорного кирпича; в шести делали сани, в пяти колеса; в шести колхозах имелись мельницы, в трех — лесопилки. Число тружеников в колхозах было 18 000 человек.

Земельная площадь по угодьям была следующая (в числителе — в колхозах, в знаменателе — в совхозах): озимая рожь 6186/373 га, яровая пшеница 1964 га/не сеяли, овес 6223/840 га, ячмень 2262/66 га, гречиха 232 га/не сеяли, вика на зерно 90/93 га, лен 3695 га/не сеяли, конопля 70 га/не сеяли, овощи 207/25 га, картофель 2068/175 га. Кроме этого на усадьбах колхозников высаживалось 1878 га картофеля, кормовых корнеплодов 122/89 га, имелись силосные культуры 37/149 га, однолетние травы 206/312 га, укосная площадь многолетних трав посева прошлых лет 3116/802 га. Вся посевная площадь была 26 692/2953 га.

Валовый сбор по основным культурам составлял (цн): озимая рожь — 82 707, яровая пшеница — 21 015, ячмень — 27 465, овес — 78 682, гречиха — 1949, льноволокно — 12 563, льносемя — 11 085, конопля-волокно — 252, картофель — 381 650.

В каждом колхозе было по 4 фермы: молочно-товарная, свиноводческая, овцеводческая и птицеводческая. Мощность тракторного парка по району на 1.01.1941 года составляла 2357 лошадиных сил, в том числе в МТС 1840 л. с., которая обслуживала 71 колхоз с посевной площадью в 23 576 га из общей площади колхозов 26 692 га или 88,3%; комбайнов было 12, грузовых автомашин 76, в т. ч. в колхозах — 51; льнотеребилки — 18, молотилок сложных и полусложных — 23. Кроме того, многие колхозы имели у себя конные молотилки, веялки, сенокосилки. Лошадей в колхозах было 5216 голов, в том числе в совхозах — 827, из них жеребят — 458.

Крупного рогатого скота в колхозах и совхозах было 6384, в том числе: коров — 2614, овец и коз — 4581, из них овцематок и козе-

маток — 262, свиней — 1799, из них свиноматок — 306. Поголовье птицы было 7790 и получено с инкубаторной станции 18 383 головы молодняка. В колхозах имелось 59 пчелопасек (853 пчелосемей). Средний годовой надой на корову составлял 1700 литров, средний настриг на одну овцу — 2,6 кг.

Колхозы района обслуживали два ветеринарно-зоотехнических участка, четыре ветеринарных пункта, ветеринарно-бактериологическая и контрольно-семенная лаборатории.

Райисполком имел 6 жилых домов, общей площадью 917 кв. м, в колхозах района было 8031 хозяйство, имевшее жилые дома, площадь которых неизвестна.

КУЛЬТУРНО-СОЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Средних школ в районе было 4, в них учащихся 1716 человек, 16 неполных средних школ с числом учащихся 4552 человека, начальных 25 школ, в которых обучалось 2643 ребенка.

Количество больниц в районе было три с сорока койками и десятью родильными койками. Врачебных амбулаторий при больницах было тоже три с тремя врачами. Фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов — 12, аптеки — 3 при больницах.

Постоянных ясель было 4, которые обслуживали 73 ребенка. На период полевых работ открывалось еще 25 ясель, которыми обслуживались 625 детей.

В колхозах района имелось 22 клуба с оборудованием, 65 красных уголков, 14 изб-читален с 15 142 томами книг, 4 профсоюзных клуба с библиотеками, в которых было 3150 книг, 6 кинопередвижек.

В районе было 16 церквей, из них полностью разрушено 14, а две — частично.

В селе Печеничино была церковь, построенная в 1776 году, а в селе Капыревщина — в 1778 году, которые являлись памятниками старины, но обе они были взорваны фашистскими оккупантами.

МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ, НАНЕСЕННЫЙ ЯРЦЕВСКОМУ РАЙОНУ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ

Фашистские захватчики за время оккупации нанесли огромный ущерб Ярцевскому району.

Пострадал весь район, но особенно сельсоветы: Богородский, где не осталось ни одного дома из 166 хозяйств; Канишевский, было уничтожено — 373 хозяйства; Семовский — 217; Авдюковский — 233, а всего по району эта участь постигла 6932 хозяйства.

Фашистские захватчики сознательно уничтожали фабрики и заводы, промышленные и торговые предприятия, мельницы, хлебопекарни, колодцы, чтобы поставить трудящихся в невозможные условия для дальнейшего существования.

Оккупантами на территории Ярцевского района были разрушены и сожжены: асфальтобетонный завод № 8 строительства магистрали Москва — Минск стоимостью 3 933 995 руб.; ДЭУ № 863 Москва — Минск — 2 370 613 руб.; спиртзавод совхоза «Петрово» — 5 694 446 руб.; Ярцевский льнозавод со складами — 1 473 826 руб.; Капыревщинский льнозавод — 802 422 руб.; Ярцевский маслопром — 5 720 389 руб.; совхоз «Петрово» — 1 401 315 руб.; совхоз «Зайцево» — 4 617 602 руб.; совхоз «Засижье» — 9 129 147 руб.; МТС — 1 144 390 руб. и много других предприятий, учреждений, зданий, сооружений, оборудования, сырья, продуктов питания и прочего всего на сумму 89 398 397 руб.

ПЕРЕЧЕНЬ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ КОЛХОЗАМ РАЙОНА ЗА ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ ПО ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ

Стоимость разрушенных зданий и сооружений составила 70 438 698 руб.; церквей — 25 035 000 руб.; сельскохозяйственных машин и орудий на сумму 161 723 956 руб.; погибшего скота — на 217 721 993 руб.; уничтожено домашнего имущества на — 130 467 172 руб., культурно-просветительных учреждений — на 4 655 011 руб., и прочее. Всего на сумму 1 159 688 477 руб.

А в целом общие убытки по сельскому району составили 1 249 086 874 руб.

В государственном архиве также хранится документ, содержащий сведения о материальном ущербе отдельно по городу Ярцеву. Приводим его полностью, без сокращения.

ОБОБЩЕННЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО УЧЕТУ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

Город Ярцево. Количество жителей до начала войны 40 000, в том числе: рабочих — 18 500 человек, служащих — 4000 человек, иждивенцев — 17 500 человек, из них до 16 лет — 10 500.

За период немецко-фашистской оккупации городу Ярцеву нанесен колоссальный ущерб. Полностью сожжено, разграблено, разрушено, разбомблено зданий, сооружений, предприятий и учреждений на сумму 1 052 431 156 руб. Частично повреждено на 28 116 157 руб., всего на — 1 080 547 313 руб. Полностью разрушено, сожжено, разграблено и т. д. промышленных предприятий, промартелей местного подчинения на 9 142 919 руб. Полностью сожжены, разбомблены промышленные предприятия, принадлежавшие союзным и республиканским наркоматам на 132 425 034 руб. Частично разрушено на 5 953 568 руб. Итого на сумму 138 378 602 руб.

Всего по г. Ярцеву полностью сожжено, разбомблено, разруше-

но, разграблено на 1 193 999 109 руб.; частично уничтожено на 34 069 725 руб. А в целом всего причинено ущерба отдельно по г. Ярцеву на 1 228 068 834 руб.

Председатель комиссии по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками **Бобарков.**

Председатель исполкома Ярцевского городского Совета **Медведев.**

Приводим также без сокращения копии двух хранящихся в архиве актов по Лосевскому и Семовскому сельсоветам Ярцевского района.

А К Т
21 октября 1943 года

Мы нижеподписавшиеся председатель комиссии Касаткин Петр и члены комиссии Грищенко Александра, Богданова Мар. Сего числа были в Лосевский сельсовет Ярцевского района Смоленской области по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками гражданам СССР, проживающим в Лосевском сельсовете Ярцевского района Смоленской области.

До оккупации немцами на территории Лосевского сельсовета было одиннадцать колхозов:

- 1) колхоз «I съезд колхозников»,
- 2) колхоз «Новый путь»,
- 3) колхоз имени Сталина,
- 4) колхоз «Быт»,
- 5) колхоз «Красная поляна»,
- 6) колхоз «Семнадцатый октябрь».

В эти колхозы входило 17 населенных пунктов:

1. Деревня Почипово имела 42 дома;
2. Деревня Азаренки имела 35 домов;
3. Деревня Лосево имела 60 домов;
4. Деревня Борники имела 20 домов;
5. Деревня Коштчина (?) имела 40 домов;
6. Деревня Н. Лосево (?) имела 40 домов;
7. Деревня Н. Лосево (?) имела 19 домов;
8. Деревня Мохлово имела 38 домов;
9. Деревня Барсуки имела 10 домов;
10. Деревня Адуовщина имела 12 домов;
11. Деревня Кротово имела 55 домов;
12. Деревня Казарино имела 35 домов;
13. Деревня Быково имела 45 домов;
14. Деревня Панкратово имела 30 домов;
15. Деревня Балашово имела 12 домов;
16. Деревня Иваники имела 40 домов;
17. Деревня Семеново имела 23 дома.

В настоящее время на территории Лосевского сельсовета ни одного дома не имеется, все сожжено немцами, а также большая часть населения расстреляна немцами за то, что имела связь с партизанами, а остальное население при отступлении угнано немцами. И в настоящее время на территории Лосевского сельсовета никто не проживает. А потому составить акт на каждое хозяйство не представляется возможным.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии **Касаткин**.

Члены комиссии: **Гращенкова, Богданова**.

15 декабря 1943 года.

Секретарь Ярцевского райисполкома (подпись)

Верно:

АКТ (копия)
21 октября 1943 года

Мы нижеподписавшиеся председатель комиссии Зуева Вера Антоновна и члены комиссии: Чижикова Екатерина и Курышев Митрофан сего числа были в Семовский сельсовет Ярцевского района Смоленской области по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками гражданам СССР, проживающим в Семовском сельсовете Ярцевского района Смоленской области.

До оккупации немцами на территории Семовского сельсовета было пять колхозов:

- 1) колхоз «Красное побережье»;
- 2) колхоз «Новая жизнь»;
- 3) колхоз «13 лет Октября»;
- 4) колхоз «Авангард труда»;
- 5) колхоз «Красногорье».

В эти колхозы входило 18 населенных пунктов:

1. Деревня Отрадная имела 19 домов;
2. Деревня Калиновка имела 32 дома;
3. Деревня Устье имела 60 домов;
4. Деревня Семеновка имела 15 домов;
5. Деревня Ломотчинки имела 12 домов;
6. Деревня Горбатовщина (№ 1) имела 20 домов;
7. Деревня Горбатовщина (№ 2) имела 18 домов;
8. Деревня Мотиво имела 12 домов;
9. Деревня Зубово имела 16 домов;
10. Деревня Косталаново имела 10 домов;
11. Деревня Поцелица имела 35 домов;
12. Деревня Задняя имела 30 домов;
13. Деревня Крюково имела 35 домов;
14. Деревня Шуклино имела 12 домов;
15. Деревня Каровна имела 40 домов;

16. Деревня Дубровка имела 18 домов;
17. Деревня Кузьмино имела 16 домов;
18. Деревня Степанково имела 20 домов.

В настоящее время на территории Семовского сельсовета ни одного дома не имеется, все сожжено немцами за то, что имели связь с партизанами, а остальное население при отступлении угнано немцами. В настоящее время на территории Семовского сельсовета никто не проживает, а поэтому составить акт на каждое хозяйство не представляется никакой возможности.

О чем составлен настоящий акт.

Председатель комиссии **Зуева**.

Члены комиссии: **Курышев, Чижикова**.

О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЯРЦЕВСКОГО РАЙОНА В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ

Все зверства немецких оккупантов, совершенные на территории района, не поддаются описанию по своей жестокости и утонченности. Мирное население вешали, расстреливали, убивали, мучили, забивали на смерть, сжигали живьем, травили собаками, насиловали женщин, заключали в концлагеря, угоняли на каторгу в Германию. Особенно они свирепствовали там, где были партизанские отряды. Часто уничтожались целые семьи сразу. Так, например, была расстреляна семья Печенкина Ефима Гавриловича из Быгородского с/совета, состоявшая из жены, сына и внучки. У Печенкина Зиновия Даниловича была расстреляна жена, дочь и два сына, а сам он находился в рядах Красной Армии. У Барашова (Барышева) — жена и три дочери; у Сухолкова Терентия Демьяновича — три дочери; Захаров Глеб Савельевич был расстрелян сам, жена и дочь; у Панасенкова Фадея Михайловича — жена, дочь и два сына; у Зенкова Константина Андреевича — жена, два сына и дочь. Таких примеров можно привести много.

В деревне Засижье Простянского сельсовета карательный отряд немцев 17 февраля 1942 года расстрелял 30 человек мирных жителей только за то, что из леса до этой деревни был обнаружен след лыжника.

Особенно зверствовали здесь изменники Родины, завербованные фашистами в карательные отряды «Шмидта» и «Бишлера».

Так, осенью 1942 года предатель Зыков (отряд «Шмидта»), принял личное участие в карательной операции против партизан в д. Верховье-Малышкино Верховье-Малышкинского с/совета Батуринского района. Где он, Чубаров и другие командиры с подчиненными им полицейскими вели огонь из автоматов и винтовок по партизанам, забросали гранатами и сожгли жилые постройки, в которых они находились, в результате чего убили 4—5 партизан и жительницу

этой деревни Михайлову Ирину. Также разграбили имущество граждан, арестовали в ряде населенных пунктов этого района 10—12 советских патриотов и партизан и отконвоировали их в немецкую жандармерию Пречистенского района. Дальнейшая судьба этих граждан неизвестна.

10 декабря 1942 года в ходе карательной операции в Климовском лесу в районе д. Красница Батуринского, затем Крапивинского с/советов Ярцевского района Смоленской области, возглавляемые Зыковым, Чубаровым и другими изменниками Родины полицейские вступили в бой с партизанами. Не достигнув желаемых результатов в их разгроме, каратели по приказу Зыкова и других командиров расстреляли в д. Красница за связь с партизанами и отказ указать их расположение граждан Естенкова Илью Терентьевича — брата командира партизанского отряда, Бараненкова Афонаса Павловича и Шаповалову Александру Петровну. Сожгли все дома и разграбили имущество жителей, при этом Зыков лично поджег два-три дома.

Приводим ксерокопии 4-х актов, подтверждающих это злодеяние.

Акт по расстрелу в период оккупации Егорова Григория Ивановича, жителя д. Красница бывшего Батуринского (ныне Ярцевского) района.

А К Т

Настоящий акт составили в присутствии председателя комиссии Горбачевой Ек. Аф., членов комиссии: Шаповаловой Вал. Аф., Хайковой Т. Н. на убитого немецко-фашистскими захватчиками Егорова Григория Ивановича, 1927 года рождения. Был расстрелян, выполняя боевые задания от отряда им. Кароткова в борьбе с гитлеровскими полчищами. Расстрелян после долгих пыток и истязаний.

На что и составили настоящий акт.

Акт подписали:

Председатель комиссии **Горбачева**, члены комиссии: **Шаповалова**, **Хайкова**.

А К Т

Настоящий акт составили в присутствии председателя комиссии Горбачевой Ек. Аф., членов комиссии: Шаповаловой Вал. Аф., Хайковой Т. Н. на убитого немецко-фашистскими захватчиками Казакова Александра Ефимовича, 1926 года рождения.

Был расстрелян за связь с партизанами как партизан, после долгих пыток и истязаний в д. Пивкино. Сам Казаков А. Е. — уроженец Смоленской области, Батуринского района, Дроздовского с/совета, д. Красницы.

На что и составили настоящий акт.

Акт подписали:

Председатель комиссии **Горбачева**, члены комиссии: **Шаповалова**, **Хайкова**.

А К Т

Настоящий акт составили в присутствии председателя комиссии Горбачевой Ек. Аф., членов комиссии: Шаповаловой Вал. Аф., Хайковой Т. Н. на убитую немецко-фашистскими захватчиками Казакову Улиту, 1893 года рождения, уроженку д. Красницы Дроздовского с/совета Батуринского района Смоленской области. Была расстреляна за связь с партизанами после долгих пыток и истязаний. Расстреляна в д. Пивкино. На что и составили настоящий акт.

Акт подписали:

Председатель комиссии **Горбачева**, члены комиссии: **Шаповалова**, **Хайкова**.

А К Т

Настоящий акт составили в присутствии председателя комиссии Горбачевой Ек. Аф., членов комиссии: Шаповаловой Вал. Аф., Хайковой Т. Н. на убитого немецко-фашистскими захватчиками Естенкова Терентия Игнатьевича, 1887 года рождения, уроженца д. Красницы Дроздовского с/совета Батуринского района Смоленской области. Был расстрелян за сына, сын которого был в партизанском отряде, командиром отряда. Расстрелян был после долгих пыток и истязаний. О чем и составили настоящий акт.

Акт подписали:

Председатель комиссии **Горбачева**, члены комиссии: **Шаповалова**, **Хайкова**.

28 декабря 1942 года руководимые Зыковым, Чубаровым, Таракановым каратели ворвались в д. Приголово Батуринского, затем Марковского с/советов Ярцевского района. Произвели повальные обыски в домах жителей в поисках партизан, а затем подчиненный Зыкова командир отделения Стоцкий и командир роты Тараканов расстреляли за связь с партизанами Салову О. А., Богданова М. А., Иванову Агафью и троих ее малолетних детей, а также арестовали Иванову Марию Андреевну. Дома расстрелянных полицейские сожгли, а их имущество разграбили.

В этот же день в д. Лосево Лосевского с/совета Ярцевского района каратели по приказу Зыкова, Чубарова и Тараканова и с их личным участием расстреляли и сожгли в домах за связь с партизанами 10 мирных граждан: Прудникову Анну и ее двенадцатилетнего сына; Ларченкову Марфу, ее мать и двоих несовершеннолетних детей; Прудникову Агафью с сыном; Ларченкова Глеба Тимофеевича и Ларченкову Ирину. Их дома сожгли, а имущество разграбили.

Зимой 1942—1943 гг. в ходе карательной операции в д. Шахолово Лосевского с/совета Ярцевского района, возглавляемые Зыковым и Чубаровым полицейские вступили в бой с партизанами, в результате которого трех партизан убили, а преследуемая ими девушка-партизанка взорвала себя гранатой. Кроме того, в этой деревне, по приказу Зыкова и Чубарова и с их личным участием, каратели рас-

стреляли за связь с партизанами Новикова Якова Евграфовича, Новикову Арину, Новикову Ненилу, Полякову Варвару Гавриловну и ее шестимесячную дочь, Полякову (Пименову) Агрипину Михеевну, Андрееву Анисью Ильиничну, Сильченкову Федосью и Сильченкову Домну Дмитриевну и сожгли несколько домов.

В январе — феврале 1943 года у реки Осотня Батуринского ныне Марковского с/совета Ярцевского района, каратели по приказу Зыкова и Тараканова и с их участием преследовали и вели огонь по партизанам из имеющегося у них оружия, в результате чего трех партизан убили, а троих взяли в плен и отконвоировали в немецкую комендатуру. Дальнейшая судьба захваченных карателями партизан неизвестна. В этот же период времени Зыков принял участие в карательной операции в Демидовском районе на границе Смоленской и Витебской областей, где возглавляемые им, Чубаровым и другими командами полицейские вели бои с партизанами, сжигали населенные пункты и расстреливали мирных граждан.

15 февраля 1943 года каратели под командованием Зыкова, Чубарова, Тараканова и других командиров из числа изменников Родины учинили жестокую расправу над мирными жителями д. Гуторово Батуринского, ныне Марковского с/совета Ярцевского района Смоленской области. Взбешенные оказанным им в этой деревне сопротивлением партизан, каратели по приказу Зыкова и других названных командиров беспощадно расстреливали и сжигали в домах женщин, детей и стариков. У матерей вырывали из рук детей и бросали живыми в горящие дома. Зыков в этой деревне прицельным огнем из автомата убил не менее 10 человек. Таким образом, с личным участием Зыкова каратели уничтожили в д. Гуторово свыше 80-ти мирных советских граждан, полностью сожгли все строения, разграбили имущество убитых, арестовали и отконвоировали в штаб роты в д. Казарино Ярцевского района для использования на принудительных работах восемь женщин и девушек.

В январе — марте 1943 года в ходе полицейской облавы на партизан в д. Демяшенки Батуринского, ныне Марковского с/совета Ярцевского района Смоленской области, Зыков и Чубаров расстреляли в двух домах этой деревни за связь с партизанами граждан: Вишневскую Устию Платоновну, а также Зуева Иосифа Семеновича, Зуеву Варвару Егоровну и их двухлетнего внука Анатолия. Дома убитых советских граждан были ими подожжены. Кроме того, при подходе к деревне Демяшенки карателями был арестован подросток Степанов Владимир.

Тогда же полицейские по приказу Зыкова и Тараканова в соседней деревне Палкина Гора Батуринского ныне Марковского с/совета Ярцевского района арестовали гражданку Вишневскую Варвару Васильевну. В д. Приголово того же района — подростков Богданова Тихона Марковича и Синицина Петра Петровича, которых вместе с арестованным Степановым Владимиром отконвоировали в д. Казарино Лосевского с/совета Ярцевского района, где их подвергли допросам и истязаниям.

Вот ксерокопия списка убитых мирных граждан.

Список граждан Мамоновского сельсовета Батуринского района Смоленской области, убитых немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Наименование деревни, где проживал	Год рождения	Профессия	Образование
1	Зуев Федор Исаевич	д. Демяшенки	1912	Колхозник	5 классов
2	Новиков Климентий Григорьевич	д. Демяшенки	1912		4 класса
3	Брянцева Александра Семеновна	д. Демяшенки	1864		
4	Казаков Лаврентий Нефедьевич	д. Демяшенки	1865	Плотник	
5	Баркова Евдокия Ильинична	д. Демяшенки	1865		
6	Исаев Макар Исаевич	д. Демяшенки	1874	Плотник	
7	Зуев Иосиф Семенович	д. Демяшенки	1884	Плотник	
8	Зуева Варвара Егоровна	д. Демяшенки	1884		
9	Зуев Анатолий Федорович	д. Демяшенки	1941		
10	Вишневская Устинья Платоновна	д. Демяшенки	1893		
11	Вишневский Василий Федорович	д. Демяшенки	1893	Плотник	
12	Вишневская Варвара Васильевна	д. Демяшенки	1922		
13	Брянцев Евсей Нилович	д. Демяшенки	1904	Столяр	
14	Комшанов Николай Филиппович	д. Демяшенки	1926		5 классов
15	Салов Петр Егорович	д. Демяшенки	1926		5 классов
16	Галишак Петр Кузьмич	д. Демяшенки	1925		6 классов
17	Степанов Владимир Степанович	д. Демяшенки	1924	Кузнец	2 класса
18	Феоктистов Петр Владимирович	д. Демяшенки	1925		4 класса
19	Лустов Яков Михайлович	д. Демяшенки	1912		4 класса
20	Лустова Марфа Никоноровна	д. Демяшенки	1912		4 класса
21	Михайлов Федор Никонорович	д. Демяшенки	1921	Плотник	4 класса
22	Терехов Филип Григорьевич	д. Демяшенки	1884	Плотник	4 класса
23	Терехова Анастасия Филиппевна	д. Демяшенки	1922		4 класса
24	Королев Николай Константинович	д. Демяшенки	1926		
25	Салов Петр Антонович	д. Демяшенки	1878		
26	Салова Ольга Арсентьевна	д. Демяшенки	1895	Плотник	
27	Богданов Тихон Маркович	д. Демяшенки	1926		6 классов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Наименование деревни, где проживал	Год рождения	Профессия	Образование
28	Иванова Агафия Ивановна	д. Демяшенки	1900		
29	Иванова Екатерина Андреевна	д. Демяшенки	1930		
30	Иванова Вера Андреевна	д. Демяшенки	1937		
31	Иванов Николай Андреевич	д. Демяшенки	1933		
32	Богданов Азар Терентьевич	д. Демяшенки	1867	Плотник	

Фотокопии представлены А. Кузововым.

В период с октября 1942 года по март 1943 года в д. Казарино Лосевского с/совета Ярцевского района Зыков в разное время и поочередно с Чубаровым, Стоцким, Орловым и переводчиком Братчиком, после произведенных ими допросов и истязаний, отконвоировал за деревню и совместно с указанными карателями расстрелял из пистолета не менее 10—15 советских партиотов: мужчин, женщин и подростков, в том числе Богданова Т. М., Синицына П. П., Степанова В. и Вишневскую В. В., арестованных полицейскими за связь с партизанами в различных населенных пунктах.

В конце 1942 — начале 1943 года в д. Казарино Лосевского с/совета Ярцевского района Зыков, Чубаров, Стоцкий и Братчик подвергли жестоким истязаниям и пыткам арестованного в окрестностях этой деревни молодого партизана Прудникова (другие данные не установлены), у которого ими были отрублены стопы ног, кисти рук, отрезаны уши, нос и половые органы. Труп Прудникова полицейскими был выброшен на окраину деревни Казарино.

А теперь более подробно о трагической судьбе одной из деревень — Гуторово.

Ее можно назвать Батурино-Ярцевской Хатынью. В период оккупации эта деревня находилась в Мамоновском сельсовете Батурино-Ярцевского района, а сейчас это Ярцевский район.

Весь рассказ о том, что произошло с этой деревней и ее мирными жителями в период оккупации, мы даем только на основе многочисленных публикаций в центральной и местной печати в различные послевоенные годы после разоблачения Управлением КГБ СССР по Смоленской области преступной деятельности в годы Великой Отечественной войны предателей Родины, активных немецких карателей Тараканова и Зыкова.

Начинаем с материала В. Лисовского «Была на земле деревенька», опубликованного в «Смене», органе Смоленского обкома ВЛКСМ, № 62 от 22 мая 1986 года под рубрикой «Память народная».

БЫЛА на Земле такая деревенька Гуторово. Стояла она среди лесов и полей, раскинувшихся на севере Ярцевского района. Жили

в ней люди — десятки людей, которые растили хлеб, разводили скот, а по праздникам — весело гуляли под гармошку...

Была, стояла, жили... Теперь мы можем употреблять эти глаголы по отношению к деревне Гуторово только лишь в прошедшем времени: вот уже более сорока лет нет на Земле этой деревни.

Она была сожжена гитлеровскими карателями 15 февраля 1943 года. Сожжена за то, что многие жители отважно сражались в партизанских отрядах, за то, что партизаны всегда находили в этой деревне помощь и поддержку. Сожжена вместе со всеми жителями, оказавшимися в тот день дома.

Их было более восьмидесяти человек мирных людей, ставших в тот черный день невинными жертвами карателей.

Каратели сжигали всех: и старых, и малых. Они не хотели, чтобы остались свидетели.

Но палачи просчитались. О трагедии «смоленской Хатыни» — ярцевской деревни Гуторово люди узнали. И не забыли о случившемся.

Недавно на том месте, где когда-то стояло Гуторово, был открыт памятник. Инициатором его создания стал бывший ее житель Ф. И. Русаков. В годы войны Федор Иванович сражался в партизанском отряде имени Александра Невского. Потом воевал на фронте. Его родные и близкие разделили участь односельчан. Федор Иванович, один из немногих оставшихся в живых гуторовцев, счел своим долгом увековечить память погибших в тот день.

Его идею о создании памятника поддерживали партийные, советские и комсомольские органы Ярцевского района, администрация совхоза «Львовский» и руководители Марковского сельсовета... Благодаря их помощи и был открыт памятник.

«Открытие памятника стало важной вехой в нашей работе по увековечению памяти жителей деревни Гуторово, — говорит Ф. И. Русаков. — Однако наша работа пока еще не закончена. Осенью мы хотим посадить около памятника рошу памяти, в которой будет более восьмидесяти деревьев: каждое деревце увековечит память одного из жителей, павших от рук карателей. Администрация совхоза обещает отремонтировать участок дороги от шоссе до памятника, местная школа развернет работу по воспитанию подрастающего поколения на примере тех, кто отдал свои жизни за счастливое будущее...».

Работа по увековечению памяти жителей деревни Гуторово предстоит еще большая. Но нет сомнения в том, что в скором времени она будет выполнена...

В. Лисовский

С таким же названием, но уже под рубрикой «Живая память» 8 июня 1985 года в газете «Знамя Октября», органе Ярцевского горкома КПСС, городского и районного Совета народных депутатов опубликована статья другого автора, жителя этой деревни Ф. И. Русакова.

Живая память. БЫЛА НА ЗЕМЛЕ ДЕРЕВЕНЬКА...

ДЕРЕВНЯ ГУТОРОВО ранее входила в состав Духовщинского уезда Смоленской губернии. Сейчас это территория Ярцевского района. Здесь жили трудолюбивые люди, прилежно занимавшиеся земледелием.

В годы коллективизации все жители вступили в колхоз, который называли «Заря».

В это хозяйство влились жители деревень Занино, Враково, Горки. Перед войной в колхозе насчитывалось более 80 домов.

В коллективном хозяйстве большое внимание уделялось повышению образовательного уровня колхозников, политическому и нравственному воспитанию сельских тружеников. В Гуторове была открыта изба-читальня. Инициатором и руководителем массово-политической работы был уроженец и житель деревни Занино Яков Михайлович Колотыркин, ныне ректор Московского физико-химического института им. Карпова, академик, Герой Социалистического Труда. Руководителями хозяйства в разное время были Захар Ефимович Пузыревский, Иван Демьянович Русаков, Яков Васильевич Ковалевский, Иван Поликарпович Конюхов.

Но мирный труд этих честных и беспрдельно преданных своей земле людей прервала война. Большинство мужчин ушло в ряды Красной Армии, в селах остались старики и дети.

15 июля 1941 года фашистские захватчики заняли деревню Гуторово. Но жители не смирились с оккупационным режимом. Когда возникло партизанское движение, многие мужчины непризывного возраста, девушки и подростки вступили в партизанские отряды, действовавшие на территории Батуринского и Ярцевского районов.

Около двух лет партизаны боролись против ненавистных оккупантов, многие погибли в боях. В феврале 1943 года фашистское командование приняло решение об уничтожении партизанских отрядов, действующих в Вадинском партизанском крае. Многим отрядам удалось прорвать блокаду и выйти в советский тыл. Отдельные сосредоточились в Хлудовском лесу. Деревня Гуторово находилась рядом с лесом, вдали от основных дорог. Она стала базой для партизан, откуда они продолжали совершать дерзкие нападения на гарнизоны гитлеровцев и их приспешников.

15 февраля 1943 года гитлеровцы предприняли операцию против партизан, которые находились в Гуторово. Партизаны не приняли бой, преследуя лишь одну цель: сохранить деревню, не подвергать смертельной опасности ее жителей. Фашисты же шли с другим намерением — уничтожить деревню и ее жителей, лишив тем самым партизан их базы.

Бывший председатель колхоза, на долю которого выпало восстановление разрушенного войной хозяйства, Иван Демьянович Русаков впоследствии вспоминал:

— Около моей избы фашистский офицер нашел деталь от ради и закричал, что в моем доме располагался партизанский штаб. Я ему возразил. Тогда он приказал одному из карателей расстрелять на-

ходившихся в доме людей, а дом сжечь. Первым выстрелом была смертельно ранена моя жена Евдокия Прохоровна, потом убили проживавшего у меня на квартире Павла Дмитриевича Русакова. Во время стрельбы я упал на пол и притворился мертвым. Каратели разожгли костер в избе и ушли. Мы с дочерью Павла Дмитриевича Ксенией, которая тоже случайно осталась в живых, потушили огонь. В дом ввалилась вторая группа гитлеровцев. Они положили дрова на стол и подожгли их. Мы вторично огонь потушили. Через некоторое время явилась третья группа карателей. Решив, что дрова не загорятся, потому что сырые, фашисты подожгли крышу и покинули деревню. Мы с Ксенией, взобравшись на чердак, стали сбивать огонь на крыше. Таким образом удалось спасти дом, единственный во всей деревне. Когда же мы вышли на улицу, деревня вся пылала. В домах горели убитые фашистскими палачами люди. Более 70-ти жителей деревни Гуторово стали в тот день жертвами фашистского злодеяния.

Прошло более 42-х лет со дня гуторовской трагедии, но и по сей день родственники оплакивают своих близких.

С чувством глубокого удовлетворения восприняли они решение исполкома Ярцевского райсовета об установлении на месте деревни Гуторово памятника жертвам фашизма.

Никто не забыт, ничто не забыто.

Ф. Русаков,
участник Великой Отечественной войны,
гвардии подполковник в отставке.

Далее еще один материал В. Лисовского с таким же названием, но более подробный, опубликованный в нескольких номерах газеты № 76—78 от 1 июля 1989 года, под рубрикой «Час истории».

БЫЛА НА ЗЕМЛЕ ДЕРЕВЕНЬКА... НО НАСТИГЛА ЕЕ УЧАСТЬ ХАТЫНИ

— Федя приехал! Здравствуй, Феденька... Какой ты молодец, что опять собрал нас! Спасибо тебе...

— Федя! Да ты все такой же. Как до войны... Помнишь, ты на гармошке играл?..

— А гармошку привезли? Я ведь в письме просил...

Их было около сорока человек, уроженцев деревень Гуторово и Приголово бывшего Батуринского, а ныне — Ярцевского района, приехавших на встречу с отчим краем... Вернее уроженцев бывших деревень. Потому что зимой сорок третьего эти некогда большие и веселые деревни разделили участь белорусской Хатыни...

1. БЫЛОЕ.

— До войны в Гуторово более восьмидесяти домов было... колхоз «Заря»... Жили неплохо...

Федор Иванович Русаков даже лицом молодеет, вспоминая годы

своей юности... Но ненадолго... Тень ложится на лицо, как только разговор подходит к роковой отметке — дню 15 июля 1941 года.

— Оккупировали гитлеровцы нашу местность. Месяца не прошло, как война началась, а они — уже тут. Кто-то из мужиков успел на фронт уйти. А эвакуироваться никто не успел. Это я к тому говорю, что основная часть в деревне осталась...

Человек двадцать нас, молодых парней допризывного возраста, вскоре к партизанам подались. А кто не мог уйти (знаете, у кого — семья, детишки, а кто стар, слаб...), те тоже в стороне не остались... Это была одна из наших базовых партизанских деревень...

Помню, шли мы в декабре сорок второго года в разведку с одним парнем из нашего отряда имени Александра Невского... Надо было разведать подступы к деревне Казарино, где отряд полицаев под командованием негодяя Тараканова стоял (от Казарина до Гуторова километров десять)... Да... Пробираемся мимо Гуторова (мимо никак не пройти)... Вдруг меня наши гуторовские девчата заметили:

— Федя, — кричат.

— Не ходи сейчас никуда. По дорогам Тараканов рыщет. Как кого из неизвестных ему мужиков или парней встречает — убивает на месте...

А у нас в партизанских отрядах закон такой был: стараться на глаза знакомым не попадаться. Это чтобы кто-нибудь не выдал, чтобы семью партизана каратели не загубили... Мы этого закона старались придерживаться. Но иногда, понятное дело, приходилось и на риск идти, как в этот раз... Дороги другой не было...

Мы сначала с напарником отнекиваться стали: мол ошиблись вы, девчата. А они: Феденька, пережди до ночи. Неровен час нарвешься на изверга. Подумали мы, подумали, да и решили до ночи переждать. Действительно, если верить девчатам, на Тараканова середь бела дня напорются — только дело погубить, для которого посланы. Пошли к моему отцу. Там дождались ночи и ушли...

Я это к чему говорю? Видели нас, а никто меня до ночи не выдал, ни семью мою... Да и то сказать: вся деревня с нами была...

Вот за это ее и уничтожили...

В феврале сорок третьего гитлеровцы крепко по морде под Сталинградом получили. А тут и на Центральном направлении наши в наступление перешли. Бои разгорелись под Ржевом, Сычевкой, Гжатском, Вязьмой. Действия партизанских отрядов в прифронтовой полосе стали для врага невыносимыми. Все силы бросили они на наше уничтожение. Брали отряды в блокады, базовые деревни уничтожали...

Пятнадцатого февраля прибыли каратели в Гуторово. Напротив дома моего отца какую-то железку нашли:

— А! Деталь от ракеты! В твоём доме что — партизанский штаб? Сжечь дом, а хозяев — расстрелять...

Это Тараканов команду дал... Мой батька в дом кинулся, за ним — полицай с винтовкой... Мать моя больная лежала. А еще тогда

у нас погорельцы-соседи жили — Павел Дмитриевич Русаков (однофамилец наш) и дочь его Ксения.

Полицай ворвался в избу, в мать мою выстрелил. Потом в Павла Дмитриевича (тот слепой был)... Отец мой видит — сейчас его убьют, решил попытать счастья, имитировать, что и он убит. Рухнул на пол. И Ксения незаметно под кровать залезла. Полицай не заметил уловки отца. Ушел.

Словом, чудом спаслись. А так вся деревня погибла... Две мои сестры и пять племянников заживо сгорели. Многих постреляли...

2. ВСТРЕЧА.

Федор Иванович бережно хранит красную папку с тоненькой стопкой машинописных листков. Здесь — списки гуторовцев, погибших в тот роковой день 15 февраля 1943 года. Здесь — список гуторовцев, погибших на фронтах. Здесь — список оставшихся в живых. И в этом последнем списке напротив каждой фамилии — адреса. Не год и не два искал своих односельчан Федор Иванович. По всей стране разехались они. Но не прекращал он поиски, потому что была у него давняя (еще с войны) мечта хоть бы изредка собирать всех их здесь на месте, где они родились и выросли.

Первая встреча состоялась в 1985 году. Тогда хлопотами Федора Ивановича на месте деревни был установлен скромный памятный знак. А через два года, в ходе второй встречи, открыли и мемориальную доску. Крепко помог Русакову тогдашний председатель Марковского сельсовета Анатолий Васильевич Исаченков. Без помощи сельсовета вряд ли стоял бы памятник. Да и встречи не были бы такими организованными...

Вот и сейчас приехал Анатолий Васильевич на встречу. Приехал, хотя теперь он работает в другом месте — в совхозе «Зайцевский», директором. И преемник его на посту председателя сельисполкома, Михаил Владимирович Яковенко, пришел. И директор местного совхоза «Львовский», Виктор Васильевич Козлов, не обошел собравшихся вниманием. Приехали на встречу и начальник Ярцевского городского отдела культуры Павел Борисович Смирнов, и сотрудник областного управления КГБ Алексей Валентинович Кузовов... А сами гуторовцы — откуда только ни собрались! Николай Никитович Власенко приехал из Краснодарского края, Полина Марковна Барейш — с южного Урала, Антонина Кузьминична Власенкова — из Белоруссии, сестры Лидия Лаврентьевна и Лилия Лаврентьевна Пузыревские — из Литвы... Много собралось людей. Но всех их связали одни и те же чувства. Были здесь и минуты радости от встречи. Были и минуты скорби над могилами родных и близких. Были и выступления на тут же организованном митинге. Были и душевные воспоминания за тесным дружеским столом... Но не только помянуть погибших, не только вспомнить бывшее собрались здесь люди со всех уголков необъятной страны. Среди собравшихся 17—18 июня на месте бывшей деревни Гуторово шел взволнованный разговор и о будущем.

3. НАКАЗ.

После войны умерло 62 гуторовца. Уже который год говорим мы о том, что время неумолимо вырывает из жизни ветеранов, что настала пора в корне пересмотреть всю организацию военно-патриотической работы с молодежью, очистить эту работу от бюрократическо-показушной шелухи.

А время все острее напоминает нам о том, что с воспитанием молодежи у нас не все в порядке. Второй год пылает межнациональный армяно-азербайджанский конфликт. У всех на памяти недавние трагические события в Узбекистане... И в каждом из этих конфликтов замешаны тысячи молодых людей...

Сейчас мы трепетно храним идею плюрализма мнений. Прекрасную идею. Но мы не должны забывать о том, что не перевелись люди, норовящие под прикрытием самых наиреволюционных, самых наидемократических лозунгов творить черные дела. Мы стыдимся порой называть вещи своими именами. Представляем межнациональные столкновения как заурядное хулиганство, осквернение могил — как разнузданность, а на словесные выпады и вовсе стараемся не обращать внимание...

По моему глубокому убеждению всякий акт национализма отдает духом черносотенщины и фашизма. Когда-то замечательный болгарский коммунист, стойкий борец против фашизма Георгий Димитров предупреждал, что даже малейшее проявление фашизма надо уничтожать. Так неужели сейчас, когда дело дошло до убийств женщин и детей, совершенных только лишь потому, что национальность этих женщин и детей не понравилась каким-то мучающимся от безделья юнцам, мы будем продолжать смотреть сквозь пальцы на патриотическую и интернациональную работу?

Мне отец написал о трагедии в училище... Как раз в феврале сорок третьего наш отряд на Большую Землю прорвался и меня в танковое училище направили. Потом, когда освободили район, осенью сорок третьего я отца нашел... Так вот, пришло письмо... Его перед строем курсантов читали... Все стояли, кулаки сжав...

У Федора Ивановича и сейчас сжимаются кулаки...

— Федор Иванович, а когда вы в Германию вошли, не было желания поквитаться? Никогда, даже больше скажу. Впрочем, я лучше вам одну историю поведаю, которая в Германии приключилась... Вошли мы в один небольшой городок. Дело к ночи было. Зашли в домик, сели за стол, начали ужинать. Хозяйка — немка сначала робела, а потом подседала...

Вдруг в углу зашуршало что-то. Мы — за автоматы... Хозяйка вдруг вскакивает из-за стола, бежит в ту сторону, где шорох был слышен, отводит ширму, и мы замечаем старуху. Смотрит на нас старуха испуганно, дрожит вся... Ну, мы, ясное дело, и ее пригласили за стол. Села и она. А мы сидим по русскому обычаю без шлемов. Смотрю — старуха на головы наши смотрит. «Что ты, бабушка, смотришь?», — спрашиваю ее через переводчика.

«Да вот смотрю, куда ваши рога подевались?» Какие рога? Оказывается, геббельсовская пропаганда, запугивая немецких обывателей, утверждала, что у русских, как у зверей, рог из головы растет. Потому-де русские и носят шапки со шпилем (буденовки). Мы как засмеемся! И весь мой экипаж головы бабке показывает: на, мол, хоть шупай, нет у нас рогов. Нормальные люди — русские. Удивлена старуха. А я ей и говорю: «У Геббельса рога на языке, а не у нас на голове». Тут и старуха засмеялась...

Мы не для того в Германию вошли, чтобы убивать... Немец и фашист — понятия разные. У меня среди немцев друзей немало. Я ведь с Фрицем Шменкелем бок о бок воевал. Да и потом немало друзей среди немецких коммунистов нашел. Так я и сейчас думаю, так и тогда думал... Разве можно на мирных жителях зло срывать?

Много говорили на этой встрече о молодежи. Много доброго сказали о внуках своих. Но и тревожных слов прозвучало немало. Все-таки недорабатываем мы по части воспитания. Возьмите хотя бы эту нашу встречу. Пожилые люди со всего Союза приехали, а молодежи местной, считай, не было. То ли их дождик напугал, то ли ярцевский горком комсомола не знал о встрече. А как им было бы нужно побывать в таких местах!..

На этой же встрече подняли гуторовцы и такой вопрос: почему на Смоленщине, в самой партизанской области России, нет до сих пор настоящих памятников партизанам? В Белоруссии — там Хатынский мемориальный комплекс. Со всех сторон страны, со всего мира туда люди едут жертвам фашизма поклониться. А что же, на Смоленщине мало своих Хатыней было?

— Словом, поручили мне, — говорит Ф. И. Русаков, — обратиться с предложением в областное управление культуры о создании на месте Гуторова комплекса, подобного хатынскому.

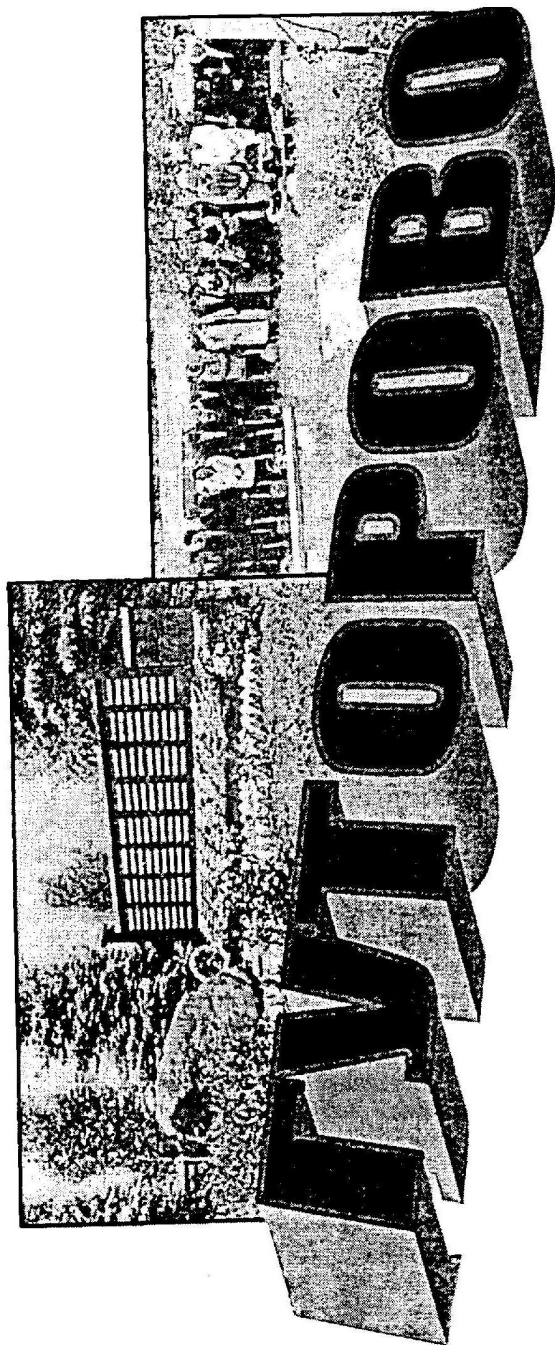
Участники гуторовской встречи решили собраться в следующий раз через два года, когда исполнится пятьдесят лет с начала войны. И честное слово, было бы просто здорово, если бы тогда в Гуторово открылся комплекс, созданный трудами ветеранов и молодежи. Очень нужное это дело. Нужное для памяти о павших, для воспитания подрастающего поколения.

В. Лисовский,

газета № 76—78, 1 июля 1989 года.

А вот материал, опубликованный к 60-ти летию освобождения Смоленщины под рубрикой: «Люди сожженных деревень».

На одном из уроков истории, посвященном Великой Отечественной войне, учитель Захольнской школы Ярцевского района Евгений Викторович Близнюков предложил ребятам по ходу изложения материала заштриховывать красным территории населенных пунктов, сожженных фашистами во время карательных операций. Только за один день, 22 февраля 1943 года, немецкие каратели сожгли деревни Доброселье, Красная гора, Мирополье, Ерзаки, Захольнь, Щеревни, Старково, Пауково, Каменка, Дмитрово... Из трех тысяч жи-

У монумента расстрелянным и сожженным карателями мирным жителям деревни Гуторова

телей, проживавших на территории Захольнского сельсовета, в живых остались несколько сотен. В одной только Глиснице фашисты замучили и уничтожили более 599 мирных жителей... К концу урока в ученических тетрадках пламенели контуры района с небольшими прогалинами нетронутых деревень ...Ой, родная ты моя, Смоленская сторонка...

Сельским ребятам горький материал понятен и близок. Они рождены здесь, на этой земле, обильно политой кровью их родственников.

На мемориале в центре села одни и те же фамилии людей, заплативших великую цену за день сегодняшний. Только все меньше год от года учеников в сельской школе. Смотришь, скоро и вовсе закроют. И вот это ребятам не совсем понятно. Так, в той же Глиснице, отстроенной и разросшейся дворами в послевоенные годы, на сегодня одна жительница, Екимченкова Наталья Сергеевна — живая память тех кроваво-огненных событий. Ее воспоминания — отдельная страница. И вот удручающий парадокс: Наталья Сергеевна — единственная, чудом выжившая в том ужасе, опять одна на всю деревню. Большую деревню.

К слову сказать, неделю назад похоронили единственную жительницу другой деревни, Ерзаки, Иванову Антонину Никифоровну. Тоже биография была для писательского пера, земля ей пухом. Вот и в деревне Жуково только два старичка еще живут. Населения не осталось... Почему так — учитель истории не может ответить. Вернее, может, но это уже политика. А для ребят, живущих здесь, — это жизнь их родителей, их собственная, да и будущих их детей, по всей видимости. Не очень радостная жизнь и бесперспективная, что всего огорчительнее. И любая поездка в сельскую глубинку воссоздает ретроспективу послевоенной разрухи и обнищания. Зарастают березняком поля, рушатся дома и фермы, осыпаются надписи с именами героев на памятниках и обелисках. Лишь только там, где еще теплится жизнь в крестьянских хозяйствах, за памятниками погибшим землякам еще как-то ухаживают. Школьники в основном. Да еще венки и митинги по датам...

Но у одного захоронения на месте сожженной деревни иная судьба. Благодаря людям с неравнодушными душами и благодарной памятью место бывшей беды не заросло травой забвения. Как в прямом, так и в переносном смысле слова.

Незадачливые грибники, охотники, проходящие по десяткам километров в поисках добычи или случайно забредшие в эти довольно глухие места северного крыла Ярцевского района, с удивлением натыкаются на памятный знак и небольшой мемориальный комплекс, заботливо обсаженный березками и голубыми елями. Все ухожено и сделано с любовью. Откуда здесь это? Ведь окрест на десятки километров ни хозяев, ни населенных пунктов. А только один огромный валун из гранита, которым первоначально и было обозначено место бывшей трагедии. Весит он тонны две, не меньше.

Полковник А. В. Кузовов и М. А. Анохина (справа)

Полковник Ф. И. Русаков
Фото А. В. Кузовова

Кто доставил его сюда, а затем и построил памятный знак в этой глуши и сплошном бездорожье?..

Несколько лет назад журналистская судьба свела меня с прекрасными людьми, которые и стояли в самом начале этого святого и, как оказалось, очень трудного и хлопотного дела.

...Июньское буйство природы 1996 года. За рулем совхозного «уазика» директор крестьянского хозяйства «Зайцево» Анатолий Васильевич Исаченков, рядом в форменной рубашке и полковничьих погонах Федор Иванович Русаков, человек неординарный и удивительный. Машину бросает на ухабах, мы летаем по салону как мячики, но это не мешает узнавать из неторопливых и обстоятельных рассказов моих попутчиков много нового и неизвестного из истории района в годы военного лихолетья, о людях, живших на том кусочке политой кровью земли, к которому мы направляемся.

ГУТОРОВО... Название этой деревни пополнило список адресов скорби 15 февраля 1943 года. Именно в этот морозный день ее жители были частью расстреляны и заживо сожжены в своих избах за помощь партизанам. Очень усердствовали полиция перед своими хозяевами, никого не щадили. Ни детей, ни взрослых. Русаковы, Валюевы, Ковалевы, Муравьевы целыми родовыми гнездами на табличках памятного мемориала. Рядышком. Как жгли их в избах и расстреливали у порога в сорок третьем.

— ...Здесь моя мама Евдокия Прохоровна, две сестры, Вера и Анюта, две двоюродные сестры, восемь их детей,— говорит, проводя ладонью по табличкам, полковник в отставке Федор Иванович Русаков, неугомонный организатор и один из вдохновителей ежегодных встреч на горьком и святом месте. Украина, Белоруссия, Литва, Калининград, Москва — вот неполный список адресов, откуда приезжают на встречи чудом выжившие в те годы дети. Кто в другой деревне был, кто успел спрятаться. Приезжают наперекор годам преклонным и другим трудностям. В этом году собрались в семнадцать раз. Встречаются роднее всех родных. Детей с собой своих привозят, внуков. И мощнее по нравственному накалу урока, как эти гуторовские встречи-поминовения, трудно представить. У Марии Андреевны Анохиной здесь погибли мама, две сестры, младший братик, дедушка, две тети. Каратели жгли в назиданье, а больше от страха все деревни подряд: Красница, Гуцели, Движенки...

На одну из первых встреч Мария Андреевна и ее дочь привезли из Калининграда маленькие голубые елочки. Как везли, словно детей малых, рассказ целый. А сейчас эти мохнатые красавицы уже более двух метров и украшают собой памятный знак.

— Все труднее с каждым годом дается дорога,— говорит Мария Андреевна.— И здоровье уже не то, два года назад инсульт перенесла, да и административные препоны все жестче.

Не хотят Калининград России отдавать — и все тут. А я все равно приезжать буду. Пока ноги ходят, и сердце бьется.

Сотрудник органов подполковник Алексей Валентинович Кузовов привез на встречу множество фотографий из документов уголовных

дел, возбужденных по фактам участия в массовых расстрелах и сжигании населенных пунктов полицейав из местных жителей, которых было немало. Так, когда сжигали Гуторово, присутствовал лишь один немецкий офицер. Остальные — наши отщепенцы и прихвостни. Такие, как Тараканов Василий, арестованный только в 1986 году в поселке Купанский Ярославской области. Кто бы мог подумать (не зная его прошлого), что этот благообразный старикан, командуя второй ротой карательного подразделения «группа Шмидта», зверски уничтожил более ста своих односельчан по сути. В этом же подразделении служил и каратель Артем Стоцкий. А сколько еще душегубов доживают волчий век в разных уголках России?

Собравшиеся на встречу смотрят пожелтевшие фотографии, вспоминают, плачут безмолвно, вытирая платками уголки глаз. Не лечит время души, и в памяти все так пронзительно и ясно, словно вчера было...

И каждый раз, бывая на этих встречах, не перестаю удивляться этим людям, сохранившим в сердцах через все лихолетья благодарную память и такую нравственную чистоту слов и помыслов. Ни капли лицемерия и корысти. Каждый из них, как живительный родник, исцеляющий пусть хоть на время от мелочной скверны сегодняшней жизни, в которой так много сместилось и перепуталось. И полковник служб КГБ в отставке Федор Иванович Русаков, обращаясь к своим землякам, приехавшим на встречу сказал: «Россия нездорова, а врачевать ее некому». Этот человек имеет право на такой диагноз. Он его выстрадал.

А приехавшие за тысячи километров к родным могилам люди помянули добрым словом и горькой рюмкой убитых фашистами родственников, сказали «спасибо» ярцевчанам и местной власти за память и заботу и отправились домой, теперь уже в разные страны. Кто в Белоруссию, кто на Украину. До свидания летом 2004 года.

Виктор Маковецкий.
Фото Игоря Тимофеева.
«Вести Привопья».

А вот еще публикация под рубрикой «Никто не забыт, ничто не забыто».

ВСТРЕТИЛИСЬ БЫВШИЕ ВОИНЫ

Бывшим воинам Вадинского партизанского края надолго запомнится их слет, состоявшийся в деревне Малышкино Богдановщинского с/совета Издешковского района. Много интересных встреч было на этом слете. Некоторые бывшие воины не видели друг друга с дней войны.

Любовь Иосифовна Логачева (бывшая Ключева), приехавшая на слет из города Барановичи, увидела знакомого человека.

— Афанасий Быков, это ты? Да ведь ты же погиб...

— Как видишь, остался в живых.

У братской могилы около бывшей деревни Татьяна бывшие воины сфотографировались. Сидят: П. Ф. Мазков и Л. И. Логачева (Ключева), стоят: П. С. Шилиев (второй слева), В. Т. Прудников (третий слева), Н. А. Морогов (третий справа), Ф. И. Русаков (второй справа). Фото и текст В. Козиченкова

Афанасий Яковлевич Быков вспомнил тот день, когда группа партизан, в которой находился и он, шла впереди отряда, чтобы обеспечить безопасное движение. Разведчики попали на вражескую засаду. Совсем близко раздались пулеметные очереди. Разведчики упали в траву. Основные силы отряда после предварительной разведки обошли засаду. Своих разведчиков они посчитали погибшими.

Никто не знал о том, что Афанасий Быков, получив легкое ранение, лежал в траве до темноты, а потом сумел уползти подальше от места засады фашистов. Не знала об этом и Любовь Ключева — разведчица отряда.

Афанасий Яковлевич несколько дней скитался по лесу. Измученный и голодный, он все же попал в деревню, где не было фашистов, — заболел тифом...

После войны он встречался со своей спасительницей, благодарил ее. Сейчас он живет в Приморском крае, но каждый год приезжает на родную Смоленщину.

Любовь Иосифовна в партизанский отряд «Ворошиловец» Первой Вадинской бригады пришла, когда ей не было шестнадцати лет. Девушку часто посылали в разведку. Полицай узнали, что она ведет активную деятельность у партизан, схватили ее мать — Марию Ивановну, уговорили найти дочь, сказать, чтобы она пришла домой, где ей будет обеспечена хорошая жизнь.

— Мама, ты должна знать, что фашисты мне не простят. Много бед я им наделала, — сказала матери дочь.

Марию Ивановну, вернувшуюся домой, фашисты схватили и повесили в Духовщине. Там же, в концлагере, погиб младший брат Любви Иосифовны.

Она встретилась со многими боевыми товарищами. Вот, например, Петр Федорович Мазков — тоже бывший юный партизан отряда «Ворошиловец». Он не сразу узнал ее. Последний раз видел ее хрупкой девушкой, а на встрече перед ним была солидная женщина.

Бывший командир «Ворошиловца» Петр Савельевич Шилев был очень рад встрече со своими бывшими воинами, поддерживающими связь. П. С. Шилев живет в Удмуртской АССР, но Смоленщина, где он бил врага, стала для него дорогой на всю жизнь.

Многих своих боевых друзей встретил бывший командир партизанской бригады имени Чапаева Николай Афанасьевич Морогов. Многих своих бывших бойцов он не смог досчитать, но зато каждая встреча с живыми была особенно теплой.

В его бригаде, в составе отряда имени Александра Невского, служил Федор Иванович Русаков, проживающий ныне в Смоленске. Он был разведчиком, много раз доставлял командирам ценные данные.

По-разному сложились судьбы бывших воинов партизанских бригад Вадинского края. Многие уже являются пенсионерами, другие продолжают трудиться на благо любимой Родины. Но все они являются примером для молодых, проводят среди них большую воспитательную работу.

ВЕРНОСТЬ ОТЧИЗНЕ

Ярцевчане по праву гордятся своими достойными земляками. Подробно об одном из них.

Биографии этого человека вполне достаточно для того, чтобы написать увлекательную и весьма поучительную для подрастающего поколения книгу. Тут наглядный пример, как надо жить честно и благородно, в экстремальных условиях бороться с врагами, целеустремленно руководствоваться одной целью — делать людям добро. Везде, всегда, на любом поприще. Речь идет о Федоре Ивановиче Русакове, который живет в Смоленске и в свои восемьдесят лет остается неутомимым в самом лучшем смысле слова. Он все печется о тех, кому дорого хотя бы слово благодарности за недаром прожитые годы, кому необходимо облегчить подкрившую болезнь (достать путевку на лечение, дефицитные лекарства), а кому-то из ветеранов и внуков пристроить к делу. А о себе — ни слова. И не многие знают, какой жизненный путь прошел сам этот ветеран, полковник в отставке, что его подвиги — не ради красного словца сказано — хватило бы на многих людей.

Такая ухабистая стезя

Федя Русаков ходил на учебу в Шуклинскую среднюю школу, которая от его родной деревни Гуторова находилась за 12 верст. Ежедневно он преодолевал это расстояние туда и обратно. Втянулся и не тужил. Учился хорошо. 20 июня 1941 года состоялся выпускной вечер. Сверстникам он говорил, что намерен учиться в институте. Но через день грянула война и спутала все планы.

В Гуторово и находившиеся рядом деревни вскоре понаехали немецко-фашистские оккупанты и стали устанавливать свои дикие порядки. Мятая душа Феде не могла мириться с новым режимом, требовавшим от своих людей беспрекословного повиновения гитлеровским властям, всячески унижавшим человеческое достоинство. Он искал возможность бороться с врагами. Когда прослышал, что партизанские отряды уже действуют, пошел искать таковые. И нашел отряд имени Александра Невского, которым командовал Владимир Попов.

СПРАВКА

Военфельдшер 1-го батальона 967-го стрелкового полка 244-й стрелковой дивизии 19-й армии В. И. Попов вместе с полевым госпиталем оказался в тылу врага, в лесу, когда наши части вынужденно отступали. Тяжелораненых он распределил по деревням, а с теми, кто мог передвигаться, отправился на восток. Но линию фронта они перейти не смогли. Остались во вражеском тылу, однако не сложили оружие. Попов стал собирать вокруг себя таких же окруженцев, а также патриотов из местного населения. Так был создан партизан-

ский отряд, который называли именем Александра Невского. Отряд заявил о себе активными действиями.

В партизанском отряде Федя Русаков стал разведчиком. Немало ценных сведений добыл он для командования отряда. Разведывательные дела свели его с чехом, дезертировавшим из вражеской армии, Яном Кубатом. Они подружились, в разведке хорошо понимали друг друга и перед началом той или иной операции точно устанавливали расположение сил в гарнизонах, места нахождения огневых точек. А непосредственно с началом боя первыми устремлялись вперед и, зная места нахождения огневых точек, уничтожали их. Однажды Федя спас жизнь Яну. Дело было так. Отряд тогда действовал в Бельском, Пречистенском, Батуринском районах. Решено было уничтожить вражеский гарнизон, находившийся в деревне Береснево и охранявший железнодорожное полотно. С помощью коммунистки Марфы Кузьминичны Куренковой Федя Русаков и Ян Кубат произвели тщательное наблюдение за немецким гарнизоном. Выявили, когда происходит смена постов и патрульных, установили места огневых точек, численность гарнизона.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ В. И. ПОПОВА:

«Бой нами был дан в момент смены караулов. Первым огонь открыл наш пулеметчик Митя Григорьев, а потом автоматчики комсомольцы Федя Русаков, Валя Максимов, Саша Белоусов. Когда фашисты пытались скрыться за насыпь около железнодорожного полотна, то находящиеся в засаде Макс Саратов, Вася Хайков, Кирилл (по прозвищу Большой), Семен Трушаков огнем из пулемета и винтовок уложили больше десятка оккупантов. Те, кто искал спасения в кустарнике, тоже не ушли от огня нашей юной Иры Куренковой и чеха Яна Кубата. У Вани Максимова отказал автомат. Ему стал помогать привести оружие в боевую готовность Ян Кубат. К ним словно зверь побежал с финской немецкий офицер. Ян и Ваня его не видели. В это мгновение точным выстрелом Федя Русаков сразил фашиста и спас жизни друзьям».

Всех операций, участия в разведках не перечислить. Но есть такие, о которых Федор никогда не забудет. Зима 1941—1942 гг. выдалась сильно морозной и снежной. Но партизаны в любую погоду не прекращали боевых действий. В это время под городом Белый дислоцировалась 119-я стрелковая дивизия. С ее частями и взаимодействовал отряд им. Александра Невского. У советских воинов не хватало продовольствия. Разведчики донесли Попову, что в деревне Дмитровка Пречистенского района расположена немецкая часть, имеющая богатые продовольственные склады. Однако гарнизон сильно вооружен, создал прочные оборонительные сооружения. Владимир Попов и начальник штаба Сергей Голубков тщательно разработали в деталях план предстоящей операции. Она началась в пять часов утра 18 февраля 1942 года. Снять часовых без выстрела не удалось, и гитлеровцы сумели быстро организовать отпор партизанам. Но последние действовали решительно, организованно и умело. Каждое отделение

знало свою задачу и четко выполняло ее. Бой был упорным, потери имелись с обеих сторон. В конце концов, народные мстители разгромили гарнизон и овладели большими трофеями, даже захватили знамя части. В их распоряжении оказались 4 радиостанции, 60 пулеметов, 100 автоматов, 5 тысяч пар белья, все продовольственные склады. Эти трофеи составили обоз, 70 подвод.

Награбленные гитлеровцами у советских людей вещи, драгоценности партизаны раздали жителям, а все остальное передали 119-й стрелковой дивизии. Себе оставили немало костюмов — форменные мундиры немецких офицеров и солдат. Они оченьгодились.

...Было холодно, разведчики шли гуськом, время от времени останавливались, прислушивались к каждому шороху. Вышли к реке, пошли вдоль берега. Вдруг услышали слабый стон, присмотрелись и увидели возле коряги шинель. Под ней лежал молодой человек. Он был без сознания. Конечно же, через некоторое время замерз бы. При нем оказались документы, наши советские, настоящие, на имя Александра Земцова. Федя Русаков, возглавлявший группу разведчиков, приказал двум своим товарищам доставить Земцова на партизанскую базу, а остальные пошли дальше выполнять задание. Партизаны выходили Земцова, как говорят, поставили на ноги, и стал он наравне с другими воевать против оккупантов. Впоследствии Федор Русаков и Александр Земцов крепко подружились и вместе выполняли не одно ответственное задание как разведчики, вместе участвовали не в одном бою, выручая друг друга от вражеских пуль.

Помнится автору настоящего очерка: в один из 70-х годов приехал в Смоленск бывший редактор «Рабочего пути» Н. С. Новиков и бывший корреспондент газеты «Правда» А. Л. Земцов. Мы встретились в гостинице. Пришел Ф. И. Русаков. Он и Земцов крепко обнялись и проговорили друг с другом целый вечер. Им было что вспомнить. Уж сколько они пережили, перестрадали, но не очерствели их сердца. Вспоминали о друзьях-товарищах — погибших и живых. И говорили о каждом достойном партизане с чувством братской любви. Это во многом характеризует таких людей.

Судьба свела Федю Русакова с немцем-антифашистом Фрицем Шменкелем. Фриц родился в городе Штеттин в семье немецкого коммуниста, замученного в гитлеровском концлагере. Ефрейтор 1-го артиллерийского полка 186-й пехотной дивизии 4-й армии дезертировал из части. После долгих мытарств он оказался в партизанском отряде «Смерть фашизму» и делом доказал, что пришел драться с фашистами до последнего дыхания.

Федор Иванович Русаков вспоминает:

— Мы с ним познакомились во время совместной операции на большаке Духовщина-Пречистое.

В операции от нашего отряда участвовали Владимир Попов, Ян Кубат, Сергей Голубков. Отряд «Смерть фашизму» представляли Виктор Спирин, Фриц Шменкель и другие.

Из воспоминаний В. И. Попова:

«...На магистрали, неторопливо поглядывая на шофера, копавшегося в моторе, стояли два немецких офицера. Это были переодетые Фриц Шменкель и Ян Кубат. На опушке леса находились с пулеметом и автоматами Стадник В. И., Федя Русаков, Вася Хайков, я, Сережа Голубков были вместе с Фрицем и Яном. Едва вдали показался мотоцикл, Ян властно поднял руку. Убедившись, что в коляске сидит младший офицер, Шменкель, извинившись, отпустил немцев. Только через час-полтора «подыскали» то, что нужно».

Теперь рассказ продолжит Федор Иванович, чтоб нам было известно из первых уст, потому что об этой операции написано много разноречивого.

«...Когда на дороге появилась легковая автомашина с несколькими пассажирами, Фриц Шменкель поднял руку. Водитель затормозил, из передней дверцы высунулся офицер и стал выражать недовольство действиями офицеров. Поскольку машина была штабной, гитлеровец хотел закрыть дверцу, но Шменкель воспрепятствовал этому. Почувствовав подозрительное, кто-то из сидящих сзади произвел выстрел. Но здесь оперативно сработали партизаны. Трое гитлеровцев были убиты, офицера взяли в плен и доставили с важными документами в штаб 17-й дивизии, которая находилась под городом Белый тогда Смоленской области. «Язык» дал очень ценные сведения. Командование дивизии объявило благодарность всем участникам операции».

С этого дня и началась тесная искренняя дружба Федора Русакова с Фрицем Шменкелем. Им часто вместе приходилось ходить в разведку, и они понимали друг друга по первому жесту и с полуслова.

Разными путями пошли дальше друзья-товарищи. Федора Русакова после выхода партизанской бригады им. Чапаева направили на учебу в Саратовское танковое училище. Будучи курсантом, он получил письмо, из которого узнал, что Фриц Шменкель учится в спецшколе. Ему стало ясно, что это за школа.

Учился Федор Русаков хорошо, и после окончания училища ему предложили остаться там на преподавательской работе. Отказался.

— На фронт,— заявил решительно.

И В ТАНКЕ ГОРЕЛ, И В ВОДЕ ТОНУЛ...

Танкисты механизированного корпуса расположились кто на своих машинах, а кто возле них. Слушали выступление комиссара. Он рассказал о положении на фронтах, о предстоящей боевой операции, а затем зачитал письмо, пришедшее со Смоленщины от Ивана Демьяновича Русакова — отца гвардии младшего лейтенанта Федора Русакова, которого танкисты хорошо знали не только по публикациям в газетах, но и по конкретным боевым действиям. Федор уже знал

Федор Иванович Русаков

Командир танкового взвода
гвардии младший лейтенант
Федор Русаков

содержание, но все равно, когда читал комиссар, по его телу бежали колбочие мурашки и нещадно жгли тело. Отец, бессменный председатель колхоза, активно помогавший партизанам, чудом спасся от карателей. Он рассказывал в письме: когда партизан Вадинского партизанского края гитлеровцы блокировали в лесу и мирные жители окружающих деревень остались беззащитными, распоясался Тараканов, командир карательной роты. Этот предатель-ублюдок всячески выслуживался перед фашистами, уничтожая мирных жителей, за что получил повышение в звании и награды. Была дотла сожжена родная деревня Русаковых — Гуторово. Жителей этой деревни и соседней Занино Тараканов и его приспешники уничтожили от мала до велика — всего 147 человек. Федор не знал об этом, то была первая весточка с родной земли. Оказывается, на его письма некому было отвечать. Погибли его мать Русакова Евдокия Прохоровна, сестры: Богданова Анна Ивановна, Борейш Вера Ивановна; пять племянников: Богданова Надежда Ивановна — 13 лет, Анна Ивановна — 7 лет, Борейш Ирина Григорьевна — 9 лет, Борейш Лора Григорьевна — 5 лет, Борейш Валя — 10 месяцев; двоюродные сестры: Тишенова Просковья Даниловна, Меркушева Анастасия Даниловна и их шестеро детей. Это случилось 15 февраля 1943 года, когда Федя и его друзья-партизаны были на Большой земле.

Танкисты, многие из которых были из областей, не познавших лиха гитлеровской оккупации, были потрясены услышанным. Они подходили к Русакову, выражали соболезнование и свое сочувствие, говорили, что с лихвой отомстят врагам в последующих боях.

— Подлый трус Тараканов, — сказал тогда Федор, — я за ним гонялся с друзьями-разведчиками Фрицем Шменкем, Яном Кубатом и другими, но он прятался в сильных немецких гарнизонах и делал вылазки в деревни и села тогда, когда поблизости не было партизан...

7-й гвардейский механизированный корпус под командованием Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Ивана Павловича Корчагина в составе 1-го Украинского фронта громил врага, изгоняя его с последних километров советской земли. В этих боях хорошо зарекомендовал себя молодой гвардии младший лейтенант Федор Русаков, за что был поощрен начальством. Он командовал танковым взводом. Характерно, что его взвод, уничтожив немало живой силы и техники врага, вышел из этих боев без потерь.

24 апреля 1944 года был образован 3-й Белорусский фронт, и 7-й мехкорпус передали в состав этого фронта. Из-под Кенитсберга их бросили в Польшу. Здесь при разгроме Родомской группировки противника отличился 215-й танковый полк, в котором воевал взвод Русакова. Приходилось форсировать реки, преодолевать сильные оборонительные сооружения, но танкисты огнем и гусеницами уничтожали врага. И шли дальше на запад.

7-й гвардейский механизированный корпус сметал на своем пути вражеские гарнизоны, с ходу взламывал оборонительные сооружения.

Уже был накоплен за время многих боев большой опыт наступательных действий. Наши воины знали, что 5 мая в Праге вспыхнуло народное восстание, для подавления которого немецко-фашистское командование бросило крупные силы войск группы армий «Центр». Повстанцы обратились к командованию Советской Армии с просьбой о помощи. Обстановка требовала в кратчайший срок разгромить гитлеровцев, не дать им возможности расправиться с восставшим народом. И мехкорпус неудержимо рвался вперед.

Федор Иванович Русаков вспоминает:

«После того, как уничтожили фашистские гарнизоны в городах Лобава, Цитау, быстрым маршем проследовали к Болеславу и освободили его. Мы знали, что Прагу окружают наши войска со всех сторон, но у всех была конкретная задача, в том числе у нашего корпуса. Как известно, советские войска 9 мая освободили Прагу. Но бои в предместьях ее еще продолжались. Немцы пытались вырваться из окружения, но в течение 10 и 11 мая основные силы немецко-фашистских войск были пленены. Наш же корпус закончил бои лишь 12 мая. Мне никогда не забыть, как нас, победителей, освободителей от фашистов, встречали чехи и словаки. Цветы, улыбки, слезы счастья на их глазах. Перед нами были распахнуты двери каждого дома. Нас не знали куда посадить, чем угощать, на стол ставили все, что было».

Семья Федора Ивановича Русакова. Справа налево: стоят — Федор Иванович, жена Валентина Михайловна, сидят — мать жены Дмитриева Клавдия Давыдовна, сын Валерий, дочь Галина

Затем Ф. И. Русакову пришлось служить в Австрии, Венгрии. Демобилизовавшись он из рядов армии в 1947 году, приехал на родную Смоленщину.

Война для него на этом не закончилась. Его, грамотного офицера, члена партии, райком направил на ответственный участок работы — в МГБ, на борьбу с дезертирами, которые все еще скрывались по лесам и болотам и грабили население. Притаились, стали ниже травы, тише воды бывшие полицаи, а сами исподтишка так и норовили созидающим мирную жизнь сделать какую-то подлость. Были в это время и засады, и перестрелки, опять пришлось ходить рядом со смертельной опасностью. Но и то время пережил Федор Русаков.

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПОКОЛЕНИЕ

Казалось, что наступили годы мира и благополучия. Но у чекистов работы не убавилось. Нашим недругам не терпелось вносить в жизнь советских людей смуту, недоверие к властям. Тут и засылка в Советский Союз шпионов, диверсантов, вербовка новых агентов из числа недовольных и любителей легкой жизни, и распространение антисоветской литературы, создание различных подпольных групп, обществ. И со всем этим отребьем работали денно и нощно чекисты. Среди них был Федор Русаков — один из активных оперативных работников.

Чекисты вели большую работу по розыску бывших предателей Родины, злостных врагов своего народа, зверствовавших во время войны. Не удалось тогда Русакову встретиться с ненавистным Таракановым. Однако, уже будучи пенсионером, встретился. В суде. Смоленские чекисты все-таки разыскали его — подленького, притихшего, спрятавшегося, как крот в норе. А ведь расстреливал, пристреливал, поджигал, с радостью носил на груди фашистские награды. Тараканов В. Д. скрывал свое прошлое от всех знакомых и родных, детей, жены. А тем временем Федор Иванович Русаков ходил по различным ведомствам и учреждениям с просьбой увековечить память погибших односельчан. Помогли директор совхоза «Львовский» Козлов В. Д. и председатель сельсовета Исайченков А. В. И на месте деревни Гуторово состоялся митинг памяти жертв фашизма. На мемориальной доске ныне начертаны имена 147 погибших жителей Гуторово и Занино. Ленточку покрывала памятного знака поручили тогда разрезать участнику Великой Отечественной войны подполковнику (ныне в отставке) Федору Ивановичу Русакову.

Вот так переплелись их судьбы. Федора Ивановича в 1981 году с почестями проводили на пенсию сослуживцы органов госбезопасности. Тараканова, которого никто в суде не назвал по имени и отчеству, по решению суда проводили на расстрел.

Но были, разумеется, и радостные встречи после войны у Ф. И. Русакова, такие, как с А. Л. Земцовым и другими бывшими партиза-

Навечно в памяти. На месте сожженной деревни Гуторово митинг у монумента в честь расстрелянных и сожженных жителей деревни изуверами карателями

нами, однополчанами. А еще были у него встречи с женой Фрица Шменкеля Эрной Шменкель, их сыном офицером Гансом Шменкелем. Лишь после войны узнал он о судьбе своего друга. После окончания спецшколы Шменкель с группой разведчиков был заброшен в Белоруссию. Но здесь случилось непоправимое. Выполняя особое задание, Фриц с группой партизан попал в засаду. Патриоты дрались до последнего патрона. Шменкель был схвачен в бессознательном состоянии. Его пытали в минской тюрьме, хотели вырвать письменное покаяние. Но он заявил: «Я не собираюсь просить о помиловании. Я вообще никогда не собирался и не собираюсь просить чего-либо у фашистов...» На заседании военного трибунала Шменкель опять мужественно заявил: «Да, я перешел на сторону партизан по своей собственной воле, вполне сознательно...»

Его расстреляли 15 февраля 1944 года. Из тюрьмы через пастора ему удалось переправить письмо жене, в котором есть такая фраза: «...Я не мог поступить иначе...» Пастор наставлял Фрица раскаться, а тот ему в ответ: «Не тратьте время, святой отец. Я коммунист по духу и знаю, за что отдаю свою жизнь».

В Минске на площади Свободы, на фасаде дома № 2, на мемориальной доске высечено: «В этом здании в феврале 1944 года был приговорен к смертной казни фашистскими палачами активный участник антифашистской борьбы и Великой Отечественной войны немецкий гражданин Герой Советского Союза Фриц Шменкель». Бывая в Минске, Федор Русаков подолгу стоял на этом месте, вспоминая совместные боевые операции, неиссякаемый оптимизм своего немецкого друга, который очень полюбил и часто пел на русском языке наши народные песни. Когда к Федору Ивановичу приезжали в гости жена Фрица Шменкеля Эрна, сын Ганс, они побывали

Справа налево — Федор Иванович Русаков на родине Фрица Шменкеля

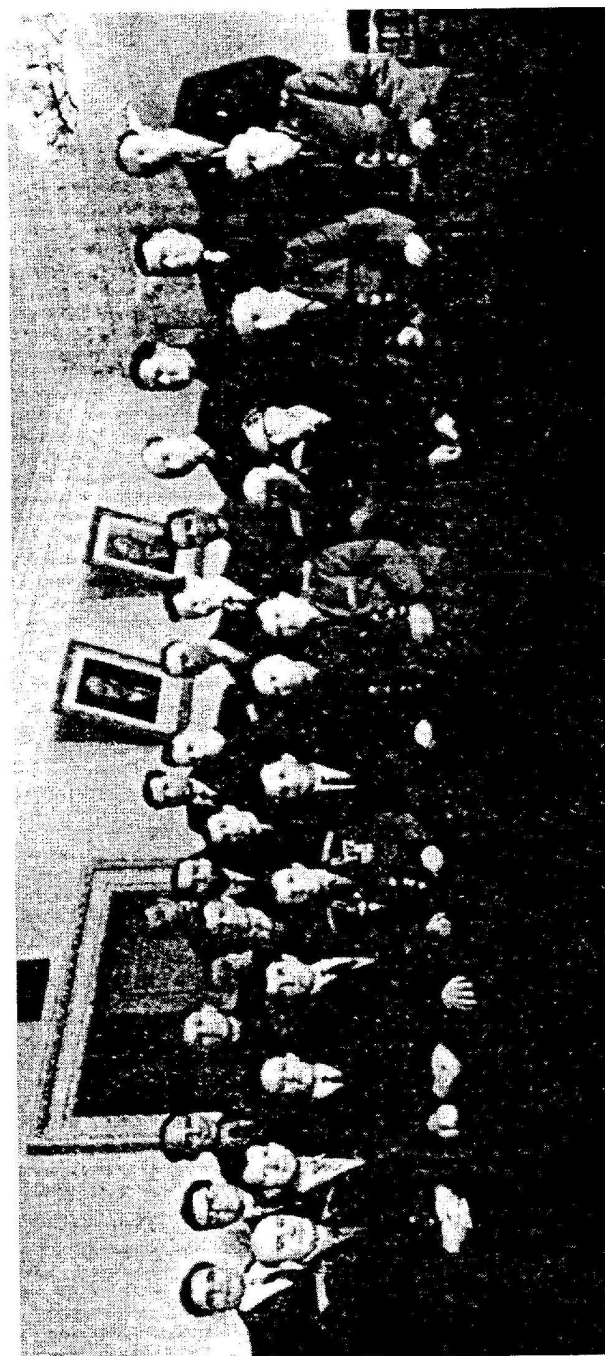
в тех местах, где ходили в разведку Шменкель с Русаковым, к скромным обелискам возложили цветы.

Пенсионером Ф. И. Русаков продолжал в течение 17 лет работать в органах связи. И когда совсем недавно ему исполнилось 80 лет, связисты тепло поздравили ветерана. Устроили шикарный банкет. Было высказано немало теплых слов. Хорошее не забывается. Так ведется у наших людей из поколения в поколение. И сейчас, являясь заместителем председателя совета ветеранов управления ФСБ по Смоленской области, Федор Иванович продолжает активную деятельность.

Владимир Усов

Встреча ветеранов 7-го гвардейского механизированного корпуса.
Москва, 13–14 октября 1986 г.

Встреча с Ю. А. Гагариным

«...ЛЮБОВЬ К РОДНОМУ ПЕПЕЛИЩУ»

Бывший чекист, полковник в отставке Федор Иванович Русаков, узнав, что я еду в деревню Климово Ярцевского района снимать установленное на могиле А. Н. Энгельгардта надгробие, сказал мне:

— А там недалеко есть для вас и другая тема — в деревнях Гуторова и Занино немецкие каратели в 1942—1943 годах зверски уничтожили 147 мирных граждан, моих земляков.

И вот в середине октября после съемки на Хроловском кладбище мы идем с Федором Ивановичем через поле к виднеющемуся вдали лесу.

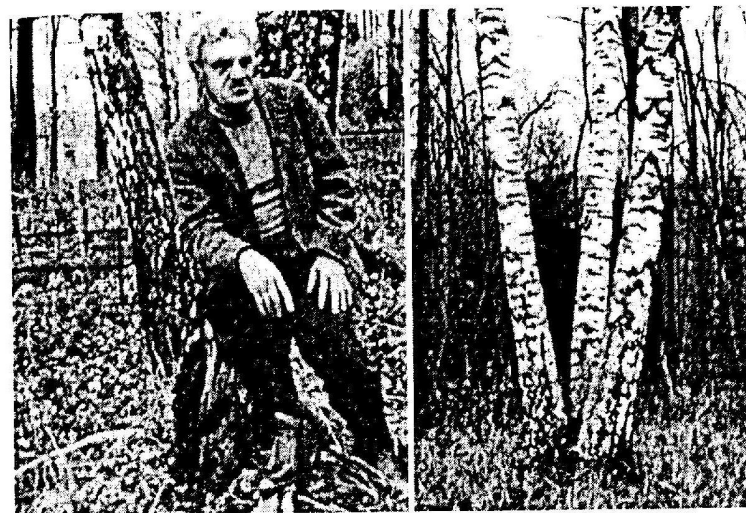
— Вот там, впереди, березки, — говорит Федор Иванович, — там мемориал погибшим моим односельчанам и родственникам. А здесь, где мы идем, была моя родная деревня Гуторова — колхоз «Заря», где восемнадцать лет председательствовал мой отец Иван Демьянович.

Подходим к купе березок, в центре которых нашему взору открылся мемориал — кирпичная стена, на ней на укрепленных светлых металлических пластинках фамилии погибших, а перед стеной огромный камень — Камень памяти...

Пройдут многие годы. Обещает без пригляда мемориал, а камень будет здесь всегда, как и сотни лет (сколько ему, кто знает?), и будет хранить память о людях, когда-то здесь живших, рожавших, любивших, обрабатывавших землю.

Мемориал в память о жертвах карателей мирных жителей деревни Гуторова, расстрелянных и сожженных за связь с партизанами

Есть о чем подумать Федору Ивановичу Русакову у мемориала

Федор Иванович стоит у камня, опустив седую голову. Когда-то здесь, почти рядом, стояла изба его родителей, в которой он родился, откуда ушел в другую жизнь еще в 1941 году, которая началась с партизанского отряда Попова, а в марте 1943 года он стал курсантом танкового училища. Посетил же свою деревню в 1946 году, когда приехал в отпуск из Германии, где тогда служил, и увидел, как поредела его родная деревня. А в конце 70-х годов, когда шло укрупнение хозяйств, и совсем исчезла. И вот тогда-то, в одно из своих посещений родных мест, он и дал клятву с помощью оставшихся в живых земляков воздвигнуть на этом месте памятник...

Давно уже нет Гуторова, Занино, и других деревень, но стоит на их месте скромный мемориал.

Федор Иванович расстилает на скамейке газету, выкладывает нехитрую снедь и, поставив две рюмки, предлагает:

— Выпьем за моих земляков, за мою деревню Гуторова. И пусть этот памятник стоит здесь долго-долго...

Текст и фото А. Стукалова.
«Рабочий путь», 17 декабря 1999 года.

И завершаем мы трагическую историю бывшего села Гуторова сохранившимся актом от 30 марта 1944 года с перечнем, но неполным, мирных граждан этой деревни, уничтоженных фашистами и их пособниками 15 февраля 1943 года.

Мы нижеподписавшиеся граждане деревни Гуторово Мамоновского с/совета Батуринского района Смоленской области Галактионова Антонина Николаевна, Журавлева Мария Ивановна и Русаков Иван Демьянович.

Составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских преступников, нанесенных мирным гражданам деревни Гуторово Мамоновского с/совета Батуринского района Смоленской области. 15 февраля 1943 года мирные граждане деревни Гуторово в количестве 69 человек были расстреляны немцами в своих хатах и хаты сожжены, и трупы погорели. Граждане деревни Гуторово были расстреляны, так как партизанские семьи.

РАССТРЕЛЯНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ГРАЖДАНЕ

1. Валуев Иван Матвеевич.
2. Валуева Ульяна Григорьевна.
3. Валуева Мария.
4. Валуева Нина Михайловна.
5. Валуев Сергей Михайлович.
6. Муравьев Илья Семенович.
7. Муравьева Фекла Устиновна.
8. Муравьева Екатерина Ильинична.
9. Муравьев Владимир Ильич.
10. Муравьев Сергей Ильич.
11. Ковалева Варвара Петровна.
12. Якушенкова Анастасия.
13. Якушенкова Мария Миркульевна.
14. Якушенков Иван Миркульевич.
15. Тишенина Прасковья Данильевна.
16. Тишенина Нина Михайловна.
17. Тишенина Любовь Михайловна.
18. Тишенин Алексей Михайлович.
19. Борейш Вера Ивановна.
20. Борейш Ира Григорьевна.
21. Борейш Лора Григорьевна.
22. Борейш Валя Григорьевна.
23. Богданова Анна Ивановна.
24. Богданова Надежда Ивановна.
25. Богданова Аня Ивановна.
26. Власенков Григорий Кузминович.
27. Власенкова Ксения Петровна.
28. Ковалевская Матрена Григорьевна.
29. Ковалевская Аня Яковлевна.
30. Хибаков Павел Сергеевич.

31. Хибакова Ольга Григорьевна.
32. Хибаков Александр Павлович.
33. Хибаков Виктор Павлович.
34. Хибаков Владимир Павлович.
35. Хибакова Аня Павловна.
36. Хибакова Антонина Павловна.
37. Ковалева Анна Константиновна.
38. Ковалев Николай Викторович.
39. Ковалев Алексей Викторович.
40. Пузыревская Мария Яковлевна.
41. Ковалева Мария Матвеевна.
42. Ковалева Тамара Николаевна.
43. Борейш Анастасия Матвеевна.
44. Борейш Татьяна Матвеевна.
45. Ковалев Семен Калестратьевич.
46. Ковалева Елена Матвеевна.
47. Ковалева Анна Семеновна.
48. Ковалева Антонина Алексеевна.
49. Ковалева Раида Алексеевна.
50. Иванов Иван Терентьевич.
51. Иванова Марфа Ивановна.
52. Иванова Екатерина Ивановна.
53. Журавлева Мария Константиновна.
54. Журавлев Алексей Федорович.
55. Журавлева Мария Федоровна.
56. Журавлева Анна Яковлевна.
57. Журавлева Матрена Яковлевна.
58. Журавлева Лилия Яковлевна.
59. Русаков Павел Дмитриевич.
60. Русакова Мария Яковлевна.
61. Русакова Евдокия Прохоровна.
62. Медведский Дмитрий Петрович.
63. Медведский Михаил Петрович.
64. Белова Анастасия.
65. Белова Варвара Петровна.
66. Белова Анна Петровна.
67. Соловьева Нина Сигнеевна.
68. Соловьева Светлана (Алла) Сигнеевна.
69. Медведкова Мария.

Подпись составивших акт:
Галактионова
Журавлева
Русаков

Как видим, в акте перечислены погибшими 69 мирных жителей. Заметим, что это зверство фашистами и их пособниками совершено 15 февраля 1943 года, а акт составлен 30 марта 1944 года, т. е. спустя более года. Поэтому в этом списке оказались не все погибшие.

Гораздо позже житель этой деревни Русаков Федор Иванович пополнил этот список еще 8 погибшими мирными жителями.

1. Русаков Даниил Демьянович.
2. Русаков Дмитрий Данилович.
3. Белов Петр Гурьевич.
4. Жигарева Елена Тимофеевна.
5. Жигарев Дмитрий.
6. Жигарев Василий.
7. Жигарева Люба.
8. Абраменкова Федора.

Таким образом, установлено 77 погибших мирных граждан. Но и это не окончательный итог, погибло людей больше, но восстановить их фамилии и имена вряд ли теперь удастся.

Всем им вечная память!

По неполным данным за время оккупации в Ярцевском районе было расстреляно 657 мирных жителей, замучено, убито и сожжено 83, повешено 42 человека, в том числе в деревне Старозавопье Суетовского сельсовета — 17 повешенных сразу на одной виселице. Они провисели с 8 по 22 марта 1942 года, то есть две недели. Из повешенных двум мальчикам и одной девочке было по 15 лет.

За весь оккупационный период в фашистскую Германию было угнано 13 329 человек.

По следам наших публикаций.

ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ...

Здесь за связь с партизанами немецко-фашистские каратели в 1942—1943 годах зверски уничтожили 147 мирных граждан деревень ГУТОВО, ЗАНИНО.

После публикации «Рабочий путь» получил множество писем от жителей Смоленщины и других городов страны. Во многих из них выражалось единое мнение — увековечить память сожженных деревень и их жителей. Руководство совхоза «Львовский», ветераны Великой Отечественной войны откликнулись на эти просьбы.

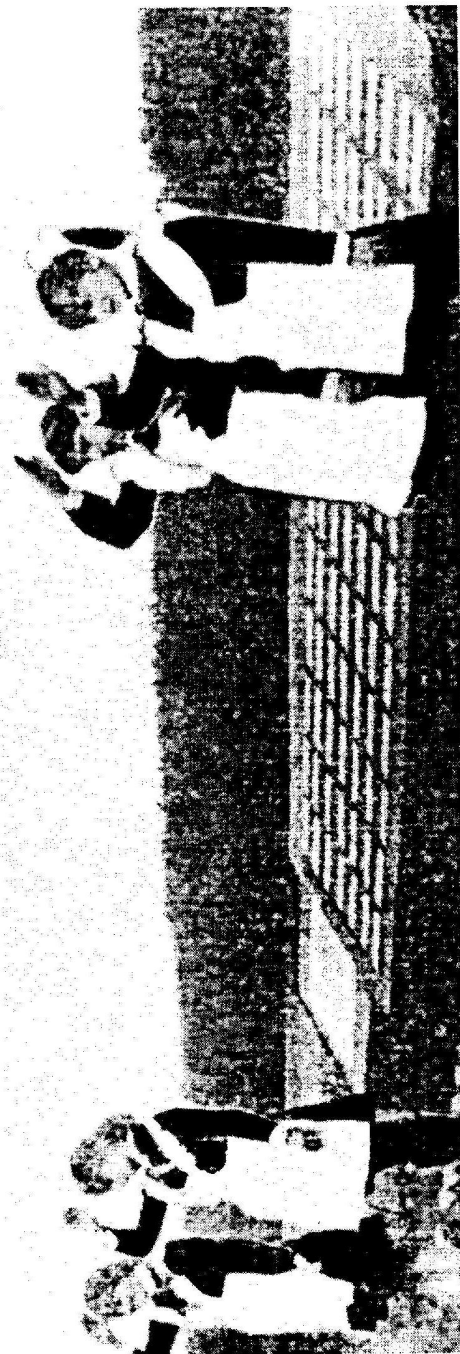
На днях на месте деревни Гуторово состоялся митинг, посвященный памяти жертв фашизма. Была открыта мемориальная плита, на ней начертаны имена всех 147 погибших жителей Гуторово и Занино. Ленточку покрывала памятного знака односельчане поручили разрезать уроженцу деревни Гуторово, участнику Великой Отечественной войны, подполковнику в отставке Федору Ивановичу Русакову.

Труженики совхоза «Львовский» поклялись в этот день самоотверженно трудиться на полях родного хозяйства, преображать землю, добиваться новых достижений в развитии экономики и культуры села.

М. Иванов.

Фото М. Бовшевера.

«Рабочий путь» 4 сентября 1987 года.

Во время открытия памятника

Стоит с пионером бывший учитель Ф. И. Русакова в Шуклинской средней школе Ярцевского района (до войны) Исаченков Николай Азарович

А вот что написал в своей только что вышедшей книге «Разрушение великой страны. Записи генерала КГБ», Смоленск, 2005, генерал-майор в отставке Шиверских Анатолий Ильич.

«...19 июня 2004 года на месте бывшей деревни Гуторово Ярцевского района, сожженной фашистами вместе с жителями, состоялась памятная встреча родственников погибших. Присутствовали на встрече и ее инициаторы — житель этой деревни Федор Иванович Русаков, партизан, пенсионер КГБ, и сотрудник УФСБ Алексей Валентинович Кузовов, в прошлом расследовавший уголовное дело по уничтожению жителей этой деревни. Благодаря этому событию, через 17 лет снятые в 1985—1987 годах по уголовным делам карателей документальные фильмы, вновь демонстрировались по центральному и местному телевидению. Люди живо откликнулись на эти передачи и с благодарностью говорили об органах 80-х годов».

А вот о чем говорится в книге И. Цынмана «Бабы яры Смоленщины».

«16 июля 1941 года на станцию Ярцево фашисты выбросили десант. На путях к Ярцеву застряли эшелоны из Смоленска с оборудованием и людьми, попавшими в безвыходное положение, особенно для евреев. Евреи, жившие на станции Ярцево, большей частью не успели эвакуироваться. Многие семьи евреев ушли в Духовщину к своим родственникам, где их с местными евреями расстреляли у кирпичного завода полиция под руководством фашистов».

В Ярцеве массовых расстрелов евреев не было. Ярцево, исключая железнодорожную станцию, держалось 80 дней. Оборону здесь, как и днепровские переправы, держали войска генерала Рокоссовского. 15 тысяч защитников Ярцева лежат в шести захоронениях, но только у 7 тысяч установлены фамилии. В этих захоронениях много евреев, погибших в боях и расстрелянных предателями-полицией, не только из Ярцева и Смоленска, но и из Белоруссии».

Очень ценные, наиболее полные сведения и о материальном ущербе, и о зверствах фашистов над мирным населением по сельским советам (а ныне по сельским округам) в период оккупации Ярцевского района содержатся в приводимом ниже документе.

ИНФОРМАЦИЯ

о работе краеведческой экспедиции Центра героико-патриотического воспитания молодежи «Долг» по местам сожженных деревень

В июле — августе 2003 года Центр «Долг» провел краеведческую экспедицию по местам сожженных в годы Великой Отечественной войны на территории Ярцевского района деревень. Цели экспедиции:

- увековечивание памяти;
- патриотическое воспитание молодежи и подростков.

На территории Ярцевского района 11 сельских округов, в 9 из них немецко-фашистскими захватчиками были сожжены деревни и села в годы Великой Отечественной войны: Капыревщинском, Суетовском,

Харьковском, Михейковском, Семовском, Репинском, Марковском, Простянском, Миропольском. Члены экспедиции, работавшие на территории этих сельских округов, записывали на диктофонную пленку воспоминания свидетелей и участников войны, делали фотографии живых свидетелей войны и памятных мест, памятников, связанных с Великой Отечественной войной, встречались с представителями власти, работали с архивными документами.

По архивным данным на территории Ярцевского района было сожжено 75 сел и деревень. Местные жители подтвердили эти данные, о многих деревнях собрана подробная информация.

Однако, многие при этом указывали на то, что список этот не полный. Если более трех местных жителей указывали на одну и ту же деревню, не значащуюся в архиве, мы ее заносили в отдельный список.

ПО МИРОПОЛЬСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ОКРУГУ

По архивным данным были уничтожены 15 деревень в марте 1943 года, в основном, за связь с партизанами: Буденка, Хрящевка, Кобелево, Голоево, Никитино, Тереховка, Медведево, Доброволье, Комаринка, Срапики, Кудиново, Поддубье, Брюхачи, Покров, Бородино, Трубачево, Шестаки. По воспоминаниям местных жителей еще 10 деревень были сожжены дотла фашистами, но частично восстановлены после войны: Глисница, Мирополье, Мирополье-2, Плаксино, Павлово, Колубаево, Пакитино, Заусовка, Федосеево, Шавырино.

ПО ХАРЬКОВСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ОКРУГУ

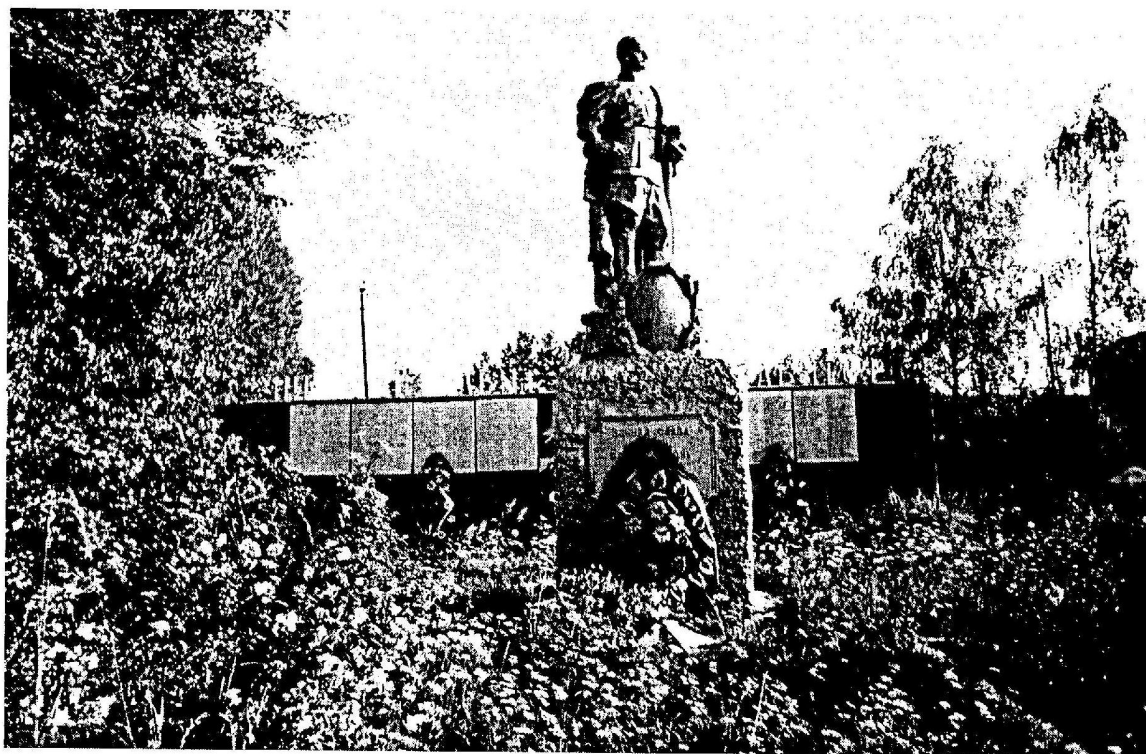
По архивным данным сожжены были 17 деревень: Афанасьево, Болотино, пос. Дружный, Замятино, Казаково, Калугино, Красный Городок, Машутино, Песнево, Сиротинка, Турищево, Щелкино, Мужилово, Нефедоровщина, Сушево, Понасьево, Рахманино. По воспоминаниям местных жителей — еще 5 деревень: Сельцо, Белошелово, Маховье, Батеево, Сельково (2 пос.).

ПО КАПЫРЕВЩИНСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ОКРУГУ

По архивным данным было сожжено 6 деревень: Шуклино, Миролубово, Каменка, Дубровка, Крюково, Заовражье. По воспоминаниям местных жителей — еще 8 деревень: Зубово, Горбатовщина, Мотьево, Лопатинка, Потелица, Коровье Старое, Задняя.

Деревня Зайцево. Участники экспедиции с главой администрации Харьковского сельского округа Л. А. Сосиной проходят по бывшим деревням, сожженным в годы Великой Отечественной войны

Братская могила в деревне Капыревщина

Г. В. Шлыкова берет интервью у Р. Шадько, участника экспедиции (д. Капыревщина)

ПО РЕПИНСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ОКРУГУ

По архивным данным было сожжено 6 деревень: Краснополье, Крапивня, Хислаево, Дубровка, Красница, Соловьево. По воспоминаниям местных жителей — еще 7 деревень: Слизино, Шестаки, Шурково, Сонькино, Лукашево, Дроздово, Каменка.

ПО СЕМОВСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ОКРУГУ

По архивным данным было сожжено 9 деревень: Коситчино, Адуевщина, Быково, Балашово, Верховье, Губино, Понкратово, Казарино, Степанидино. По воспоминаниям местных жителей 14 деревень были сожжены полностью, но восстановлены после войны: Семенково, Девочкино, Азаренки, Иваники, Кротово, Барсуки, Новоселово, Бортники, Лосево, Гречишенки, Имение, Почепово, Замятино и 6 деревень сожжены и не восстановлены: Гремиллово, Кислово, Мышнино, Мосеевка, Отря, Нефедовка.

ПО ПРОСТЯНСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ОКРУГУ

По архивным данным указаны 7 деревень, сожженные в годы Великой Отечественной войны: Свинцово, Карцево, Ново-Александровка, Болугово, Краснобаевка, Леоньково, Бережок. По воспоминаниям местных жителей 4 деревни — Хатыново, Дубины, Погуляевка, Волынцево были сожжены дотла, но восстановлены после войны.

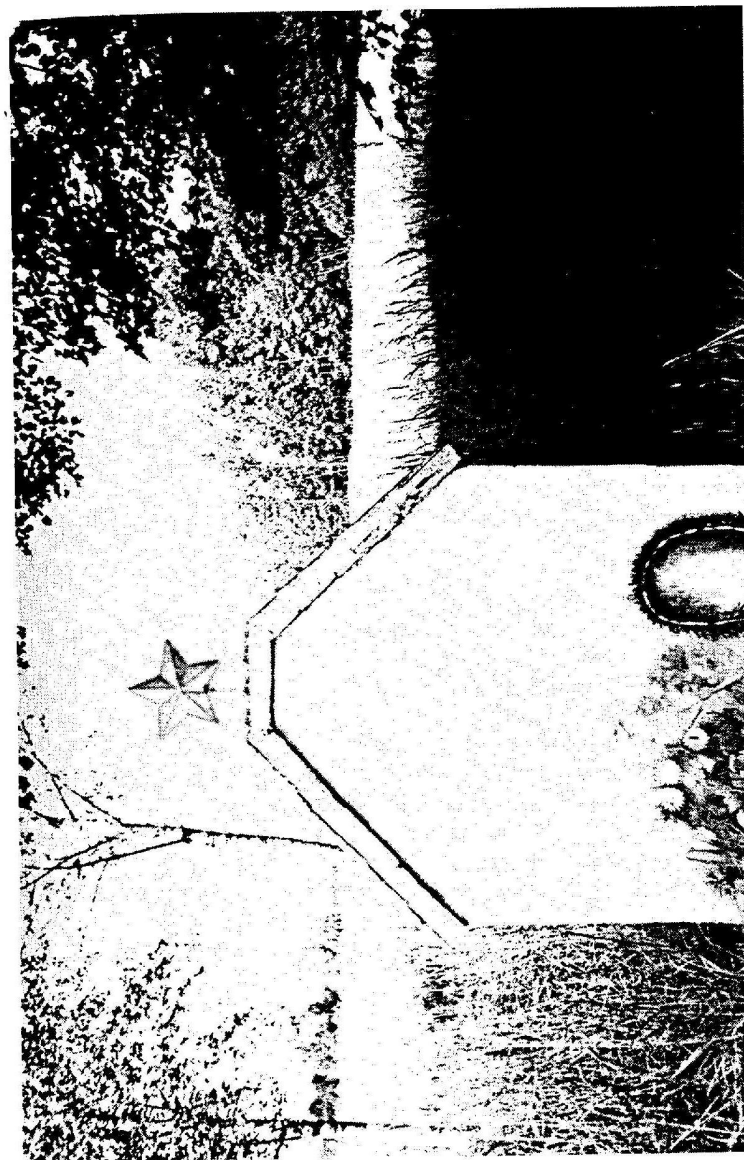
ПО СУЕТОВСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ОКРУГУ

По архивным данным сожжено 2 деревни: Ляды и Ковалево. По воспоминаниям местных жителей, еще 4 деревни: Дубины, Слободище, Бибино, Боровлево.

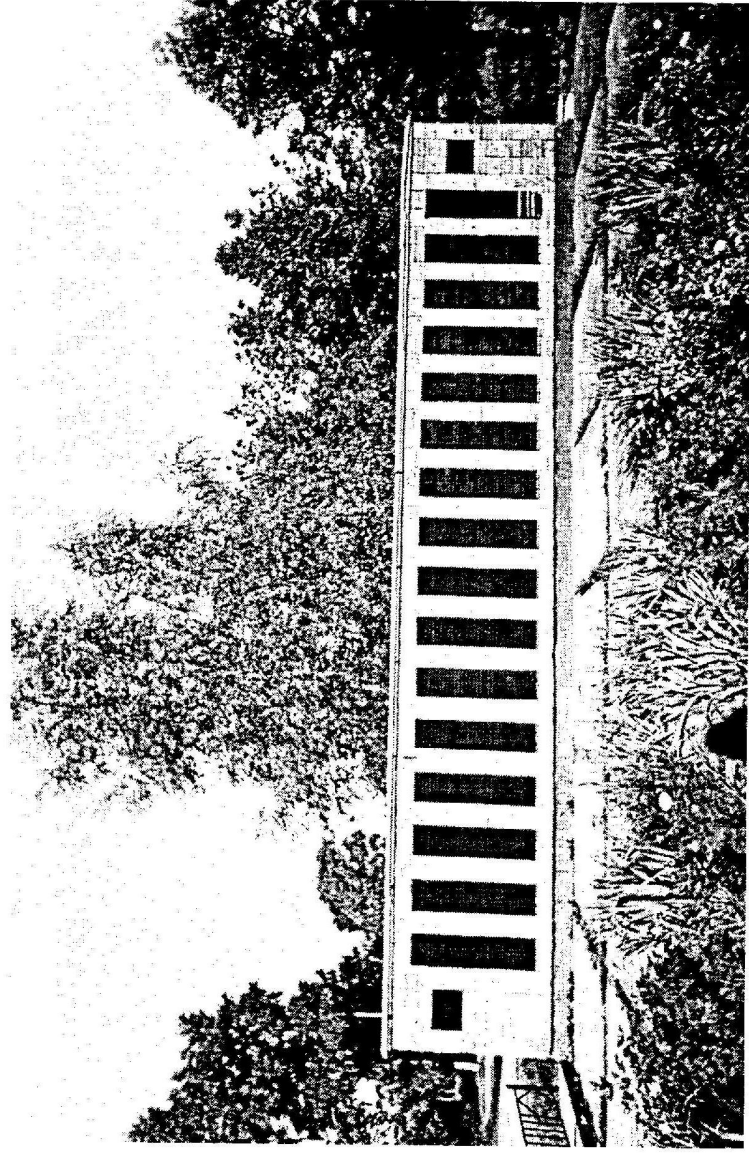
Экспедиция побывала в школьном музее д. Суетово, где собран большой краеведческий материал по истории Великой Отечественной войны.

ПО МИХЕЙКОВСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ОКРУГУ

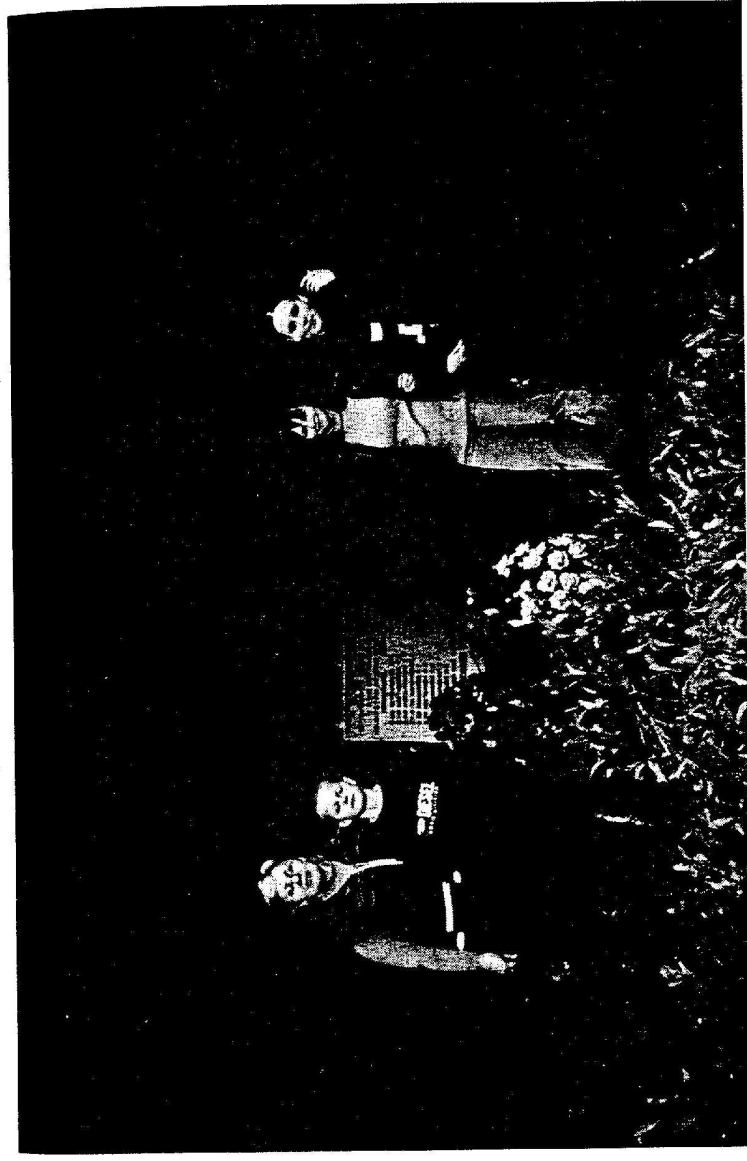
По архивным данным были сожжены 14 деревень: Рафенино, Белотелово, Кузьмино, Векшено, Осипово, Коханово, Скачково, Хатыни, Панино, Кудиново, Ивашенки, Кровопускоко, Труново, Ярцево.

Памятник расстрелянным карателями мирным жителям деревни Шестаки

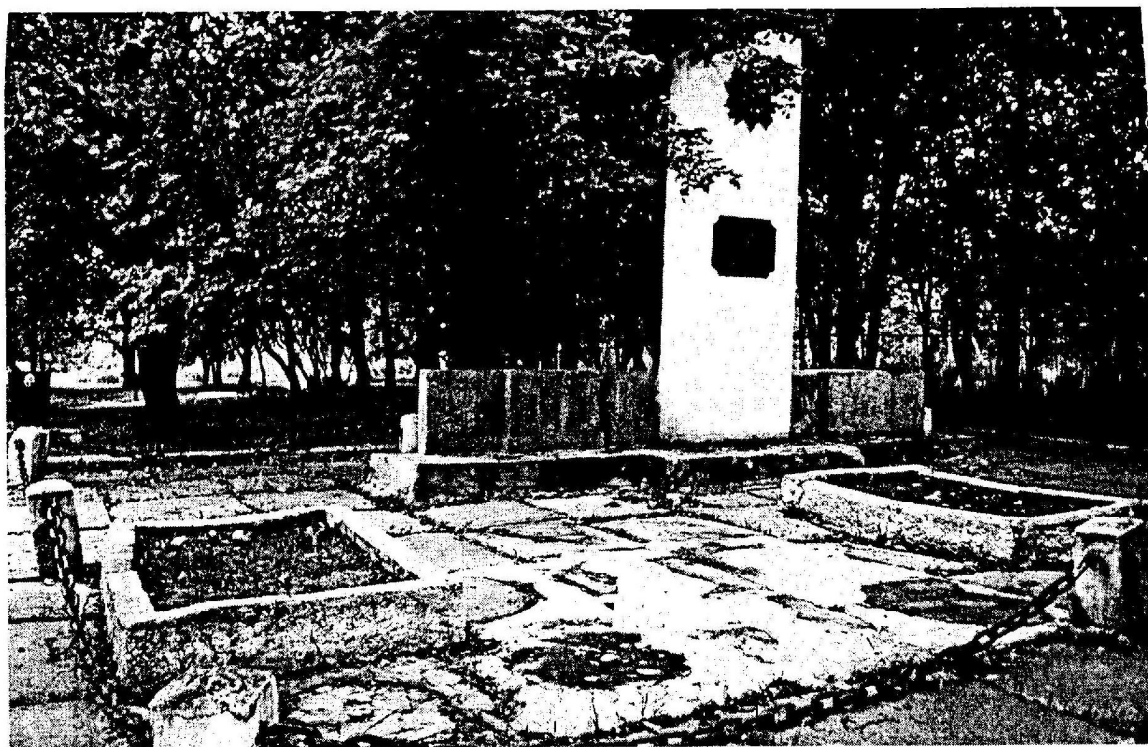
Братская могила, деревня Кротово Семовского сельсовета

Участники экспедиции в деревни Постниково Суетовского сельсовета

Школьный музей деревни Суетово

Мемориал в память о сожженных деревнях и мирных жителях

Братская могила, деревня Львово

ПО МАРКОВСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ОКРУГУ

По архивным данным были сожжены 3 деревни: Ивановичи, Гуторово, Занино.

По результатам экспедиции главой администрации муниципального образования «Ярцевский район» было принято решение установить памятные знаки на местах сожженных в годы Великой Отечественной войны на территории Ярцевского района деревень.

Первые 2 памятника были установлены к 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков в д. Тереховка Миропольского сельского округа, д. Красница Репинского сельского округа силами ребят из Центра «Долг» г. Ярцево, местных жителей, учеников сельских школ.

Первый памятный знак был установлен 20.09.2003 года на месте бывшей деревни Тереховка (Миропольский сельский округ), которая была полностью сожжена фашистами в феврале 1943 года.

А накануне «12 января 1943 года в ходе карательной операции под руководством В. Д. Тараканова было расстреляно и сожжено 24 жителя этой деревни, из них 3 мужчины призывного возраста, а остальные — женщины и дети», — так записано в материалах Смоленского государственного архива. Помощь партизанам — причина сожжения деревни вместе со всеми жителями, даже грудного ребенка.

Расстреляны за связь с партизанами: Естенков Илья Терентьевич — брат командира партизанского отряда; Бараненков Афонас Павлович, Шаповалова Александра Петровна, 16 лет.

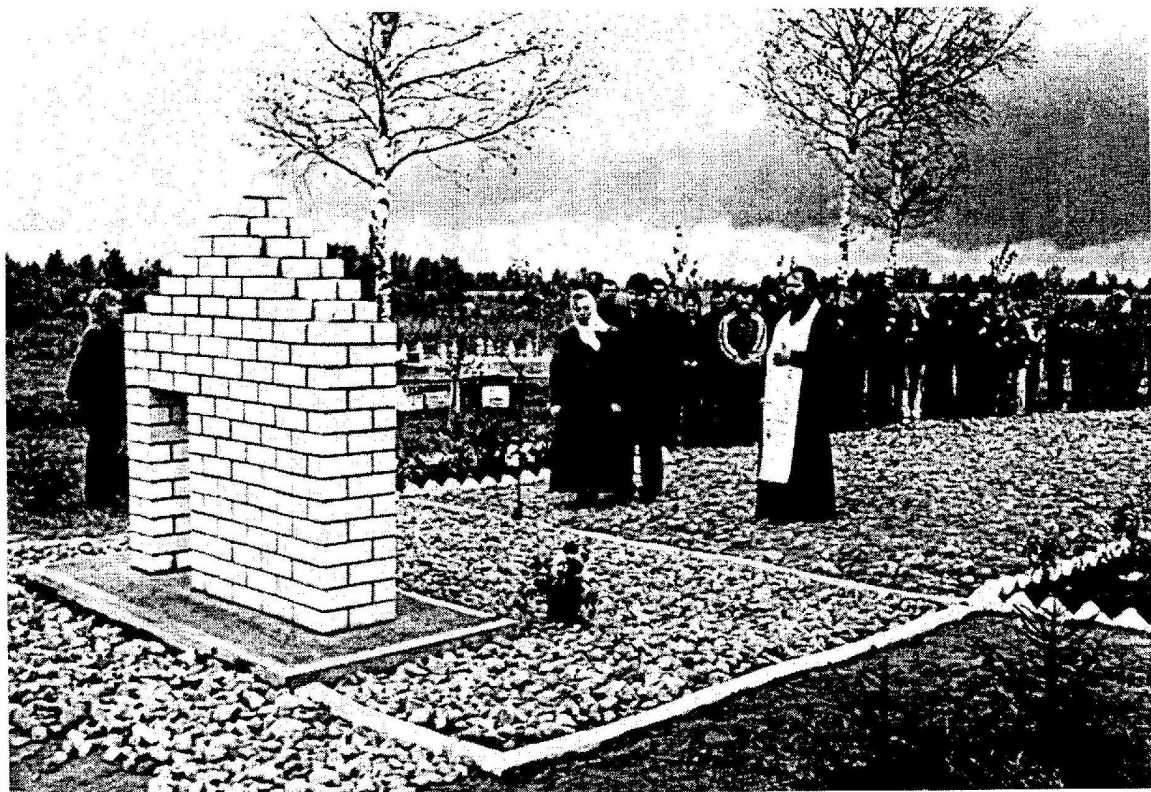
В октябре 2003 года был установлен памятный знак на месте бывшей деревни Красница (Репинский сельский округ).

Деревня Красница 10 декабря 1942 года была полностью сожжена карательным отрядом «группы Шмидта» под руководством предателей Тараканова, Чубарова, Зыкова. Точных данных по погибшим мирным жителям в ходе этой операции нет. Причиной сожжения деревни Красница послужило то, что жители деревни оказывали помощь партизанам. Один из них повел карателей по ложному следу партизанского отряда, тем самым дал возможность партизанам скрыться в лесу. Были расстреляны за связь с партизанами: Естенков Илья Терентьевич — брат командира партизанского отряда, Бараненков Афонас Павлович, Шаповалова Александра Петровна, 16 лет.

7 мая 2004 года, в канун Дня Победы над немецко-фашистскими захватчиками, был установлен памятный знак на месте сожженной деревни Нефедоровщина (Харьковский сельский округ), которая была полностью сожжена фашистами в начале марта 1943 года.

При отступлении за связь с партизанами фашисты расстреляли и сожгли 12 жителей деревни, было уничтожено 40 домов (по данным Смоленского госархива).

21 июня 2004 года, накануне Дня памяти и скорби, установлен памятный знак на месте сожженных деревень Бибино и Кухорево (Суетовский сельский округ), которые были также уничтожены за связь с партизанами, а мирные жители расстреляны. По воспоминаниям

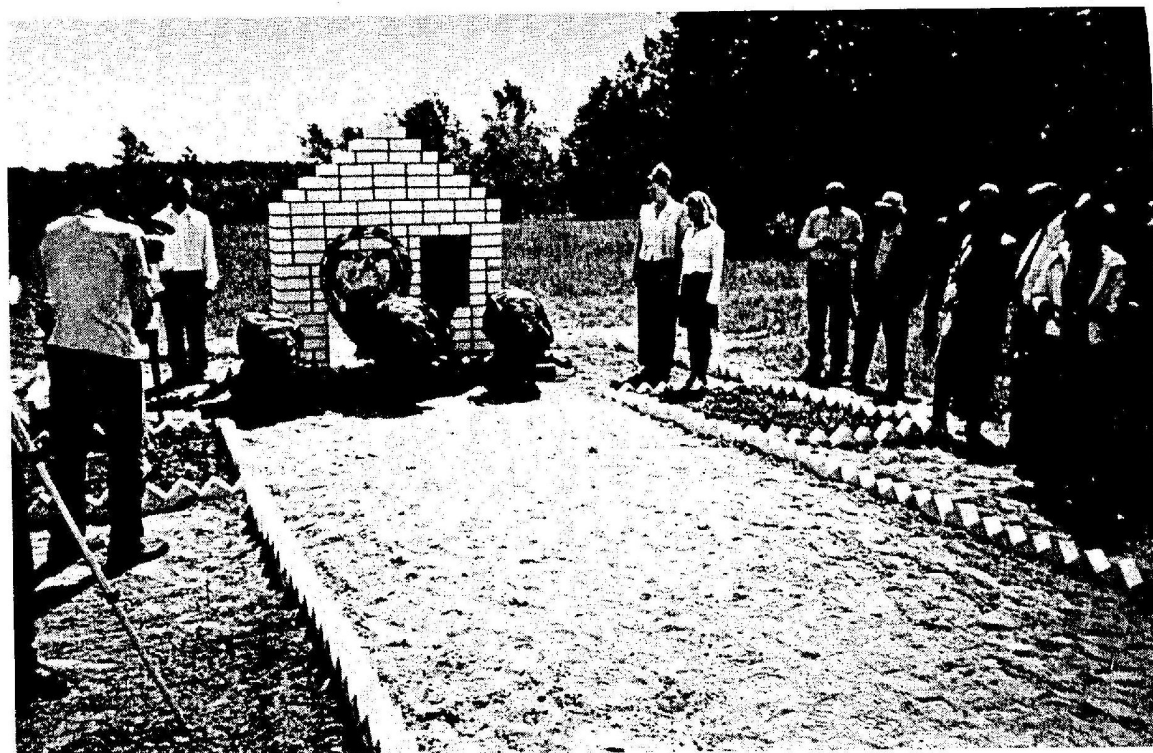
Открытие памятного знака на месте сожженной деревни Терехово 20 сентября 2003 года

Открытие памятного знака в деревне Красница 24 октября 2003 года

Памятный знак на месте сожженной деревни Нефедовщины, открытый 7 мая 2004 года

Памятный знак о сожженных деревнях Бибино и Кухорево Суетовского сельского округа, открыт 21 июня 2004 года

очевидцев, жена командира партизанского отряда по имени Татьяна была повешена в д. Кухарево. Один из жителей д. Бибино не захотел быть расстрелянным фашистами, и сам перерезал себе горло косой.

Установка памятных знаков на местах сожженных деревень будет продолжена. Все работы, включая благоустройство, проводятся силами ребят центра героико-патриотического воспитания «Долг» г. Ярцева, муниципального центра образования, учащихся сельских школ. Координирует данное направление работы отдел по делам молодежи администрации муниципального образования «Ярцевский район».

А теперь об изменниках Родине, немецких холуях и прислужниках, жестоких карателях над мирными, ни в чем не повинными жителями и вполне логичным и обоснованным наказанием за содеянное ими в период оккупации.

Об этом в свое время было подробно рассказано в ряде публикаций. Приводим некоторые из них полностью, без сокращения.

Прежде всего «Продолжение подвига. Книга о Смоленских чекистах». Смоленская областная организация Союза журналистов СССР. 1988 год. Подробная статья Михаила Великанова.

ВОЗМЕЗДИЕ

В феврале 1987 года в Смоленске, во Дворце культуры железнодорожников, проходил судебный процесс над изменником Родины — карателем Таракановым. Расплата настигла его через сорок с лишним лет.

Предатель

Почти все послевоенные годы он жил в поселке Купанское Переславского района Ярославской области. В личном доме на улице Набережной, в красивом живописном месте.

Толком о нем соседи ничего не знали: дружбы не водил, не откровенничал. Видели, как на скромном подсобном хозяйстве разводил гусей, добро — речка под боком, слышали, что «по работе характеризуется положительно». Замечали: по праздникам на лацкане пиджака появлялись две медали: одна — «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», другая — «50 лет Вооруженных сил СССР». Значит, воевал, а где и как — не рассказывает, видать, скромный человек.

Правда, один случай насторожил улицу. Соседский шенок помял его маленьких гусей, и пожилой человек на глазах местных ребятшек устроил казнь проказнику. Притащил щенка к колоде и топором сначала отрубил одну лапу, затем вторую, третью, четвертую, а потом уже и голову. И не обращая внимания на слезы ребятшек, с окровавленным топором уверенно зашагал в дом.

Но всегда ли так уверенно держался? На людях — старался. А когда оставался один в доме и, случалось, проходил под окнами человек

в милицмейской форме, внутри что-то обрывалось, руки начинали дрожать...

В тот день он понял, что все надежды рухнули, как подмытый быстрым течением берег. Почва уходила из-под ног и пришлось, как в кошмарном сне, вспоминать прожитые годы. Работники органов государственной безопасности привезли ему, Тараканову Василию Дмитриевичу, «привет» из Смоленска...

С чего начинается Родина? На этот неоднозначный вопрос мы имеем сотни правильных ответов. Ответили на него жизнью своей, поступками, неустрашимой волей, миллионы сверстников Тараканова. (О них речь еще пойдет). А часто ли задумываемся мы над тем, с чего начинается предательство? Вряд ли. Живет рядом человек. Безукоризненно ведет себя, имеет «непромокаемую» репутацию, поучает других, говорит правильные заученные речи. Мы ставим его в пример. И... вдруг! А с чего берется это самое «вдруг»? Попробуй, лиши, например, этого праведника теплого местечка, не дай того, что он себе еще в детстве определил, — предаст. И тут мы охватываем голову руками: как же так — ведь был нашим?

Казалось, по всем статьям был «нашим» и Тараканов. До войны окончил семь классов школы, работал на фабрике, после курсов механиков звукового кино демонстрировал советские фильмы. Война застала его курсантом военно-пехотного училища. И опять «по службе характеризовался положительно», отлично стрелял — это ему потом пригодилось.

На Калининском фронте шли кровопролитные бои. Подразделение, в котором служил старший лейтенант Тараканов, попало в плен. Здесь, на Смоленской земле, в немецком лагере небо ему показалось с свинку. Тараканов никак не мог привыкнуть к похлебке из общего котла, не покидало чувство страха, голода, усталости от непосильной работы. И почему так внимательно присматриваются к нему? Чем он не похож на других?

Однажды его привезли в немецкий военный городок. Изысканно, по офицерскому разряду, накормили, уложили спать в чистую постель. Утром все повторилось, а вечером предложили выбирать: или верно служить великой Германии, или снова отправят кормить вшей в лагерь военнопленных. Тараканов выбрал первое, принял присягу на верность фюреру и нацистам. И надо сказать, не уронил «честь» гитлеровского прислужника, дослужился до старшего лейтенанта немецкой армии, командира карательной роты, получил три фашистских медали за воинскую доблесть.

Вербовка Тараканова и подобных ему подонков совпала с трудным для фашистов временем. В марте 1942 года на территории Пречистенского, Духовщинского, Батуринского и Ярцевского районов развернулось партизанское движение. В результате активных боевых действий партизан и регулярных частей Красной Армии часть территории Пречистенского, Батуринского и других районов была освобождена от немцев. Фашисты стали спешно создавать в селе Пречистое «группу Шмидта» для вооруженной борьбы с партизанами,

коммунистами, комсомольцами и другими патриотами. Немцы именовали предателей «Партизанскими охотниками», местное население — «Белорукавниками».

Личный состав отрядов «группы Шмидта» и 229-й батальон «РОА» (русская освободительная армия) комплектовался из морально разложившихся и предавших Родину военнослужащих и военнопленных, ранее судимых и озлобленных на Советскую власть паразитов.

При зачислении на службу в «группу Шмидта» изменникам выдавали удостоверение личности, оружие и белые нарукавные повязки. Полицейские отряды численностью 15—30 карателей под командованием Тараканова и ему подобных предателей дислоцировались в деревнях Титово, Зубцы, Верешковичи, Власовичи, Спас-Углы, Панкратово, Калошино, Бердино, Уткино, Липуны и в других населенных пунктах Пречистенского, Духовщинского, Батурина и Ярцевского районов. Руководил их действиями немецкий штаб.

Фашистские лизоблюды из кожи вон лезли: только бы угодить своим новым хозяевам. Они выслеживали партизанские отряды, грабили местное население, расстреливали детей, стариков, женщин, избавлялись «от заподозренных в связях с партизанами», сжигали целые деревни. Только на территории бывшего Батурина района уничтожили 85 деревень.

Особым «почерком» выделялась рота Тараканова. В отличие от «бишлеровцев» «таракановцы» не стогнали местное население к ямам и рвам, а измывались и расстреливали своих людей прямо в избах: сначала убивали взрослых на глазах детей, а потом уничтожали их, маленьких, беспомощных, обезумевших от страха.

Тараканов подавал личный пример. Он восхищал подчиненных меткостью выстрелов. По заказу попадал в глаз женщине или ребенку. В один день расстрелял пять человек. Внушал своему «преданному» окружению: «Надо — значит будем жечь и убивать то, что надо. Кого хочется, будем грабить, кого хочется, будем насиловать». И грабили, и сжигали, и насиловали...

Вот только некоторые, штрихи к портрету оголтелого фашистского кровоийцы.

28 декабря 1942 года руководимые Таракановым каратели ворвались в деревню Приголово Батурина района. Кованым сапогом открыл Тараканов дверь дома Агафьи Ивановой. Допрашивал, потом, как всегда, выстрелом в голову убил Агафью и ее троих малолетних детей. Старшую дочь Марию отправил в немецкий штаб. В той же деревне по приказу Тараканова полицейские расстреляли за связь с партизанами О. А. Салову и М. А. Богданова, сожгли их дома, имущество разграбили.

Времени предатели не теряли. В этот же день в деревне Лосево Ярцевского района по приказу Тараканова каратели расстреляли и сожгли в домах за связь с партизанами Анну Прудникову и ее двенадцатилетнего сына, Марфу Ларченкову, ее мать и двоих несовершеннолетних детей, Афанасью Прудникову с сыном, Глеба Ларченкова.

Снимки, рассказывающие
о преступлениях предателя
Тараканова
фото Г. Калачьяна
(фотохроника ТАСС)

15 февраля 1943 года выродки отряда Тараканова учинили жестокую расправу над мирными жителями деревни Гуторово Батуринского района. Возбешенные оказанным сопротивлением партизан, каратели по приказу своего главаря и других командиров беспощадно расстреливали и сжигали в домах женщин, детей и стариков. У матерей вырывали из рук детей и бросали их живыми в горящие дома. Лично Тараканов в этой деревне убил из автомата 7 человек. В результате этой операции каратели уничтожили более восьмидесяти советских граждан, полностью сожгли все строения, разграбили имущество убитых, арестовали и отконвоировали в штаб отряда для использования на принудительных работах восемь жителей деревни Гуторово.

Вот что творили фашистские палачи. А в это же время, на этой же территории, истекая кровью, советские патриоты мужественно боролись с врагом.

«Первые недели и месяцы подпольной работы были очень тяжелы, — писал жене на Большую землю 3 апреля 1942 года первый секретарь Духовщинского райкома партии Петр Феокистович Цуранов. — Отрядов у нас в районе около десятка. Не знаю точно, по сколько бойцов в каждом отряде, в моем отряде больше 100 бойцов. Все замечательный, отборный народ».

Сегодня трудно понять, на что надеялись Тараканов и такие же, как он, фашистские мерзавцы.

Тогда они упивались славой побед над беззащитными жителями деревень и сел, кровожадно подсчитывали награбленное, хвастались перед службами СД, СС, ГФП. Но храбрость эта отдавала вонючей низостью и трусостью. И потом — более сорока лет, скрывая свое омерзительное прошлое, протрясая Тараканов, выглядывая в окошко личного дома, томимый единственной надеждой: авось пронесет? Не пронесло! Благодаря смоленским чекистам, час возмездия наступил. Большую, кропотливую работу по разоблачению Тараканова провели сотрудники Управления КГБ СССР по Смоленской области старший следователь Кузовов Алексей Валентинович, старший следователь Тяглов Андрей Семенович.

ВОЙНА — ЧЕМ ДАЛЬШЕ, ТЕМ БОЛЬНЕЙ...

— На суде свои злодеяния Тараканов пытался оправдать сложившимися обстоятельствами.

Это вам хорошо теперь рассуждать, — нагло бросает он в притихший зал, — а когда пули свистят рядом, жить хочется...

Им тоже хотелось жить: детям, старикам и женщинам деревни Гуторово. Но унижениям, предательству они предпочли смерть. Пожалуй, ближе всех видел, как умирают гуторовцы Тараканов. И не дрогнуло сердце фашистского изверга, когда у женщины вырвали ребенка и бросили в горящую избу. Женщину заставили тащить в штаб сани с оружием, но она не захотела прислуживать врагу и бросилась в огонь вслед за ребенком.

Невыносимо больно слушать показания Елизаветы Матвеевны Поляковой. Из ее рук вырвали каратели двух малолетних детей и бросили в огонь.

— Подсудимая, — обращается к Поляковой Тараканов, — хочу сделать уточнение...

По залу прокатывается шум: дескать, оговорился преступник. А оговорился ли он?

У таракановых и у тех, кому они служили, советский народ всегда был в подсудимых. Они судили Октябрьскую революцию, они судили наши первые пятилетки, они ненавидели и судили мужество и героизм верных дочерей и сыновей нашей Отчизны в годы войны, они и сейчас осудят любой наш успех, любое достижение, любую победу.

«Война — чем дальше, тем больней», — сказал поэт, и справедливость этих строк еще глубже осознаешь, когда вслушиваешься в показания М. А. Анохиной, О. И. Богдановой, А. К. Делендик, живых свидетелей тех далеких событий. Им говорить трудно, они перенесли ни с чем несравнимое горе. И отвратительно видеть рядом Тараканова. Выдрессированный фашистской армией, старается стать по стойке «смирно: и отчеканить на любой вопрос: «никак-нет...».

— Вы принимали присягу в Красной Армии, почему же вы приняли присягу на верность фюреру?

— Присяга присягой, — впадает в рассуждения Тараканов, — но когда касается жизни, тогда приходится выбирать, у каждого свой темперамент. Я человек по натуре исполнительный и дисциплинированный.

Вот она философия предателя: где теплее, безопаснее, там и службу. Он и в мирные дни, как враг, прятался в свою нору и скрывал подлинное прошлое, тихим был и исполнительным.

— Ваши жена и дети знали о том, чем вы занимались во время войны?

Свидетельница обвинения Богданова Ольга Ивановна
Фото Г. Калачьяна
(Фотохроника ТАСС)

Предатель Тарканов держит ответ за свои преступления перед народом
 Фото Г. Калачьяна
 (Фотохроника ТАСС)

Что вы, граждане судьи, — цинично отвечает Тарканов, — я не только от них, но и от вас скрывал это сорок лет...

Каждый раз, присутствуя на подобных процессах, отмечаешь одну особенность: как бы ни припирали неоспоримыми доказательствами военного преступника, всегда он пытался себя обелить, выгородить. Притом приемы используются примитивные до безобразия. Если каратели сжигают деревню, то в этот момент подсудимый за какие-то непонятные проступки был у немцев под стражей, если полиция расстреливала мирных жителей, то он неизменно где-то прятался в кустах. Перечислив эти и другие «смягчающие» обстоятельства, Тарканов ударился в географические обоснования своего морального падения. Оказывается всему виной Смоленская область и ее люди, он-де единственный из Ярославля попал в такое окружение, не было, мол, земляческой поддержки, а если бы рядом появились земляки, то Родину не предал бы. Право же, сидящий в навозе запаха не слышит. Только Тарканов и ему подобные поделили бы Россию на личные княжества.

Впрочем, в географии фашистский послужник силен. В географии Ярцевского, Духовщинского, Пречистенского и Батуринского

районов. Меня и моих коллег просто удивило, какую ясную и четкую память сохранил Тарканов в свои семьдесят лет. Поправляя свидетелей, он называл с точностью до метра каждый овраг и речку, деревню и станцию, время карательных операций и фамилии своих сослуживцев. Но думаю, разгадка сохранения памяти проста: то были самые золотые годы Тарканова. Он уверенно карабкался по служебной лестнице. Звания, награды, куча дураков — подчиненных, вседозволенность, офицерский паек. Голова кружилась от беспредельной власти над беззащитными людьми: хочу казнь, хочу помилую. Для психологии ублюдка — условий лучше не придумаешь.

...Встречи ветеранов войны. Какие это удивительные встречи! Они до краев наполнены искренними чувствами верной фронтовой дружбы, воинского братства, теплом человеческих сердец. Наши отцы и деды собираются, чтобы обнять друг друга, чтобы вспомнить тех, кто не дошел до Победы. Великое слово — «однополчанин». И мы, родившиеся после войны, освещены тихой радостью этих встреч. И нередко у каждого из нас подкатывал ком к горлу и по щекам катились слезы, когда становились мы свидетелями братских объятий героев войны.

Я сижу в зале судебного процесса и вижу иную встречу «однополчан». Как не похожа она на встречу фронтовиков, как омерзительна. Один за другим к микрофону подходят бывшие сослуживцы Тарканова. Сегодня они выступают в качестве свидетелей. В разные годы за свои грязные поступки они были осуждены и отбыли наказание. Теперь вновь с глазу на глаз со своим прошлым, а точнее — с командиром карательной роты Таркановым.

— Хлеб дарма у немцев не ели, — подтверждает Мишин, — я свое отсидел, говорю только правду. Тарканов? Это головорез.

Теперь они готовы утопить друг друга, только бы оправдать себя. Но как оправдаешь и чем?

Тарканову явно не по душе такая встреча. Все это время предупредительно вежливый, главарь фашистской банды вступает в перепалку с «однополчанами». Неожиданно прорезается командный голос, чувствуется: не утратил мерзавец фашистской выучки. Но приходится приглушать проснувшуюся прыть...

— Убивал... пристреливал... поджигали... приказывал, заставляли ведь, — бубнит фашистский выкормыш.

ПРИГОВОР

Несмотря на неопровержимые факты злодеяний карательной роты Тарканова, выездная сессия военного трибунала тщательно и скрупулезно разбирает дело. Оно составляет девять томов... Суд выясняет все детали, все мелочи тех далеких событий.

Казалось бы, все ясно: измена Родине, расстрелы мирных жителей, уничтожение смоленских деревень. Но фашистский прислужник пытается оправдать свои подлые деяния.

Тараканов выбрал первое. И, надо сказать, служил врагам не за страх. В специальной «группе Шмидта» дослужился до старшего лейтенанта немецкой армии, командира карательной роты, получил три фашистских медали. И сейчас, спустя 45 лет, нельзя без содрогания слушать об изуверствах этого подонка.

К примеру, 28 декабря 1942 года под командованием Тараканова каратели ворвались в деревню Приголово бывшего Батуринского района. Кованым сапогом открыл Тараканов дверь дома Агафьи Ивановой. Допрашивал, потом, как делал всегда, выстрелом в голову убил Агафью и ее троих малолетних детей. Тут же, в Приголове, по приказу Тараканова полицейские расстреляли за связь с партизанами О. Салову и М. Богданова, сожгли их дома, имущество разграбили.

В тот же день в деревне Лосево Лосевского с/совета Ярцевского района подручные Тараканова расстреляли и сожгли в домах за связь с партизанами Анну Прудникову и ее 12-летнего сына, Марфу Ларченкову, ее мать и двоих детей...

15 февраля 1943 года выродки учинили жестокую расправу над жителями деревни Гуторово Батуринского района. Вzbешенные оказанным сопротивлением партизан, каратели по приказу своего главаря беспощадно расстреливали и сжигали в домах женщин, детей и стариков. У женщин вырывали из рук детей и бросали живыми в горящие дома. Лично Тараканов в этой деревне убивал из автомата. В результате операции каратели уничтожили более 80 советских граждан, полностью сожгли все строения, разграбили имущество убитых, арестовали и отконвоировали в штаб отряда для использования на принудительных работах подростков.

Вот что творили фашистские палачи! А в это же время на этой же территории тысячи советских патриотов мужественно боролись с врагом. Видел, и не раз, как они боролись, как достойно умирали, и Тараканов. В декабре 1942 года бывший председатель колхоза партизан Яков Васильевич Ковалевский пробрался в Гуторово, чтобы навестить семью. Каратели схватили его, приказали быть проводником и указать место расположения партизан. Ковалевский навел карательный отряд Тараканова на засаду. Бойцы открыли огонь по «белорукавникам». Тараканов застрелил патриота, а в феврале 1943 года полиция расправилась и с его семьей...

На суде предатель пытался оправдать свои злодеяния сложившимися обстоятельствами.

— Это вам хорошо нынче рассуждать,— бросил он в притихший зал,— а когда пули свистят рядом, жить хочется...

А разве детям, старикам и женщинам деревни Гуторово не хотелось жить? Но унижениям, предательству они предпочли смерть. И разве не видел Тараканов, как они умирали? Видел, да не дрогнуло сердце фашистского зверя, когда у женщин вырывали ребенка и бросали в горящую избу. Не дрогнуло и тогда, когда эту женщину заставили тащить в штаб сани с оружием, но она не захотела прислуживать врагу и бросилась в огонь за ребенком.

«Война — чем дальше, тем больней», — сказал поэт. Справедливость этих строк еще глубже осознаешь, когда вслушиваешься в показания М. А. Анохиной, О. И. Богдановой, А. К. Делендик, живых свидетелей тех далеких событий. Им говорить трудно, они пережили ни с чем несравнимое горе. И отвратительнее видеть рядом наглого Тараканова.

— Вы принимали присягу в Красной Армии. Почему же вы приняли присягу на верность фюреру?

— Присяга присягой,— впадает в рассуждения Тараканов.— Но когда касается жизни, тогда приходится выбирать... Я человек по натуре исполнительный и дисциплинированный.

Вот она, философия предателя: где теплее, безопаснее, там и служу. Он и в мирные дни, как крот, прятался в свою нору, скрывал подлое прошлое, тих был и исполнителен.

— Ваши жена и дети знали о том, чем вы занимались во время войны?

— Что вы, граждане судьи...

Каждый раз, присутствуя на подобных процессах, отмечаешь одну особенность: как бы ни припирали неоспоримыми доказательствами военного преступника, всегда он пытается себя обелить, выгородить. У Тараканова, как он объяснил, «не было в плену земляческой поддержки, а если бы рядом были земляки, то родину он не предал бы». Один за другим подходят к микрофону бывшие «сослуживцы» Тараканова. Сегодня они, правда, выступают в качестве свидетелей. В разные годы за свои грязные поступки были осуждены и отбыли наказание. Теперь вновь с глаз на глаз со своим прошлым, своим бывшим командиром Таракановым.

— Хлеб задарма у немцев не ели, — подтверждает Мишин, — я за свое отсидел, говорю только правду. Тараканов? Это головорез...

Теперь они готовы утопить друг друга, только бы оправдать себя. Но как оправдать и чем?

Тараканову явно не по душе такая встреча. Все это время предупредительно вежливый, он вступает в перепалку с «однопольчанами». Неожиданно прорезается командный голос, который теперь все же приходится приглушать.

— Убивал... пристреливал... поджигал... приказывал... потому что заставляли..., — бубнит он.

Заставляли... Да, они заставляли. Да, они пытались заставить и весь наш народ встать на колени. Не удалось. Советские люди не мыслили себе иной жизни, как только с высоко поднятой головой. Не так уж много у нас оказалось предателей, перешедших во вражеский стан. Но они были. Их и по сей день ищут и все еще находят. И будут искать... Надо идти до конца по их кровавому следу. Зачем? Да затем, что прощения им у нас не было и не будет. Сколько бы времени ни прошло. Того требует и память павших, и будущее живых.

Приговор суда Тараканову — это приговор народа: высшая мера

— Более сорока лет я носил тяжкий груз,— откровенничает ублюдок...— вину не отрицаю, но прошу войти в мое положение, я до сих пор переживаю.

Но есть ли смягчающие обстоятельства, когда речь идет о предательстве? Нет, неведомы Тарakanову такие понятия, как честь, достоинство, долг. Это сейчас он пытается говорить о любви к Родине. А тогда?

Зимой 1943 года каратели, направленные по приказу Тараканова на облаву партизан, арестовали в деревне Палкина Гора Батуринаского района Варвару Васильевну Вишневскую, а в деревне Приголово подростков Тихона Богданова и Петра Синицина. Их допрашивал Тараканов. Арестованных отправили в полицейскую комендатуру и там расстреляли.

Летом 1943 года Тараканов вместе с нацистами и подчиненными ему полицейскими принял участие в крупной карательной операции против партизан и мирного населения в Клетнянском районе Брянской области. Каратели сжигали населенные пункты, грабили, расстреливали и угоняли в фашистское рабство советских людей. Здесь же Тараканов выстрелом в голову убил Виктора Фроловича Полякова, в деревне Озерцо за неподчинение немецкому командованию расстрелял Тимофея Ивановича Просянкина, Николая Тимофеевича Синькова, Марию Федоровну Артюшкову.

Можно перечислять и перечислять факты злодеяний Тараканова и других предателей, верно и преданно служивших фашистскому командованию. Жестоко расправлялись каратели с советскими патриотами, многих живьем зарывали в землю.

В дни процесса в редакцию газеты «Рабочий путь» пришло письмо от жителя города Сафоново Николая Тимофеевича Немцова. «В шестнадцать лет,— пишет он,— я стал партизаном. Мы дислоцировались в Климовском лесу. Узнали о Гуторовской трагедии. Тараканов слыл в те времена как изверг. У нас не хватало боеприпасов, были окружены со всех сторон немецкими и карательными отрядами. Но люди разных поколений, объединенные одной целью, мужественно переносили все тяготы и лишения. И можем ли мы сегодня допустить, чтобы такие, как Тараканов, ходили по нашей советской земле?»

Нет, не можем. Сколько бы лет ни прошло, не изгладятся в памяти суровые испытания минувшей войны. Славные дочери и сыновья Отчизны с честью их выдержали. Но, к сожалению, были в те годы и такие, которым собственная шкура оказалась дороже Родины и своего народа. Им нет прощения.

Благодаря работе советских чекистов, многие фашистские прислужники понесли заслуженные наказания Советского государства. Правда, есть и такие, которым удалось избежать сурового приговора. В настоящее время в Канаде проживает Абрамов А. Е., во Франции — Голубев Е. О., уроженцы Батуринаского района. Они должны сидеть рядом с Таракановым. Но благодаря своим заокеанским покровителям по-прежнему скрываются за границей. Позор им и презрение народа.

Оглашается приговор. Суд выносит суровое, но справедливое решение — приговорить Тараканова В. Д. к исключительной мере наказания — смертной казни.

Предателям нет пощады.

Об этом чудовищном злодеянии фашистов и их пособников-предателей узнала вся страна из следующих публикаций в газетах «Правда» и «Известия»...

РАСПЛАТА

В Смоленске завершился судебный процесс над изменником Родины — карателем Таракановым.

Расплата настигла его через сорок с лишним лет.

Почти все эти годы он проживал в поселке Купанское Переславского района Ярославской области. В собственном доме на улице Набережной, в красивом живописном месте.

Соседи о нем, однако, почти ничего не знали. Дружбу ни с кем не водил, вел замкнутый образ жизни. Имел подсобное хозяйство, разводил гусей, благо речка под боком. Работал в разных местах, но и там оставался в тени. Ходил слух, что воевал, а где и как — не рассказывал, видно, человек скромный.

Но один случай потряс улицу. Соседский шенок помял его маленьких гусят, и пожилой человек на глазах у детей устроил настоящую казнь: отрубил топором одну лапу, затем вторую, третью, четвертую, а потом уже и голову, и, не обращая внимания на слезы ребятишек, с окровавленным топором скрылся в доме.

А потом... был арестован сотрудниками Управления КГБ СССР по Смоленской области.

Так кто же он — этот жестокий человек?

Тараканов Василий Дмитриевич... Смоленские чекисты разыскивали его давно. Но сразу после войны трудно им было пройти по кровавым следам изменника Родины. По этой причине кое-кому и удалось хотя и понести наказание, однако неполной мерой, без учета всего содеянного. Отбыл в свое время наказание и Тараканов. За измену Родине и сотрудничество с фашистами. Однако в дальнейшем стали известны новые факты его чудовищных преступлений.

С чего начинается предательство? До войны Тараканов, окончив семь классов, работал на фабрике, потом киномехаником. Война стала его курсантом военно-пехотного училища. Потом воевал.

На Калининском фронте шли кровопролитные бои. Старший лейтенант Тараканов оказался в плену. Но в концентрационном лагере на Смоленщине пробыл недолго. Фашисты его «заметили». Однажды привезли в немецкий военный городок. Изысканно, по офицерскому разряду накормили, уложили спать в чистую постель. Утром все повторилось, а вечером предложили выбирать: или служить Германии, или снова отправиться в лагерь...

наказания! Встречен он был аплодисментами. И это тоже о многом говорит. Сколько же надо было натворить людям зла, чтобы они так страстно желали отмщения!

М. ВЕЛИКАНОВ

(зам. редактора газеты «Рабочий путь»).

Н. ПОПИНАКО

(корр. «Правды») г. Смоленск.

Газета «Правда», 1987 год.

Вот что сообщила газета «Известия» под заголовком...

ВОЗМЕЗДИЕ

Смоленск. Уголовный процесс по обвинению Василия Тараканова в измене Родине завершился в Смоленске. Обвиняемый участвовал в проведении карательных операций в период Великой Отечественной войны на временно оккупированной гитлеровцами территории Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны фашисты создали специальное формирование по борьбе с народным сопротивлением. Общее руководство осуществлялось немецким штабом и офицерами Цанделем, Штрассером, Дифенбахом, Мюллером, Шварцем и другими. Среди врагов и отщепенцев оказался Василий Тараканов, бывший старший лейтенант Красной Армии. Много преступлений на совести предателя Тараканова. Его жертвами были не только патриоты, боровшиеся в партизанских отрядах, но и мирные жители — старики, женщины, дети. В феврале 1943 года за то, что жители села Гуторово приютили на ночь партизан, каратели сожгли дома, расстреливали, сжигали заживо людей.

— У меня двух малолетних детей бросили в горящий дом, у соседки — грудного младенца, — рассказывает свидетельница кровавой расправы Е. М. Олякова. Всего в этот день было уничтожено свыше 80 человек.

Кровавый след Тараканов и его подручные оставили в Клетнянском районе Брянской области, где сожгли деревни Неделька, Озерцо, Альшанка. Лично Тараканов здесь расстрелял пять человек. За свое «рвение» был награжден тремя медалями фашистской Германии, выслужил офицерское звание.

И вот теперь убийца Тараканов — на скамье подсудимых.

Возмездие наступило. Под тяжестью улик и свидетельских показаний Тараканов признал свою вину. Сознался в том, что лично расстрелял большое количество советских граждан, что его команда участвовала в массовых казнях мирных жителей, в операциях по разгрому партизанских отрядов.

Военный трибунал Московского военного округа приговорил изменника Родины Тараканова к исключительной мере наказания — смертной казни.

Ю. СИДОРОВ.

А вот что рассказала еженедельная газета «Никольское кольцо», № 19, 10 мая 2005 год о другом предателе Родины Федоре Зыкове в статье Оксаны Сойко

«КАРАТЕЛЬ»

Возмездие настигло убийцу спустя долгие десятилетия.

Федор Зыков в годы Великой Отечественной войны уничтожил на Смоленщине сотни людей.

«Прощание славянки»

Осенью 1988 года жители Вышнего Волочка были шокированы известием о том, что работник местной гармонной фабрики Федор Зыков оказался не тем, за кого себя выдавал. За 69-летним гармонистом приехали сотрудники смоленского КГБ. «Это какая-то ошибка!» — судачили в городе. Зыкова знали как положительного пенсионера, который, похоронив близких, тихо доживал свой век. По праздникам надевал пиджак с юбилейными медалями, был ветераном труда, ни с кем не конфликтовал, и вдруг Федор Иванович — бывший немецкий пособник, в прошлом невероятно жестокий, безжалостный человек.

— Мы приехали в Вышний Волочок 23 сентября 1988 года, среди бела дня, — вспоминает следователь Алексей Кузовов. — Начали думать, как будем брать Зыкова. Если к нему придут сотрудники КГБ в штатском, осторожный Зыков заподозрит неладное, запрется в доме. Не исключено, что руки на себя наложит. Как быть? Решили послать первым участкового. Милиционер должен был отвлечь, заболтать Иваныча, и уж тогда незаметно вошли бы мы. И вот он отправился к цели. Зыкова дома не оказалось. Похоже, Федор обладал звериным чутьем и предвидел опасность. Мы просидели неподалеку до позднего вечера и глаз не спускали с объекта. Вдруг в окнах загорелся свет. Мы с ребятами удивленно переглянулись. Зыков какой-то незаметной, ведомой только ему тропинкой пробрался в свой дом. Было решено отложить операцию до утра. Снова послали участкового. Пока он отвлекал Зыкова, мы зашли в дом. Федор, как увидел гостей, сразу все понял, побледнел. Я ему говорю: «Привет от смоленской земли!» Он рухнул на диван, начал кататься и выть, словно раненый волк. Глядя на этого пожилого мужчину, я не испытывал к нему сочувствия, зная о том, сколько жизней он загубил. Когда закончился обыск, Зыков попросил в последний раз сыграть на гармонии. Взял инструмент и заиграл «Прощание славянки».

СВОИ ПРОТИВ СВОИХ

Фамилия Зыкова «всплыла», когда старший следователь смоленского УКГБ Алексей Кузовов проверял заявление по факту расстрела в феврале 1943 года жителей деревни Гуторово (ныне Ярцевский район). В ходе расследования выяснилось, что Зыков причастен к множеству преступлений. После того, как закончилось дело карателя Тараканова, плотно взялись за его «соратника» Зыкова. Кузовов в поисках свидетелей давнего кошмара рассылал сотни запросов по всем уголкам бывшего СССР. Анализировались показания всех, кто хоть что-то знал о Зыкове. Постепенно из обрывков воспоминаний десятков людей сложилась целостная картина.

Смоленщина утопала в крови. Карательных формирований было множество. Немцы хохотали над тем, что им далеко не всегда приходилось самим мारать руки — изменники охотно убивали своих же, русских. Такова горькая правда войны. Костяк карателей состоял из бывших военнопленных и местного населения, перешедшего на сторону врага. Особой жестокостью отличались совсем молодые парни — они не щадили никого и с удовольствием носили немецкую форму.

В деревнях и селах тогдашних Батуринского, Пречистенского, Духовщинского и Ярцевского районов в 1942 году повсеместно расположились карательные отряды группы Шмидта, созданные фашистами в селе Пречистое при полевой жандармерии. Каратели сжигали все окрестные деревни. Отовсюду раздавались пальба, хохот полицейских, предсмертные крики расстреливаемых, стоны насилуемых женщин, писк младенцев, которых живыми кидали в огонь.

ОБОРОТЕНЬ

Федор Зыков был любимым ребенком в семье. Родился он в 1919 году в деревне Жилотково Калининской области. Светловолосого мальчика родители называли не иначе как солнышком, золотцем. Федор закончил четыре класса школы, выучился на мастера по ремонту музыкальных инструментов. Как активного комсомольца его назначили народным заседателем в суде и обучили юридическим навыкам. Зыков женился, а в 1939 году был призван на службу. На ту пору у него уже родился сын.

Война застала Федора в Белоруссии. Младший сержант Зыков был командиром орудия зенитного дивизиона. Отступая с частью, он оказался на Смоленщине. В октябре 41-го попал в плен, был в банде «зеленых», а в июле 42-го добровольно поступил в карательное формирование группы Шмидта. «Дорос» от полицейского до заместителя командира батальона. Приняв присягу на верность фашисткой Германии, лейтенант Зыков имел пистолет и автомат, получал продпоек и «зарплату» в немецких марках — за то, что истязал, убивал мирных жителей, грабил и сжигал деревни.

Цинизму и жестокости Зыкова поражались даже фашисты. Он сам проводил допросы и сам убивал. Любил щеголять: всегда ходил в отутуженной немецкой форме и начищенной обуви. Бывало, ведут человека на расстрел, а Федор идет следом, на ходу обрабатывая ногти маникюрной пилочкой. Потом доставал парабеллум и хладнокровно расстреливал очередную жертву. «Я жив не буду, если кого-нибудь не убью! — частенько кричал Зыков. — Я сжег весь Пречистенский район, сожгу Смоленск и всю Россию!»

СМЕРТЬ ГЕРОЯ

Полгода группа Шмидта стояла на огороженной колючей проволокой территории в деревне Новое Казарино. Расстреливать людей выводили за ограду. Зыков отличался особым зверством, уничтожая партизан и мирных жителей таких деревень, как Верховье-Малышкино, Красница, Приголово, Лосево, Шахолово, Гуторово, Демяшенки, Казарино (ныне Ярцевский район).

Однажды был задержан партизан Саша Прудников. Пареньку было всего около семнадцати лет. Сначала Сашу привели в штаб, где Зыков лично пытал и избивал его. Затем мальчишку перевели в «дом казни». Это была обычная изба с большим деревянным столом посередине. Сашу буквально распыли на этом столе, привязав. Свидетели с ужасом наблюдали, как Зыков, закатав по локоть рукава мундира, издевался над Прудниковым: отрубил ему топором стопы ног и кисти рук, кинжалом отрезал уши, нос, язык, половые органы. Вырезал на теле паренька звезды. Выколол глаза. Мучения продолжались несколько часов, но Саша никого не выдал. Вечером Зыков построил перед «домом казни» всю роту и по несколько человек заводил внутрь, показывая окровавленный обрубок и говоря: «Смотрите, суки, так будет с каждым, кто только попробует уйти в партизаны!» Полицаев тошнило от увиденного, они падали в обморок. Зыков, отдав одежду в стирку, всю ночь пьянствовал и веселился, хвастая своей жестокостью.

Когда наши войска прогнали врага со Смоленщины, Зыков отступил вместе с немцами. Вскоре он обучился в лагере особого назначения германского города Летцен, получил звание подпоручика и в 1944 году в составе полусотни власовских офицеров был послан в Освенцим. Остается только догадываться, чем занимался Зыков в концлагере.

Весной 1945 года, после взятия Освенцима, Федор попал под уголовную статью за измену Родине. «Я с 41-го по 45-й был в плену у немцев!» — доказывал Зыков. Дел, подобных делу Зыкова, были тысячи. Толком ни в чем не разобравшись, советское правосудие на всякий случай отправило его на десять лет в лагерь. В октябре 1953 года Федора освободили по амнистии, и он приехал домой. Устроился на гармонную фабрику, жил тихо, растил сына. А вскоре 17-летний парень был обнаружен повешенным во дворе, следе-

ватель Алексей Кузовов предполагает, что странная гибель мальчишки как-то связана с тайной отца. Возможно, парень случайно узнал о папином прошлом, за что и поплатился — Зыкову не нужны были свидетели.

КРУГ ЗАМКНУЛСЯ

В последующие годы и десятилетия Зыков был тише воды, ниже травы. Тщательно изучил окрестности города, все ходы выходы на военные объекты, дыры в заборах, нехоженные тропинки. Только ли страх разоблачения двигал им? По одной из версий, обученный в засекреченной спецшколе Зыков продолжал служить немецкой разведке.

Старый снимок подписан:
«На память жене и сыну
от мужа Федя. 12 мая 1940 г.»
(Фото из архива УФСБ)

УФСБ уже подготовило необходимые документы для представления партизана Прудникова к государственной награде. По-смертно.

Федор жил безбедно, каждый год отдыхал в дорогих санаториях, ни в чем себе не отказывал. Крайне скрытного Зыкова мог выдать лишь его настороженный взгляд. Но люди списывали это на то, что Иваныч все-таки сидел в лагерях, причем, как были уверены окружающие, совершенно ни за что. Как ни парадоксально, военкомат к праздникам исправно выдавал Зыкову юбилейные медали. Их вручали тому, кто был не раз награжден за верную службу фашистам.

При обыске в доме Зыкова нашли сберкнижку с крупной суммой денег и вырезки из газет, в которых говорилось о судах над карателями и предателями. Федор внимательно отслеживал публикации по этой теме. Особенно его интересовала Смоленская область. Он признался следователю Алексею Кузовову: «Когда увидел заметку о приговоре Тарakanову, сказал сам себе: «Ну, Федя, следующая очередь твоя».

Зыкова судил Военный трибунал Московского военного округа. Смертный приговор был оглашен 5 мая 1990 года в ДК железнодорожников Смоленска. В 1990 году Зыкова расстреляли.

Зыков Ф. И. 24.09.1988 г.
Фото из газеты «Никольское кольцо»
10.05.2005 г.

**ПОИМЕННЫЙ СПИСОК
МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ЯРЦЕВСКОГО РАЙОНА,
ПОГИБШИХ ОТ РУК НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ (1941—1943 гг.)**

А

... Афанасий Иванович, 67 лет, рабочий. Расстрелян немцами в 1942 году в д. Курганово Суетовского с/совета.

... Вера Ивановна, 1900 года рождения. Расстреляна немцами 20.03.1942 года в д. Дубки Кардымовского района.

... Григорий Дмитриевич, 1894 года рождения, директор. Расстрелян немцами 20.03.1942 года в д. Дубки Кардымовского района.

... Иван Иванович, 1910 года рождения, рабочий. Расстрелян немцами в июне 1942 года в д. Дубки Кардымовского района.

... Петр Дмитриевич, 1912 года рождения, рабочий. Расстрелян немцами 11.08.1941 года в г. Ярцево.

... Сергей Иванович, 1904 года рождения, инвалид. Расстрелян немцами 05.05.1943 года в г. Ярцево.

АБРАМЕНКОВ Иван Прокопович, житель д. Колковичи Колковичского с/совета. Расстрелян в 1942 году в д. Батеево.

АБРАМЕНКОВ Николай Иванович, 1924 года рождения, житель д. Колковичи Колковичского с/совета. Расстрелян в 1942 году в д. Батеево.

АБРАМЕНКОВ Федор Иванович, 1926 года рождения, житель

д. Колковичи Ярцевского с/совет, подросток. Расстрелян в 1942 году в д. Батеево за обрезку проводов в д. Скачково. Похоронен в д. Колковичи Колковичского с/совета.

АБРАМЕНКОВА Федора, жительница д. Гуторово Марковского с/совета. 15 февраля 1943 года расстреляна и сожжена. Похоронена в д. Гуторово.

АЛЁШЕНКОВ, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в 1942 году за связь с партизанами.

АНДРЕЕВ Трофим, житель д. Гаврилово Авдюковского с/совета, колхозник. Расстрелян в 1942 году в д. Гаврилово.

АНДРЕЕВ, житель д. Гаврилово Авдюковского с/совета, председатель колхоза. Повешен немцами осенью 1941 года.

АНДРЕЕВА Анисья Ильинична, жительница д. Шахолово Лосевского с/совета, колхозница. В 1942 году расстреляна немцами за связь с партизанами.

АНДРОНЕНКОВА Анастасия Ефимовна, 1922 года рождения, жительница д. Харьков Харьковского с/совета. В 1942 году погибла от артобстрела. Похоронена в д. Мягченки Харьковского с/совета.

АНИСЕНКОВ Николай Демьянович, 1924 года рождения, житель д. Калугино Колковичского с/совета. Расстрелян немцами во рву в 1942 году. Похоронен в д. Панасьево.

АНТИПЕНКОВА Степанида, 1894 года рождения, жительница д. Приселье Харьковского с/совета. В 1942 году погибла от артобстрела. Похоронена в д. Приселье.

АСТАШЕНКОВ Федор, житель д. Репино Дроздовского с/совета. Расстрелян немцами 29.01.1943 года. Похоронен в д. Репино.

АСТАШЕНКОВА Евдокия Филипповна, жительница д. Репино Дроздовского с/совета. Расстреляна немцами в 1943 году в д. Шестаки.

АСТАШЕНКОВА Татьяна Филипповна, жительница д. Репино Дроздовского с/совета. Расстреляна немцами в д. Шестаки в 1943 году. Похоронена в д. Репино.

АСТАШОВ Егор, житель д. Подселицы Ярцевского с/совета, колхозник. Расстрелян в 1941 году в д. Подселицы.

Б

БАЙКОВ Тит Яковлевич, 1895 года рождения, житель д. Колковичи Колковичского с/совета, колхозник. В 1942 году расстрелян в д. Навольня. Похоронен в д. Навольня Духовщинского района.

БАРАНОВ Анатолий Васильевич, 1936 года рождения, житель д. Плантовка Захольинского с/совета. Расстрелян в период оккупации.

БАРАНОВ Петр Васильевич, 1929 года рождения, житель д. Плантовка Захолынского с/совета. Расстрелян в период оккупации.

БАРАНОВА Александра Васильевна, 1933 года рождения, жительница д. Плантовка Захолынского с/совета. Расстреляна в период оккупации.

БАРАНОВА Елизавета Васильевна, 1907 года рождения, жительница д. Плантовка Захолынского с/совета, колхозница. Умерла, когда расстреляли ее детей.

БЕЙЛИН Роман Захарович, 1910 года рождения, житель г. Ярцево. Расстрелян фашистами в период оккупации.

БЕКАСОВА Агрипина, 1885 года рождения, жительница Ярцевского района. Расстреляна немцами в д. Ветлицы Дедовского с/совета в период оккупации.

БЕКАСОВА Евдокия, 1937 года рождения, жительница Ярцевского района. Расстреляна немцами в д. Ветлицы Дедовского с/совета в период оккупации.

БЕЛКИНА Вера Ефимовна, 1923 года рождения, жительница д. Медведево Захолынского с/совета, колхозница. Расстреляна в 1941 году. Похоронена в д. Медведево.

БЕЛОВ Петр Гурьевич, житель д. Гуторово Мамоновского с/совета. Расстрелян и сожжен немцами 15 февраля 1943 года. Похоронен в д. Гуторово.

БЕЛЯЕВ Иван Никифорович, житель д. Курганово Суетовского с/совета, колхозник. Расстрелян немцами в период оккупации.

БЕЛЯЕВ Петр Никифорович, житель д. Курганово Суетовского с/совета, колхозник. Расстрелян немцами в период оккупации.

БИРЮКОВ Федор, житель совхоза «Петрово» Простянского с/совета. Расстрелян немцами в апреле 1942 года за связь с партизанами.

БОБРОВА Анна Руфьевна, жительница д. Волинцево Простянского с/совета. Расстреляна немцами 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

БОБРОВА Пелагея Степановна, жительница д. Волинцево Простянского с/совета. Расстреляна немцами 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

БОГАЧЕВ Александр Константинович, житель д. Буланино Харьковского с/совета., колхозник. Расстрелян в 1941 году. Похоронен в д. Буланино.

БОГДАНОВ Василий Яковлевич, 1926 года рождения, житель д. Суетово Суетовского с/совета, учащийся. Убит в своем доме за связь с партизанами в период оккупации. Похоронен в д. Суетово.

БОГДАНОВ Илья Васильевич, 67 лет. Расстрелян немцами 5.12.1942 года в Ярцевском районе.

БОГДАНОВ Павел Маркович, 1910 года рождения, житель д. Коровье Семовского с/совета. В 1943 году подорвался на mine. Похоронен в д. Клушино (?).

БОГДАНОВ Петр Арсеевич, житель д. Замощье Суетовского с/совета. Расстрелян немцами 10.02.1943 года. Похоронен в д. Замощье.

БОГДАНОВ Петр Ильич, 1904 года рождения. Расстрелян немцами в мае 1942 года в Ярцевском районе.

БОГДАНОВ Яков Владимирович, 1894 года рождения, житель д. Суетово Суетовского с/совета, пчеловод. Расстрелян весной 1943 года в г. Ярцево за активную борьбу против немцев. Похоронен в парке в г. Ярцево.

БОГДАНОВА Анна Григорьевна, жительница д. Замощье Суетовского с/совета. Расстреляна немцами 10.02.1943 года. Похоронена в д. Замощье.

БОГДАНОВА Варвара Демьяновна, жительница д. Замощье Суетовского с/совета. Расстреляна немцами 10.02.1943 года. Похоронена в д. Замощье.

БОГДАНОВА Екатерина Яковлевна, 1925 года рождения, жительница д. Суетово, учащаяся. Расстреляна весной 1943 года в г. Ярцево за активную борьбу против немцев. Похоронена в парке в г. Ярцево.

БОГДАНОВА Ефросинья Терентьевна, 1911 года рождения, жительница д. Коровье Семовского с/совета. В 1942 году расстреляна в колонне на дороге в 1 км от д. Коровье.

БОГДАНОВА Раиса Федоровна, жительница д. Замощье Суетовского с/совета. Расстреляна немцами 10.02.1943 года. Похоронена в д. Замощье.

БОГОМОЛОВ Николай Васильевич, колхозник. Повешен немцами 7.03.1942 года в д. Старозавопье Ульховского с/совета.

БОГОМОЛОВ, житель г. Ярцево. Расстрелян немцами 22.12.1941 года за невыход на работу.

БОДОГОВСКАЯ Ольга, жительница д. Ивановичи Марковского с/совета. 14 июня 1942 года расстреляна за связь с партизанами. Похоронена в д. Ивановичи.

БОЛОТИНА Ольга, 45 лет, домохозяйка. Расстреляна немцами 20.03.1942 года в г. Ярцево.

БОРИСОВ Виктор, летчик РККА. Расстрелян немцами в марте 1942 года в г. Ярцево за связь с партизанами.

БОРОВИКОВ Филипп Львович, житель д. Репино Дроздовского с/совета. Расстрелян немцами 29.01.1943 года. Похоронен в д. Репино.

БОРОВКОВА Пульхерия Ильинична, 1874 года рождения, жительница д. Суетово Суетовского с/совета, пенсионерка. При выгоне из Суетово в Оршу сгорела на ж/д станции в период оккупации.

БОРТОВСКИЙ (БОРЩЕВСКИЙ) Дмитрий Григорьевич, 17 лет. Бесследно исчез в июле 1942 года в д. Седиба Канишевского с/совета.

БОРЩЕВСКАЯ Мария Даниловна, 18 лет. Бесследно исчезла в июле 1942 года в д. Седиба Канишевского с/совета.

БОРЩЕВСКАЯ Татьяна Николаевна, 17 лет. Бесследно исчезла в июле 1942 года в д. Седиба Канишевского с/совета.

БОРЩЕВСКИЙ Василий Евсигнеевич, 34 года. Бесследно исчез в июле 1942 года в д. Седиба Канишевского с/совета.

БОРЩЕВСКИЙ Николай Васильевич, 18 лет. Бесследно исчез в июле 1942 года в д. Седиба Канишевского с/совета.

БУЛАХОВ Андрей Семенович, колхозник. Повешен немцами 7.03.1942 года в д. Старозавопье Ульховского с/совета.

БУЛАХОВ Владимир Андреевич, колхозник. Повешен немцами 7.03.1942 года в д. Старозавопье Ульховского с/совета.

БУЛОХОВА А. А., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна немцами 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

БУЛОХОВА З. У., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна немцами 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

БУЛОХОВА Нина Ульяновна, колхозница. Повешена немцами 7.03.1942 года в д. Старозавопье Ульховского с/совета.

БУРДЫГИН Александр Иванович, 1922 года, житель д. Кузьмино, колхозник. Житель д. Кузьмино Ярцевского р-на, колхозник. Расстрелян в 1942 году. Похоронен в д. Кузьмино.

БУРДЫГИН Иван Васильевич, 1900 года рождения, житель д. Кузьмино Ярцевского р-на, колхозник. Расстрелян в 1942 году. Похоронен в д. Кузьмино.

БУРДЫГИНА Феня, 1900 года рождения, жительница д. Кузьмино Ярцевского р-на, колхозница. Расстреляна в 1942 году. Похоронена в д. Кузьмино.

БУРМИСТРОВ Захар, житель д. Бухвалово Канищевского с/совета, колхозник. Расстрелян. Похоронен в д. Бухвалово.

БУРМИСТРОВ Яков Захарович, житель д. Бухвалово Канищевского с/совета, колхозник. Пропал без вести в период оккупации.

БУТМАНОВ Елисей, 1897 года рождения, житель д. Афанасьево Колковичского с/совета, колхозник. Расстрелян немцами в период оккупации. Похоронен в д. Афанасьево.

БЫСТРОВА Агрипина Андреевна, жительница д. Шевлино Дроздовского с/совета. Расстреляна немцами в 1943 году. Похоронена в д. Шевлино.

БЫСТРОВА Татьяна Гавриловна, жительница д. Шершики Дроздовского с/совета. Расстреляна в 1943 году. Похоронена в д. Шершики.

БЫЧКОВ Петр Павлович, житель д. Лопаткино Мушковичского с/совета. Летчик, вернулся в д. Лопаткино после того как был сбит его самолет. Расстрелян в 1941 году.

В

ВАЛЬСКАЯ Хася Семеновна, жительница г. Ярцево. Расстреляна фашистами в период оккупации.

ВАРИН Иван Леонтьевич, член ВКП(б). Погиб при бомбежке.

ВАСЕЧКИН Корней Власович, житель д. Василичи Канищев-

ского с/совета, колхозник. Гнали в Белоруссию и умер. Похоронен в д. Бухвалово.

ВАСЕЧКИНА Анна Ивановна, жительница д. Василичи Канищевского с/совета. Умерла от болезни. Похоронена в д. Бухвалово.

ВАСИЛЬЕВ Алексей Васильевич, 1923 года рождения, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в д. Глистница Захольинского с/совета.

ВАСИЛЬЕВ Василий Васильевич, 1890 года рождения, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в д. Глистница Захольинского с/совета.

ВАСИЛЬЕВА Вера Васильевна, 1925 года рождения, жительница Ярцевского района. Расстреляна немцами в д. Глистница Захольинского с/совета.

ВАСИЛЬЕВА Евдокия Аверьяновна, 33 года. Бесследно исчезла в июле 1942 года в д. Седиба Канищевского с/совета.

ВАСИЛЬКОВА Улита, 1900 года рождения, жительница д. Скачихино Харьковского с/совета, колхозница. Расстреляна в 1942 году. Похоронена в д. Скачихино.

ВАСИНОВ Федор Трифонович, 1924 года рождения, житель д. Подселица Семовского с/совета. Расстрелян в 1941 году. Похоронен в д. Подселица.

ВАСИНОВА Наталья, жительница д. Подселица Семовского с/совета, колхозница. Расстреляна в 1943 году. Похоронена в д. Михайково Ярцевского района.

ВЛАСОВ Михаил, житель совхоза «Петрово» Простянского с/совета. Расстрелян немцами весной 1942 года в д. Петрово, за связь с партизанами.

ВЛАСОВА Арина, жительница д. Шуклино Семовского с/совета, колхозница. Расстреляна полицией весной 1943 года. Похоронена в д. Буланино Харьковского с/совета.

ВЛАСОВА Зоя, 1924 года рождения, жительница Ярцевского района. Расстреляна в д. Гришино 25.07.1942 года. Похоронена в д. Гришино Мушковичского с/совета.

ВОЛКОВА Александра Михайловна, 1924 года рождения, жительница д. Пивкино Канищевского с/совета. Расстреляна немцами в период оккупации.

ВОСТРОВ Григорий Филиппович, житель г. Ярцево ул. Максима Горького. Расстрелян немцами в марте 1942 года.

ВОСТРОВ Семен Филиппович, член ВКП(б) Ярцевского ГК ВКП(б), снабщ. Погиб в борьбе против немецких оккупантов в период оккупации района.

ВОСТРОВА Валентина Григорьевна, жительница г. Ярцево. Расстреляна немцами в марте 1942 года.

ВОСТРОВА Вера Ивановна, жительница г. Ярцево. Расстреляна немцами в марте 1942 года.

ВЫСОЦКИЙ Василий Герасимович, житель д. Пивкино Канищевского с/совета, колхозник. Ранен в партизанах и умер. Похоронен в д. Пивкино.

Г

ГАВРИЛОВ Николай Георгиевич, член ВКП(б) Ярцевского ГК ВКП(б), фабрика. Погиб в борьбе против немецких оккупантов в период оккупации района.

ГАЛКИН Тимофей Моисеевич, 1912 года рождения, житель д. Пивкино Конишевского с/совета, колхозник. Расстрелян немцами в период оккупации.

ГОДУНОВ Абрам, житель д. Задняя Семовского с/совета, колхозник. Расстрелян. Похоронен в д. Шуклино.

ГОЛОВНЕВ И. И., житель д. Волынцево Простянского с/совета. Расстрелян и сожжен 19.03.1942 года. Похоронен в д. Прость.

ГОЛОВНЕВА Д. В., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

ГОЛОВНЕВА Л. Н., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

ГОРОДНИЧИЙ Василий Карпович, 25 лет. Расстрелян немцами 18.03.1942 года в д. Чистая Ярцевского района.

ГОРОДНИЧИЙ Карп Дмитриевич, 65 лет. Расстрелян немцами 18.03.1942 года в д. Чистая Ярцевского района.

ГОРОДНИЧИЙ Михаил Дмитриевич, 60 лет. Расстрелян немцами 18.03.1942 года в д. Чистая Ярцевского района.

ГОРОДНИЧИЙ Созон Дмитриевич, 55 лет. Расстрелян немцами 18.03.1942 года в д. Чистая Ярцевского района.

ГОРЮНОВ Николай, 1936 года рождения, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в д. Федосово Ульяновского с/совета.

ГОРЮНОВА Пелагея Семеновна, 1902 года рождения, жительница Ярцевского района. Расстреляна немцами в д. Федосово Ульяновского с/совета.

ГРАКОВ Иван Константинович, 1921 года рождения, житель д. Машутино Колковичского с/совета. В 1942 году расстрелян в силосной яме. Похоронен в д. Грязнаки Духовщинского района.

ГРАЩЕНКОВ А. В., житель д. Волынцево Простянского с/совета. Расстрелян и сожжен 19.03.1942 года. Похоронен в д. Прость.

ГРАЩЕНКОВ Василий Андреевич, колхозник. Повешен немцами 7.03.1942 года в д. Старозавопье Ульяновского с/совета.

ГРАЩЕНКОВ Виктор Прокофьевич, колхозник. Повешен немцами 7.03.1942 года в д. Старозавопье Ульяновского с/совета.

ГРАЩЕНКОВ Наум Гаврильевич, житель д. Репино Дроздовского с/совета. Расстрелян немцами 29.01.1943 года. Похоронен в д. Репино.

ГРАЩЕНКОВ У. Е., житель д. Волынцево Простянского с/совета. Расстрелян и сожжен 19.03.1942 года. Похоронен в д. Прость.

ГРАЩЕНКОВА Варвара Васильевна, колхозница. Повешена немцами 7.03.1942 года в д. Старозавопье Ульяновского с/совета.

ГРАЩЕНКОВА Е. Д., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

ГРАЩЕНКОВА К. П., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

ГРАЩЕНКОВА Т. К., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

ГРАЩЕНКОВА У. В., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

ГРЕЧИШКИН Алексей Яковлевич, житель Ярцевского района, учитель. Повешен немцами в д. Пивкино. Похоронен в д. Пивкино Кагишевского с/совета.

ГУДИЛИН Егор Аksenovich, 1920 года рождения, житель д. Колковичи Колковичского с/совета, колхозник. В 1942 году расстрелян в д. Навольня. Похоронен на лугу в д. Навольня Духовщинского района.

ГУСАРОВ Николай Ефремович, 1925 года рождения, житель д. Суетово Суетовского с/совета, учащийся. Убит немцами при уходе из д. Суетово в Сафонову.

Д

ДАВЫДОВА Дарья Пантелеевна, жительница д. Пивкино Канишевского с/совета, колхозница. Расстреляна немцами в период оккупации.

ДАНИЛЕНКОВ Иван Маркович, 1921 года рождения, житель д. Семовка Семовского с/совета, колхозник. Расстрелян. Похоронен в д. Ветлицы Дедовского с/совета.

ДАНИЛЕНКОВ Иван Филиппович, житель д. Буланино Харьковского с/совета, колхозник. Расстрелян. Похоронен в д. Буланино.

ДВЕЙРИНА Ася Яковлевна, 1903 года рождения, жительница г. Ярцево, врач, член ВКП(б). Расстреляна фашистами в период оккупации.

ДЕМКИН Николай, 1925 года рождения, житель д. Рохманино Колковичского с/совета. В 1942 году расстрелян немцами в Пан/рву. Похоронен в д. Афанасьево.

ДЕМЧЕНКОВ А. С., житель д. Волынцево Простянского с/совета. Расстрелян и сожжен 19.03.1942 года. Похоронен в д. Прость.

ДЕМЧЕНКОВ Андрей Семенович, колхозник. Расстрелян немцами 7.03.1942 года в д. Старозавопье Ульяновского с/совета.

ДЕМЧЕНКОВ Владимир Андреевич, колхозник. Повешен немцами 7.03.1942 года в д. Старозавопье Ульяновского с/совета.

ДЕМЧЕНКОВА Е. С., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

ДЕМЧЕНКОВА Н. И., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость. ДМИТРИЕВ Иван Иванович, член ВКП(б). Погиб в бою под г. Ярцево.

ДОЛГИХ Иуда Михайлович, житель г. Ярцево. Расстрелян фашистами в период оккупации.

ДРАЛИКОВА Ефросинья, жительница совхоза «Петрово» Простянского с/совета, мать партизана. Расстреляна немцами в апреле 1942 года.

ДРОЗДОВА Мария, 1892 года рождения, жительница Ярцевского района. Расстреляна немцами в д. Глистница Захольнского с/совета в период оккупации.

ДУБЕНКОВ Илья Алексеевич, житель г. Ярцево. Расстрелян немцами 08.04.1942 года.

ДУДАРЕВ Павел, 1920 года рождения, житель д. Колковичи Колковичского с/совета. В 1943 году расстрелян немцами.

Е

ЕВСЕЕНКОВА Зоря с детьми, 1911 года рождения, жители д. Скачихино Харьковского с/совета, колхозница. В 1943 году согнаны в г. Ярцево и уничтожены в яме взрывом гранаты. Похоронены в г. Ярцево.

ЕВСТАФЬЕВ Виктор, 1921 года рождения. Расстрелян немцами в мае 1942 года в Ярцевском районе.

ЕГОРОВ Федор Савельевич, член ВКП(б). Погиб в бою под г. Ярцево.

ЕГОРОВА Вера Андреевна, 1939 года рождения, жительница д. Рохманино Колковичского с/совета. В 1942 году умерла от голода. Похоронена в д. Афанасьево.

ЕГУРОВ Николай Федорович, десантник. Повешен немцами в 1943 году в д. Репино Дроздовского с/совета.

ЕГУРОВА Александра Прох., 45 лет. Повешена немцами в 1943 году в д. Репино Дроздовского с/совета.

ЕГУРОВА Мария Федоровна, 1904 года рождения. Повешена немцами в 1943 году в д. Репино Дроздовского с/совета.

ЕКТЕНЕВ Василий Ефимович, житель д. Машутино Марковского с/совета. Погиб на фронте.

ЕКТЕНЕВ Федор, 1911 года рождения, житель д. Машутино Марковского с/совета. Расстрелян. Похоронен в д. Машутино.

ЕРМАКОВА Марфа, жительница совхоза «Петрово» Простянского с/совета. Расстреляна немцами в апреле 1942 года.

ЕРОХОВ Александр Михайлович, 1930 года рождения, житель д. Пакидино Захольнского с/совета. Расстрелян немцами в период оккупации. Похоронен в д. Пакидино.

ЕРОХОВ Алексей Михайлович, 1940 года рождения, житель д. Захольнь Захольнского с/совета. Расстрелян немцами. Похоронен в д. Захольнь.

ЕРОХОВ Иван, 1935 года рождения, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в д. Пакидино Захольнского с/совета.

ЕРОХОВ Михаил Алексеевич, 1940 года рождения, житель д. Захольнь Захольнского с/совета. Расстрелян немцами. Похоронен в д. Захольнь.

ЕРОХОВ Николай Алексеевич, 1939 года рождения, житель д. Захольнь Захольнского с/совета. Расстрелян немцами. Похоронен в д. Захольнь.

ЕРОХОВ Николай Прохорович, 1930 года рождения, житель д. Пакидино Захольнского с/совета. Расстрелян в д. Пакидино.

ЕРОХОВА Варвара Григорьевна, 1915 года рождения, жительница Ярцевского района. Расстреляна немцами в д. Пакидино Захольнского с/совета.

ЕРОХОВА Прасковья, 1939 года рождения, жительница Ярцевского района. Расстреляна немцами в д. Пакидино Захольнского с/совета.

ЕФРЕМЕНКОВ Василий Архипович, 1900 года рождения, житель д. Машутино Марковского с/совета. В 1942 расстрелян. Похоронен в д. Машутино.

ЕФРЕМЕНКОВ С. А., 1890 года рождения, житель Ярцевского района. Расстрелян за связь с партизанами 02.05.1942 года. Похоронен в парке в д. Петрово Простянского с/совета.

ЕФРЕМЕНКОВ Сергей Архипович, 1895 года рождения, житель д. Машутино Марковского с/совета. В 1942 расстрелян. Похоронен в д. Машутино.

ЕФРЕМЕНКОВА Александра, 1901 года рождения, жительница д. Скачихино Харьковского с/совета, колхозница. В 1942 году сожгли в доме. Похоронена в д. Скачихино.

ЕФРЕМЕНКОВА Е. С., 1920 года рождения, жительница Ярцевского района. Расстреляна за связь с партизанами 02.05.1942 года. Похоронена в парке в д. Петрово Простянского с/совета.

ЕФРЕМЕНКОВА Е. С., 1924 года рождения, жительница Ярцевского района. Расстреляна за связь с партизанами 02.05.1942 года. Похоронена в парке в д. Петрово Простянского с/совета.

ЕФРЕМЕНКОВА Ирина Яковлевна, 1924 года рождения, жительница д. Скачихино Харьковского с/совета. В 1944 году погибла в партизанском отряде. Похоронена в Белоруссии.

Ж

ЖАРИКОВА Зинаида, жительница д. Петрово Простянского с/совета. Расстреляна немцами в апреле 1942 года.

ЖЕРЕНКОВА Зинаида, жительница д. Ст. Коровье Семовского с/совета. Сожжена немцами в 1942 году.

ЖЕРЕНКОВА Софья, жительница д. Ст. Коровье Семовского с/совета. Немцы сожгли в 1942 году.

ЖИДЕНКОВ Михаил Никанорович, житель д. Колковичи Колковичского с/совета, подросток. В 1942 году расстрелян немцами в д. Батеево за обрезку проводов в д. Скачково. Похоронен в д. Колковичи.

ЖОХОВ Анатолий Иванович, 1915 года рождения, кандидат в члены ВКП(б) Ярцевского РК ВКП(б). Погиб в период фашистской оккупации района.

ЖУКОВ Иван, житель совхоза «Петрово» Простянского с/совета. Расстрелян немцами в апреле 1942 года за связь с партизанами.

ЖУКОВА Анна Еремеевна, 18 лет. Бесследно исчезла в июле 1942 года в д. Седиба Канищевского с/совета.

З

ЗАГОРАНСКИЙ Владимир Фадеевич, начальник Ярцевского РОМ. Погиб при переходе линии фронта 5 февраля 1943 года.

ЗАЙКИН Андрей Трифонович, 1915 года рождения, житель д. Скачихино Харьковского с/совета. В 1941 году расстрелян. Похоронен в д. Скачихино.

ЗАЙКИН Емельян, 1897 года рождения, житель д. Скачково Харьковского с/совета, колхозник. В 1941 году расстрелян. Похоронен в д. Скачихино.

ЗАЙКИНА Ганна, 1900 года рождения, жительница д. Скачихино Харьковского с/совета. В 1941 году расстреляна немцами в доме. Похоронена в д. Скачихино.

ЗАЙЦЕВ Андрей Васильевич, член ВКП(б). Умер в период оккупации.

ЗАРЕЦКАЯ Варвара Семеновна, жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

ЗАРЕЦКАЯ Екатерина, жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

ЗАРЕЦКИЙ Алексей Петрович, житель д. Волынцево Простянского с/совета. Расстрелян и сожжен 19.03.1942 года. Похоронен в д. Прость.

ЗАРЕЦКИЙ Варфаламей Петрович, житель д. Засижье Простянского с/совета. Расстрелян за связь с партизанами 18.06.1942 года. Похоронен в д. Прость.

ЗАРЕЦКИЙ Ефим Варфаламеевич, житель д. Засижье Простянского с/совета. Расстрелян немцами 18.06.1942 года. Похоронен в д. Прость.

ЗАХАРЕНКОВ Федор Иванович, 1903 года рождения. Расстрелян немцами в апреле 1943 года в д. Ульхово Простянского с/совета.

ЗАХАРЕНКОВА Валя, 2 года. Расстреляна немцами в апреле 1943 года в д. Ульхово Простянского с/совета.

ЗАХАРЕНКОВА Мария Васильевна, 1915 года рождения. Расстреляна немцами в апреле 1943 года в д. Ульхово Простянского с/совета.

ЗАХАРЕНКОВЫ (муж и жена), жители д. Буравлево Простянского с/совета. Расстреляны немцами в апреле 1942 года.

ЗАХАРКОВ Илья Терентьевич. Убит немцами в феврале 1943 года в д. Канищево Канищевского с/совета.

ЗВЕРЕВ Александр Нилович, 1923 года рождения, житель д. Афанасьево Колковичского с/совета. Погиб в Ленинграде в период блокады.

ЗВЕРЕВ Николай Нилович, 1927 года рождения, житель д. Афанасьево Колковичского с/совета. В 1942 году погиб в партизанском отряде. Похоронен в д. Афанасьево.

ЗЕНИН Павел Иванович, 1920 года рождения, житель д. Приселье Харьковского с/совета. В 1943 году погиб в партизанском отряде за д. Капыревщина.

ЗЕНКОВ Николай, житель Ярцевского района. Расстрелян в 1942 году. Похоронен в д. Коханово Быгородского с/совета.

ЗЕНКОВА Зоя, жительница Ярцевского района. Расстреляна в 1942 году. Похоронена в д. Коханово Быгородского с/совета.

ЗЕНКОВА Мария Устиновна, жительница Ярцевского района. Расстреляна в 1942 году. Похоронена в д. Коханово Быгородского с/совета.

ЗЕНКОВА Тамара, жительница Ярцевского района. Расстреляна немцами в 1942 году. Похоронена в д. Коханово Быгородского с/совета.

ЗЛОТИН Давид Моисеевич, 1916 года рождения, житель г. Ярцево. Расстрелян фашистами в период оккупации.

ЗУБАРЕВА Александра Семеновна, член ВКП(б) Ярцевского ГК ВКП(б), медсестра. Погибла в г. Ярцево 8.04.1942 года.

ЗУБКОВ Владимир Акимович. Погиб при бомбежке.

ЗУЕВ Ефим Игнатьевич, 1908 года рождения, житель д. Калиновка Семовского с/совета, колхозник. Расстрелян полицией.

ЗУЕВ Степан Петрович, житель д. Устье Семовского с/совета. Расстрелян немцами в период оккупации.

И

ИВАНОВ Александр Евстигнеевич, 18 лет. Бесследно исчез в июле 1942 года в д. Седиба Канищевского с/совета.

ИВАНОВ Алексей Иванович, житель д. Репино Дроздовского с/совета. Расстрелян в 1943 году. Похоронен в д. Репино.

ИВАНОВ Иван Кузьмич, житель д. Репино Дроздовского с/совета. Расстрелян в 1943 году. Похоронен в д. Репино.

ИВАНОВ Михаил Васильевич, житель д. Замошье Суетовского с/совета. Расстрелян немцами 10.02.1943 года. Похоронен в д. Замошье.

ИВАНОВА Елизавета, жительница д. Шевлино Дроздовского с/совета. Расстреляна в 1943 году. Похоронена в д. Шевлино.

ИВАНОВА Мария, 1923 года рождения, жительница Ярцевского района. Сожжена немцами в д. Голаево Дедовского с/совета.

ИГНАТЕНКОВА К. Д., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

ИГНАТЬЕВ Федот Ефимович, член ВКП(б). Погиб во время бомбежки.

ИЗГОРОДИН Александр Алексеевич, 1936 года рождения, житель д. Афанасьево Колковичского с/совета, ребенок. В 1942 году умер от голода.

ИЗГОРОДИН Алексей Антонович, 1906 года рождения, житель д. Афанасьево Колковичского с/совета, колхозник. В 1943 году расстрелян дезертирами при конвоировании. Похоронен в д. Афанасьево.

ИЗГОРОДИН Михаил Антонович, 1908 года рождения, житель д. Афанасьево Колковичского с/совета, колхозник. В 1943 году погиб в партизанском отряде при перестрелке.

ИЗГОРОДИН Павел, 1895 года рождения, житель д. Афанасьево Колковичского с/совета. Расстрелян немцами в период оккупации. Похоронен в д. Афанасьево.

ИЛЬИН Сергей Архипович, 17 лет. Бесследно исчез в июле 1942 года в д. Седиба Канищевского с/совета.

ИОСКЕВИЧ Иван Григорьевич, член ВКП(б) Ярцевского РК ВКП(б), директор НСШ. Погиб в период фашистской оккупации района.

ИОФФЕ Лейба Моисеевна, 1912 года рождения, жительница г. Ярцево. Расстреляна фашистами в период оккупации.

ИСАКОВ В., житель г. Ярцево. Расстрелян немцами в 1942 году за связь с партизанами.

К

КАЗАКОВА Е. Е., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

КАЗЕКИН Олег, 1925 года рождения, житель д. Скачихино Харьковского с/совета. Расстрелян полицией. Похоронен в д. Скачихино.

КАМИНСКАЯ ..., жительница д. Ольхово Суетовского с/совета. Расстреляна немецкими карателями весной 1942 года.

КАРЗОВ Давыд Дмитриевич, 1915 года рождения, житель д. Замятино Колковичского с/совета. Погиб в Ленинграде в период блокады.

КАРЯКИН Яков Андрианович, член ВКП(б). Погиб в боях под г. Ярцево.

КАТАГАРОВ Николай Иванович, член ВКП(б). Погиб в боях под г. Ярцево.

КАЦЕМОИ Михаил Иванович, член ВКП(б). Погиб в бою под г. Ярцево.

КАЧНОВ Иван Кириллович, 1890 года рождения, житель д. Кузьмино Ярцевского района, колхозник. Расстрелян в 1942 году. Похоронен в Духовищинском районе.

КИЗЯКОВ Иван, 1915 года рождения, житель Ярцевского района, колхозник. В 1942 году расстрелян немцами за связь с партизанами.

КИСЕЛЕВА Татьяна Романовна, жительница д. Подселица Семовского с/совета. Расстреляна в 1943 году. Похоронен в д. Подселица.

КЛЕЩЕВ Иван, житель д. Ивановичи Марковского с/совета. Расстрелян 14.06.1942 года за связь с партизанами. Похоронен в д. Иванович.

КЛЕЩЕВА Ксения, жительница д. Ивановичи Марковского с/совета. Расстреляна фашистами в период оккупации.

КЛИНКОВ Николай Акимович, член ВКП(б). Погиб в боях под г. Ярцево.

КОБЛЯКОВ Владимир Тимофеевич, член ВКП(б). Погиб в боях под г. Ярцево.

КОВАЛЕВ Иван Петрович, 37 лет. Расстрелян немцами 23.03.1942 г. в г. Ярцево.

КОВАЛЕВА Анна Семеновна, жительница д. Гуторово Марковского с/совета. Расстреляна и сожжена 15.02.1943 года. Похоронена в д. Гуторово.

КОВАЛЕВА Антонина Алексеевна, жительница д. Гуторово Марковского с/совета. Расстреляна и сожжена 15.02.1943 года. Похоронена в д. Гуторово.

КОВАЛЕВА Елена Андреевна, 1907 года рождения, жительница д. Пивкино Канищенского с/совета, колхозница. Расстреляна немцами в период оккупации.

КОВАЛЕВА Тамара Николаевна, жительница д. Гуторово Марковского с/совета. Расстреляна и сожжена 15.02.1943 года. Похоронена в д. Гуторово.

КОЗЛОВ Хатей Корнеевич, 1860 года рождения, житель д. Борисенки Канищенского с/совета. Расстреляли в доме. Похоронен в д. Борисенки.

КОЗЛОВА ..., жительница совхоза «Петрово» Простянского с/совета. Расстреляна немцами в апреле 1942 года.

КОЛОТИЛОВ Петр Васильевич, член ВКП(б). Погиб в боях за г. Медынь.

КОНОВАЛОВ Николай Осипович, житель д. Бухвалово Канищенского с/совета. Пропал без вести в партизанах.

КОНОВАЛОВ Федор Романович, 1902 года рождения, житель д. Бухвалово Канищенского с/совета. Умер от голода. Похоронен в д. Бухвалово.

КОНОВАЛОВА Надежда Федосеевна, 1940 года рождения, жительница д. Бухвалово Канищенского с/совета. Умерла от голода. Похоронена в д. Бухвалово.

КОРОЛЕВ Потап Павлович, 1902 года рождения. Расстрелян немцами 24.12.1941 года в г. Ярцево.

КОРОЛЕВ Сергей Андреевич, житель д. Неелово Шамовского с/совета. Расстрелян за помощь партизанам в период оккупации.

КОРОЛЕВ, житель г. Ярцево. Расстрелян немцами 22.12.1941 года за невыход на работу.

КОРОЛЕВА Ксения, жительница г. Ярцево. Расстреляна немцами в 1942 году.

КОРОСТЕЛЕВ А. А., житель д. Волынцево Простянского с/совета. Расстрелян и сожжен 19.03.1942 года. Похоронен в д. Прость.

КОРОСТЕЛЕВА Д. И., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

КОРОСТЕЛЕВА Домна Егоровна и ее 6-летняя дочь, жители д. Дубины Простянского с/совета. Расстреляны немецкими карателями в 1942 году.

КОРСАКОВ Иван Федорович, 1917 года рождения, житель д. Пивкино Канищенского с/совета, колхозник. Погиб при бомбежке. Похоронен в д. Пивкино.

КОСОБОКОВ Федор Васильевич, член ВКП(б). Погиб в бою под г. Ярцево.

КОТЕНКОВА Татьяна, жительница д. Устье Семовского с/совета. Умерла от голода в 1942 году. Похоронена в д. Устье.

КОТОВУЗОВ Роман Алексеевич, член ВКП(б) Ярцевского ГК ВКП(б), механик-строит. отд. Погиб в партизанском отряде в период оккупации района.

КОХАНОВА Анастасия Васильевна, 1919 года рождения, жительница д. Пивкино Канищенского с/совета, колхозница. Расстреляна немцами в период оккупации.

КОХАНОВА Мария, жительница Ярцевского района. Расстреляна немецкими карателями 8.05.1943 года в Простянском лесу.

КОХОНОВА Татьяна Васильевна, 1905 года рождения, жительница д. Пивкино Канищенского с/совета, колхозница. Расстреляна немцами в период оккупации.

КРАВЦОВА Елизавета Нефедовна, 33 года. Бесследно исчезла в июле 1942 года в д. Седиба Канишевского с/совета.

КРАСОВСКАЯ А. А., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

КРИВЦОВ Анатолий Тарасович, житель д. Староселье Мушковичского с/совета. Подорвался на mine. Похоронен в г. Сафонов.

КРОТЧЕНКОВ Кузьма Илларионович, житель д. Печеничено Канишевского с/совета. Погиб в партизанах.

КРОТЧЕНКОВ Михаил Климович, 17 лет. Бесследно исчез в июле 1942 года в д. Седиба Канишевского с/совета.

КРОТЧЕНКОВА Анастасия Ильинична, 20 лет. Бесследно исчезла в июле 1942 года в д. Седиба Канишевского с/совета.

КРОТЧЕНКОВА Екатерина Ильинична, 18 лет. Бесследно исчезла в июле 1942 года в д. Седиба Канишевского с/совета.

КРЫЛОВ Андрей Емельянович, член ВКП(б) Ярцевского ГК ВКП(б), директор ФЗО. Погиб в партизанском отряде в период оккупации района.

КРЮЧЕНКОВ Купрей, житель д. Бобровцы Шамовского с/совета, колхозник. Умер от болезни. Похоронен в д. Капыревщина.

КУЗНЕЦОВ Анатолий Васильевич, 1930 года рождения, житель д. Бобровцы Шамовского с/совета. Подорвался на mine. Похоронен в д. Капыревщина.

КУЗНЕЦОВ Виктор Иванович, житель Авдюковского с/совета. Расстрелян немцами в 1942 году. В г. Ярцево.

КУЗНЕЦОВ Николай Гурьянович, житель г. Ярцево. Расстрелян немцами в 1942 году.

КУЗНЕЦОВА Матрена Трофимовна, 1898 года рождения, жительница д. Шишкино, колхозница. Умерла от голода. Похоронена в д. Шишкино Харьковского с/совета.

КУРЯТОВА Ефросинья Андреевна, жительница д. Задняя Семовского с/совета, колхозница. Расстреляна в период оккупации. Похоронена в д. Шуклино.

КУХТАЛЕВ Андрей Демидович, житель д. Кувшиновка Семовского с/совета. Расстрелян в период оккупации. Похоронен в д. Шуклино.

КУХТЕНКОВ Василий Филиппович, житель д. Приселье Харьковского с/совета. В 1942 году погиб от снаряда. Похоронен в д. Приселье.

Л

ЛАРЧЕНКОВ Глеб Тимофеевич, житель д. Лосево Лосевского с/совета. Расстрелян карателями 28.12.1942 года.

ЛАРЧЕНКОВА Арина, жительница д. Лосево Лосевского с/совета. Расстреляна карателями 28.12.1942 года.

ЛАРЧЕНКОВА Марфа, ее мать и двое детей, жители д. Лосево Лосевского с/совета. Расстреляна карателями 28.12.1942 года.

ЛАТУШКО Исai Яковлевич, член ВКП(б) Ярцевского ГК ВКП(б), слесарь торфоразработки. Погиб в г. Ярцево в период оккупации района.

ЛАТЫНИН Михаил Григорьевич, член ВКП(б). Погиб на Западном фронте.

ЛАШКОВА Домна Афодьевна. Расстреляна фашистами в 1942 году. Похоронена в п. Яковлево Ярцевского района на гражданском кладбище.

ЛЕВЧЕНКОВ Петр, 1881 года рождения. Расстрелян немцами в апреле 1942 года в Ярцевском районе.

ЛИЛИЧКИН Петр, житель д. Шуклино Семовского с/совета. Угнали в лагерь, там умер. Похоронен в д. Ковши Смоленского района.

ЛИЛИЧКИНА Нинила, жительница д. Шуклино Семовского с/совета. Угнали в лагерь, там и умерла. Похоронена в д. Ковши Смоленского района.

ЛОБАНКОВ Анатолий Васильевич, 1925 года рождения, житель д. Буланино Харьковского с/совета. В Литве при переходе реки ранен и умер. Похоронен в Литве.

ЛОБАНКОВ Дмитрий Васильевич, 1931 года рождения, житель д. Буланино Харьковского с/совета. Подорвался на mine в 1942 году. Похоронен в д. Буланино.

ЛОБАНОВ Степан Петрович, 1906 года рождения, житель д. Буланино Харьковского с/совета, колхозник. Повешен за связь с партизанами. Похоронен в д. Буланино.

ЛОБАСОВ Александр, житель Ярцевского района. Расстрелян фашистами в период оккупации в д. Павлово Марковского с/совета.

ЛОБАСОВ Анатолий, житель Ярцевского района. Расстрелян фашистами в период оккупации в д. Павлово Марковского с/совета.

ЛОБАСОВ Максим Дмитриевич, 1920 года рождения, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в д. Павлово.

ЛОБАСОВА Анастасия, жительница Ярцевского района. Расстреляна фашистами в период оккупации в д. Павлово Марковского с/совета.

ЛОБАСОВА Варвара, жительница Ярцевского района. Расстреляна фашистами в период оккупации в д. Павлово Марковского с/совета.

ЛОСЕНКОВ Дмитрий Иванович, житель д. Колковичи Колковичского с/совета, колхозник. В 1942 году расстрелян в д. Навольня. Похоронен в д. Навольня Духовщинского района.

ЛОСЕНКОВ Иван Савельевич, житель д. Колковичи Колковичского с/совета. Расстрелян фашистами в 1942 году. Похоронен в д. Навольня Духовщинского района.

ЛОСЕНКОВ Савелий, житель д. Колковичи Колковичского с/совета. Расстрелян фашистами в 1942 году. Похоронен в д. Навольня Духовщинского района.

ЛУКАШОВ Егор Михайлович, житель д. Замощье Суетовского с/совета. Расстрелян немцами 10.02.1943 года. Похоронен в д. Замощье.

ЛУНЬКОВ Михаил Сергеевич, 1925 года рождения, житель д. Афанасьево Колковичского с/совета. В 1943 году погиб в партизанском отряде. Похоронен в Белоруссии.

ЛУНЬКОВА Мария Фропотьевна, 1902 года рождения, жительница д. Седиба Канищевского с/совета, колхозница. Умерла от голода в 1943 году, похоронена в д. Батурино.

ЛЫСЕНКОВА Е. С., жительница Ярцевского района, разведчица партизанского отряда Медведева. Расстреляна немцами в 1942 году.

М

МАЗАНОВ Василий Иванович, член ВКП(б). Погиб в боях под г. Ярцево.

МАЗУРОВ Николай Владимирович, 1924 года рождения, житель д. Суетово Суетовского с/совета. Убит немцами при уходе из д. Суетово в Сафоново.

МАКАРЕНКОВ Василий Павлович, 1926 года рождения, житель д. Приселье Харьковского с/совета. В 1943 году погиб при попадании снаряда в окно дома. Похоронен в д. Приселье.

МАКАРЕНКОВА Татьяна Христовна, 1923 года рождения, жительница д. Приселье Харьковского с/совета, колхозница. Погибла при попадании снаряда в окно дома в 1943 года. Похоронена в д. Приселье.

МАКСИМЕНКОВА Анастасия Дмитриевна, 1911 года рождения, жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Погибла 08.08.1941 года. Похоронена в д. Волынцево.

МАКСИМЕНКОВА Варвара Романовна, жительница д. Шершики Дроздовского с/совета. Сожжена в 1943 году. Похоронена в д. Голаево Дедовского с/совета.

МАЛЕНЬ Василий Григорьевич, член ВКП(б). Погиб в боях под г. Ярцево.

МАРЧЕНКОВА Зоя Петровна, член ВЛКСМ, жительница г. Ярцево. Расстреляна полицией в марте 1942 года.

МЕДВЕДЕВ Николай Гурьянович, житель г. Ярцево. Расстрелян немцами в 1942 году.

МЕРЗЛОВ Алексей Ильич, 1919 года рождения, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в 1942 году. Похоронен в д. Слобода Быгородского с/совета.

МЕРЗЛОВ Афанасий Николаевич, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в 1942 году. Похоронен в д. Слобода Быгородского с/совета.

МЕРЗЛОВ Василий Федорович, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в 1942 году. Похоронен в д. Слобода Быгородского с/совета.

МЕРЗЛОВ Ефим Ильич, житель Ярцевского района. Расстрелян в 1942 году. Похоронен в д. Слобода Быгородского с/совета.

МЕРЗЛОВ Иван Алексеевич, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в 1942 году. Похоронен в д. Слобода Быгородского с/совета.

МЕРЗЛОВ Илья Николаевич, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в 1942 году. Похоронен в д. Слобода Быгородского с/совета.

МЕРЗЛОВ Михаил Иванович, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в 1942 году. Похоронен в д. Слобода Быгородского с/совета.

МЕРЗЛОВ Михаил Прокопьевич, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в 1942 году. Похоронен в д. Слобода Быгородского с/совета.

МЕРЗЛОВ Павел Ильич, житель Ярцевского района. Расстрелян в 1942 году. Похоронен в д. Слобода Быгородского с/совета.

МЕРЗЛОВ Петр Николаевич, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в 1942 году. Похоронен в д. Слобода Быгородского с/совета.

МЕРЗЛОВ Прокоп Николаевич, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в 1942 году. Похоронен в д. Слобода Быгородского с/совета.

МЕРКУЛОВ Николай, житель д. Петрово Простянского с/совета. Расстрелян немцами в апреле 1942 года.

МЕРКУЛОВА Анастасия, жительница д. Петрово Простянского с/совета. Расстреляна немцами в апреле 1942 года.

МЕРКУЛОВА Евдокия, жительница совхоза «Петрово» Простянского с/совета. Расстреляна немцами в апреле 1942 года.

МЕРКУШЕВА Мария, 1919 года рождения, жительница Ярцевского района. Сожжена немцами в д. Голаево Дедовского с/совета.

МЕРКУШОВ Григорий, 1940 года рождения, житель Ярцевского района. Сожжен немцами в д. Голаево Дедовского с/совета.

МЕРКУШОВ Павел, 1926 года рождения, житель Ярцевского района. Сожжен немцами в д. Голаево Дедовского с/совета.

МЕРКУШОВА Вера, 1939 года рождения, жительница Ярцевского района. Сожжена немцами в д. Голаево Дедовского с/совета.

МИКЕЕНКОВ Дмитрий Семенович, житель Ярцевского района,

колхозник. Расстрелян немцами в период оккупации. Похоронен в д. Ковшики Суетовского с/совета.

МИРОНОВ Кирилл Парфенович, 1896 года рождения, житель д. Харьков Харьковского с/совета. В 1942 году расстрелян как коммунист. Похоронен в д. Харьков.

МИТРОФАНЕНКОВ Владимир, 1926 года рождения, житель д. Суетово Суетовского с/совета. Учащийся. Расстрелян немцами в период оккупации.

МИТЯСОВА А. В., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

МИХАЙЛОВ Егор М., 1884 года рождения. Расстрелян немцами в мае 1942 года в Ярцевском районе.

МИХАЙЛОВА Анна Федоровна, 14 лет. Бесследно исчезла в июле 1942 года в д. Седиба Канишевского с/совета.

МИХАЙЛОВА Надежда Александровна, 1925 года рождения, жительница д. Суетово Суетовского с/совета, учащаяся. Расстреляна в г. Ярцево весной 1943 года за активную борьбу против немцев. Похоронена в парке в г. Ярцево.

МИХАЙЛОВА Ольга, жительница д. Ивановичи Марковского с/совета. 14.06.1942 года расстреляна за связь с партизанами. Похоронена в д. Ивановичи.

МИХЛИН Илья Наумович, 1915 года рождения, житель г. Ярцево. Расстрелян фашистами в период оккупации.

МОИСЕЕВ Владимир Сергеевич, 1935 года рождения, житель д. Скачихино Харьковского с/совета. Уничтожен в яме взрывом гранаты в 1943 года в г. Ярцево. Похоронен в п. Пионерный в г. Ярцево.

МОИСЕЕВ Иван Сергеевич, 1937 года рождения, житель д. Скачихино Харьковского с/совета. Уничтожен в яме взрывом гранаты в 1943 года в г. Ярцево. Похоронен в п. Пионерный в г. Ярцево.

МОИСЕЕВА Алевтина Сергеевна, жительница д. Скачихино Харьковского с/совета. Уничтожена в яме взрывом гранаты в 1943 года в г. Ярцево. Похоронена в п. Пионерный в г. Ярцево.

МОИСЕЕВА Анастасия Сафоновна, 1912 года рождения, жительница д. Скачихино Харьковского с/совета. Уничтожена в яме взрывом гранаты в 1943 года в г. Ярцево. Похоронена в п. Пионерный в г. Ярцево.

МОИСЕЕВА Анна Сергеевна, 1942 года рождения, жительница д. Скачихино Харьковского с/совета. Уничтожена в яме взрывом гранаты в 1943 года в г. Ярцево. Похоронена в п. Пионерный в г. Ярцево.

МОИСЕЕВА Елена Арестовна, жительница д. Чудиново Дроздовского с/совета. Расстреляна в 1942 году. Похоронена в д. Чудиново.

МОИСЕЕВА Людмила Сергеевна, жительница д. Скачихино Харьковского с/совета. Уничтожена в яме взрывом гранаты в 1943 года в г. Ярцево. Похоронена в п. Пионерный в г. Ярцево.

МОИСЕЕВА Мария Арестовна, жительница д. Чудиново Дроздовского с/совета. Расстреляна немцами в 1942 году. Похоронена в д. Чудиново.

МОИСЕЕВА Мария Лаврентьевна, 1921 года рождения, жительница д. Скачихино Харьковского с/совета, колхозница. В 1943 году согнана в г. Ярцево и уничтожена в яме взрывом гранаты. Похоронена в п. Пионерный г. Ярцево.

МОИСЕЕВА Мария, жительница г. Ярцево. Расстреляна немцами в 1942 году за связь с партизанами.

МОИСЕЕВА, жительница г. Ярцево. Расстреляна немцами в 1943 году за связь с партизанами.

МОКУРОВ Филипп, 1898 года рождения, житель д. Приселье, колхозник. Расстрелян немцами в период оккупации. Похоронен в д. Приселье Харьковского с/совета.

МОРМЫЛЕВ Ефим, житель совхоза «Петрово» Простянского с/совета. Расстрелян немцами в апреле 1942 года за связь с партизанами.

МОРОЗОВ С., житель г. Ярцево. Расстрелян немцами в 1942 году за связь с партизанами.

МОСКАЛЕВ Егор Нилович, 1923 года рождения, житель д. Афанасьево Колковичского с/совета. Пропал в Ленинграде в период блокады.

МОСКАЛЕВ Иван Павлович, член ВКП(б) Ярцевского ГК ВКП(б), электрозавод. Погиб в партизанском отряде в период оккупации района.

МОТЯСОВ Петр Сергеевич, колхозник. Повешен немцами 7.03.1942 года в д. Старозавопье Ульховского с/совета.

МУРАВЬЕВ Василий Иванович, житель д. Устье Семовского с/совета, колхозник. Расстрелян в период оккупации. Похоронен в д. Устье.

МУХИНА Авдотья, жительница д. Ивановичи Марковского с/совета. 14.06.1942 года расстреляна немцами за связь с партизанами. Похоронена в д. Ивановичи.

МУХИНА Федосья, жительница д. Ивановичи Марковского с/совета. 14.06.1942 года расстреляна немцами за связь с партизанами. Похоронена в д. Ивановичи.

Н

НИКИТЕНКОВ Василий, 1909 года рождения, житель д. Шелкино Колковичского с/совета. Расстрелян немцами в период оккупации. Похоронен в д. Сущево Духовшинского района.

НИКИШЕВ Алексей, 16 лет, житель совхоза «Петрово» Простянского с/совета. Расстрелян немцами в апреле 1942 года за связь с партизанами.

НИКИШОВ Александр Васильевич, член ВКП(б). Погиб в боях под г. Ярцевом.

НИКОЛАЕНКОВ Иван Тихонович, 1900 года рождения, житель д. Рахманино Колковичского с/совета. В 1942 году умер от ран. Похоронен в д. Панаскино Марковского с/совета.

НИКУЛЕНКОВ П. М., житель г. Ярцево. Расстрелян немцами в 1942 году.

НОВИКОВ Иван Ефремович, житель д. Семеново Мушковичского с/совета. Участник Финской войны, инвалид. Расстрелян в 1943 году. Похоронен в д. Стогово Мушковичского с/совета.

НОВИКОВ Иван, житель д. Бородулино Харьковского с/совета. Расстрелян в 1941 году. Похоронен в д. Бородулино.

НОВИКОВ Лев, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в период оккупации в д. Дмитрово Захольинского с/совета.

НОВИКОВ Михаил Андреевич, житель д. Семеново Мушковичского с/совета, колхозник. Расстрелян в 1943 году за связь с партизанами. Похоронен в д. Стогово.

НОВИКОВ Яков Евграфович, житель д. Шахолово Лосевского с/совета, колхозник. В 1942 году расстрелян немцами за связь с партизанами.

НОВИКОВА Анастасия Ивановна, 14 лет. Бесследно исчезла в июле 1942 года в д. Седиба Канищевского с/совета.

НОВИКОВА Арина, жительница д. Шахолово Лосевского с/совета, колхозница. Расстреляна немцами в 1942 году за связь с партизанами.

НОВИКОВА Варвара Гавриловна, 1920—1921 гг. рождения, жительница Ярцевского района, колхозница. Расстреляна фашистами в 1942 году за связь с партизанами.

НОВИКОВА Ксения Матвеевна, член ВКП(б). Погибла при бомбежке.

НОВИКОВА Ненила, жительница д. Шахолово Лосевского с/совета. Расстреляна немецким карателем в 1942 году.

НОВИКОВА Татьяна Ивановна, 18 лет. Бесследно исчезла в июле 1942 года в д. Седиба Канищевского с/совета.

НОВОСЕЛЬЦЕВ Петр Семенович, житель д. Замощье Суетовского с/совета. Расстрелян немцами 10.02.1943 года. Похоронен в д. Замощье.

О

ОГУРЦОВ Анатолий Андреевич, житель д. Борисенки Канищевского с/совета. Погиб в Ленинграде в период блокады.

ОМЕЛИНА Кристина, 1896 года рождения, жительница д. При-

селье Харьковского с/совета, колхозница. В 1943 году погибла при попадании снаряда в окно дома. Похоронена в д. Приселье.

ОМЕЛИНА Прасковья, 1897 года рождения, жительница г. Ярцево, рабочая. Погибла в 1943 году при попадании снаряда в окно дома. Похоронена в д. Приселье.

ОСТАПЕНКОВ Константин, 1913 года рождения, житель д. Ма-
шутино Колковичского с/совета. В 1942 году расстрелян во рву.
Похоронен в д. Рохманино.

П

ПАВИЧЕНКОВ Дмитрий Павлович, 1914 года рождения. Рас-
стрелян немцами в 1942 году в Ярцевском районе.

ПАВЛЮЧЕНКОВ Анатолий Никитьевич, 1932 года рождения,
житель д. Бобровцы Шамовского с/совета. Подорвался на mine.
Похоронен в д. Гарилово.

ПАВШИНА Мария Илларионовна, жительница д. Брюхачи
Шамовского с/совета, колхозница. Расстреляли и сожгли в погреб
в период оккупации.

ПАНАСЕНКОВ ..., житель д. Ольхово Суетовского с/совета. Рас-
стрелян немецкими карателями весной 1942 года за связь с парти-
занами.

ПАНАСЕНКОВА Анастасия, жительница д. Ольхово Суетовско-
го с/совета. Расстреляна немцами весной 1942 года.

ПАНЕНКОВ Николай Михайлович, 1925 года рождения, житель
д. Суетово Суетовского с/совета, учащийся. Убит немцами при уходе
из д. Суетово в Сафоново.

ПАНКОВ Анатолий Васильевич, житель д. Буланино Харьковско-
го с/совета. Погиб на реке Ветла, Латвия. Похоронен в Латвии.

ПАРШИН Василий Степанович, член ВКП(б). Погиб в боях под
п. Глинка.

ПАРЩЕНКОВА Ефросинья Васильевна, 1916 года рождения,
жительница д. Пивкино Канищенского с/совета, колхозница. Рас-
стреляна немцами в период оккупации.

ПАТЕЧЕНКОВ Василий, житель д. Репино Дроздовского с/совета.
Расстрелян 29.01.1943 года. Похоронен в д. Репино.

ПЕТРЕЕВ Александр Михайлович, член ВКП(б), Ярцевский РК
ВКП(б). Расстрелян фашистами в период оккупации.

ПЕТРОВ Степан, житель Ярцевского района. Расстрелян немца-
ми в мае 1943 года в г. Ярцево у стадиона.

ПЕТРОВ, житель г. Ярцево. Расстрелян немцами 22.12.1941 года
за невыход на работу.

ПЕТРОВА Домна, жительница д. Ивановичи Мало-Фоменковс-
кого с/совета. Расстреляна немцами 14.06.1942 года за связь с парти-
занами.

ПЕТРУШКИНА Марина, жительница д. Борисенки Канищен-
ского с/совета. Снаряд попал в дом. Похоронена в д. Борисенки.

ПИМОНОВА Агриппина, жительница Ярцевского района, кол-
хозница. В 1942 году расстреляна за связь с партизанами.

ПЛЕШАКОВ Иван Константинович, 1922 года рождения, жи-
тель д. Рахманино Колковичского с/совета. Расстрелян в Панасьев-
ском рву. Похоронен в д. Афанасьево.

ПОБЕДНОСЦЕВ Петр Акимович, 1920 года рождения, житель
д. Кузьмино Ярцевского района, колхозник. Умер от голода в 1942 го-
ду. Похоронен в д. Кузьмино.

ПОДВАЛЬНАЯ София Семеновна, 1907 года рождения, жи-
тельница г. Ярцево. Расстреляна фашистами в период оккупации.

ПОЗДНЯКОВА Мария, жительница д. Печеничено Канищевско-
го с/совета. Погибла при бомбежке. Похоронена в д. Печеничено.

ПОЛЯКОВА (ПИМЕНОВА) Агриппина Михеевна, жительница
д. Шахолово Лосевского с/совета. Расстреляна немцами в 1942 году.

ПОЛЯКОВА Анна Ивановна. Убита немцами 25.01.1943 года
в д. Канищево Канищевского с/совета.

ПОЛЯКОВА Варвара Гавриловна и ее 6-летняя дочь, жители
д. Шахолово Лосевского с/совета. Расстреляны немцами в 1942 году.

ПОНАСЕНКОВ Ион Ефимович, колхозник. Повешен немцами
7.03.1942 года в д. Старозавопье Ульяновского с/совета.

ПОНАСЕНКОВА А. И., жительница д. Волинцево Простянского
с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. При-
селье.

ПОРУЧИКОВ Алексей Ефимович, житель д. Приселье Харьков-
ского с/совета. Пропал без вести в период оккупации.

ПОРУЧИКОВ Иван Константинович, 1922 года рождения, жи-
тель Харьковского с/совета. В 1942 году расстрелян. Похоронен
в д. Харьков.

ПОРУЧИКОВ Митрофан Константинович, 1918 года рождения,
житель Харьковского с/совета. Пропал на фронте.

ПОТЕМКИНА Ксения, жительница д. Ивановичи Мало-Фомен-
ковского с/совета. 14.06.1942 года расстреляна за связь с партизана-
ми. Похоронена в д. Ивановичи.

ПРОСЕНЕНКОВ Николай Егорович, 1941 года рождения, жи-
тель д. Лопатченки Семовского с/совета, ребенок. Умер от голода.
Похоронен в д. Устье.

ПРОСЕНЕНКОВА Мария Фатеевна, 1922 года рождения, жи-
тельница д. Лопатченки Семовского с/совета, колхозница. Расстреля-
на полицией.

ПРОХОРЕНКОВ Прохор Исаевич, 1902 года рождения, житель
д. Пакидино Миропольского с/совета. Расстрелян в 1942 году. Похо-
ронен в д. Пакидино.

ПРОХОРЕНКОВА Галина Прохоровна, 1876 года рождения,

жильница д. Пакидино Миорпольского с/совета. Расстреляна немцами в 1942 году.

ПРОХОРЕНКОВА Тамара Прохоровна, 1903 года рождения, жительница д. Пакидино Миорпольского с/совета, колхозница. В 1942 году увезли и расстреляли.

ПРУДНИКОВ Александр Васильевич, 1930—1938 гг. рождения, житель д. Лосево Лосевского с/совета. Расстрелян за связь с партизанами 28.12.1942 года.

ПРУДНИКОВ Илья Азарович, член ВКП(б), прокурор Ярцевского района. Расстрелян немецкими карателями в феврале 1943 года в Гутских лесах.

ПРУДНИКОВ Федор Егорович, 1925 года рождения, житель д. Климово Дроздовского с/совета. Расстрелян летом 1942 года.

ПРУДНИКОВА Агафья с сыном, жители д. Лосево Ярцевского района. Расстреляны немецкими карателями 28.12.1942 года.

ПРУДНИКОВА Анна, жительница д. Лосево Лосевского с/совета. Расстреляна немцами за связь с партизанами 28.12.1942 года.

ПУЗАЧЕВ ..., житель г. Ярцево. Расстрелян немцами 08.04.1942 года.

Р

РОМАНОВСКИЙ Е. П., житель д. Волынцево Простянского с/совета. Расстрелян и сожжен 19.03.1942 года. Похоронен в д. Прость.

РУДЕНКО Андрей Ванифатьевич, член ВКП(б). Погиб в бою под г. Ярцево.

РУДОВ Андрей, житель д. Репино Дроздовского с/совета. Расстрелян немцами 29.01.1943 года. Похоронен в д. Репино.

РУКШИН Иван, житель совхоза «Петрово» Простянского с/совета. Расстрелян немцами в апреле 1942 года за связь с партизанами.

РУМЯНЦЕВА Евдокия Нестеровна, 1924 года рождения, жительница д. Шевлино Дроздовского с/совета. Расстреляна немцами в 1943 году.

РУСАКОВ Александр, житель совхоза «Петрово» Простянского с/совета. Расстрелян немцами в апреле 1942 года за связь с партизанами.

РУСАКОВ Дмитрий Данилович, житель д. Гуторово Марковского с/совета. Расстрелян и сожжен немцами 15.03.1942 года.

РУСАКОВ Дмитрий Данилович, житель д. Репино Дроздовского с/совета. Расстрелян немцами 29.01.1943 года. Похоронен в д. Репино.

РУСАКОВ Дмитрий Демьянович, житель д. Гуторово Марковского с/совета. Расстрелян и сожжен немцами 15.02.1943 года.

РУСАКОВ Иван, житель совхоза «Петрово» Простянского с/совета. Расстрелян немцами весной 1942 года в д. Петрово за связь с партизанами.

РУСАКОВ Иван, житель совхоза «Петрово» Простянского с/совета. Расстрелян немцами в апреле 1942 года за связь с партизанами.

РУСАКОВ Константин, 1938 года рождения, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в д. Ветлицы Крапивенского с/совета.

РУСАКОВА Екатерина, 1897 года рождения, жительница Ярцевского района. Расстреляна немцами в д. Ветлицы Крапивенского с/совета.

РУСАКОВА Мария Яковлевна, жительница д. Гуторово Марковского с/совета. Расстреляна немцами 15.02.1943 года.

РЫБАКОВА Ольга Ивановна, 1916 года рождения, жительница д. Пивкино Канищевского с/совета, колхозница. Попала под бомбежку и погибла.

РЫБЦОВ Иван Петрович, член ВКП(б). Погиб в бою под г. Ярцево.

РЯБЦЕВ Петр Степанович, колхозник. Повешен немцами 7.03.1942 г. в д. Старозавопье Ульховского с/совета.

С

САДОВСКИЙ Сергей Георгиевич, 1925 года рождения, житель д. Суетово Суетовского с/совета, учащийся. Весной 1943 года расстрелян в г. Ярцево за активную борьбу против немцев. Похоронен в парке г. Ярцево.

САЛЫНКИН Федор Павлович, 1911 года рождения, житель д. Спас-Барсуки Духовщинского района, колхозник. Повешен в д. Перегоса Мошенского с/совета 27.07.1942 года. Перезахоронен в п. Яковлево, мемориал.

САМУЙЛЕНКОВА Зинаида, жительница д. Репино Дроздовского с/совета. Расстреляна в 1943 году. Похоронена в д. Репино.

САНДЛЕР Гинда Израилевна, 1905 года рождения, жительница г. Ярцево. Расстреляна фашистами в период оккупации.

САПРОНЕНКОВА Мария, предположительно жительница д. Лопаткино Мушковичского с/совета. В 1941 году повешена за связь с партизанами. Похоронена в д. Лопаткино.

САРАПУЛОВ Александр Петрович, член ВКП(б). Погиб в боях за г. Медынь.

САФРОНОВ Александр Матвеевич, член ВКП(б). Расстрелян фашистами.

СЕВЕРИНОВЫ, семья, жители д. Каменка Дроздовского с/совета. Расстреляны. Похоронены в д. Каменка.

СЕЛЕДЦОВ Виктор Николаевич, житель д. Борисенки Канищевского с/совета. Подорвался на mine в период оккупации.

СЕЛЬЧЕНКОВА Домна Дмитриевна, жительница д. Шахолово Семовского с/совета. Расстреляна немецкими карателями в 1942 году.

СЕЛЬЧЕНКОВА Федосья, жительница д. Шахолово Лосевского с/совета. Расстреляна немецкими карателями в 1942 году.

СЕМЕНОВА Варвара, жительница д. Петрово Простянского с/совета. Расстреляна немцами в апреле 1942 года за связь с партизанами.

СЕМЕНОВА Татьяна, жительница д. Петрово Простянского с/совета. Расстреляна немцами в апреле 1942 года.

СЕМОЧКИН Василий, житель д. Ольхово Суетовского с/совета. Расстрелян немцами весной 1942 года.

СЕНЧАКОВА ... Федоровна, жительница д. Пивкино Канищевского с/совета. Подорвалась на mine в период оккупации.

СЕНЧАКОВА Анна Евстафьевна, 1926 года рождения, жительница д. Пивкино Канищевского с/совета. Подорвалась на mine в период оккупации.

СЕНЧЕНКОВА Домна Дмитриевна, 1912—1913 гг. рождения, жительница Ярцевского района, колхозница. В 1942 году расстреляна немцами за связь с партизанами.

СЕРКОВ Парфений Харлантьевич, 1918 года рождения, житель д. Лопатченки Семовского с/совета, колхозник. Расстрелян как партизан.

СЕЧКИНА ..., жительница д. Пронькино Сустовского с/совета. Расстреляна немцами в марте 1942 года.

СИЛКИН Василий Мифодович, житель д. Харино Харьковского с/совета, колхозник. Расстрелян 07.1941 года. Похоронен в д. Харино.

СИМАЧКОВ Петр, житель д. Колковичи Колковичского с/совета. Расстрелян в 1942 году в д. Батеево за обрезку проводов в д. Скачково.

СИМОНОВ Александр, житель д. Ивановичи Мало-Фоменковского с/совета. 14.06.1942 года расстрелян за связь с партизанами. Похоронен в д. Ивановичи.

СИМОНОВА Агафья, жительница д. Ивановичи Мало-Фоменковского с/совета. 14.06.1942 года расстреляна за связь с партизанами. Похоронена в д. Ивановичи.

СИМОНОВА Прасковья, жительница д. Ивановичи Мало-Фоменковского с/совета. 14.06.1942 года расстреляна за связь с партизанами. Похоронена в д. Ивановичи.

СИНИЦЫН Владимир Яковлевич, 1928 года рождения, житель Ярцевского района. Расстрелян немцами в 1942 году в д. Семухино. Похоронен в д. Кузьмино Ярцевского с/совета.

СИНИЦЫНА Евдокия, жительница Ярцевского района. В 1942 году расстреляна в д. Семухино бывшего Ярцевского с/совета. Похоронена в д. Кузьмино Быгородского с/совета.

СИНИЦЫНА Ефросинья Марковна, жительница Ярцевского

района. Расстреляна немцами в 1942 году в д. Семухино. Похоронена в д. Кузьмино Ярцевского с/совета.

СИНИЦЫНА Нина Яковлевна, 1936 года рождения, жительница Ярцевского района. Расстреляна немцами в 1942 году в д. Семухино. Похоронена в д. Кузьмино Ярцевского с/совета.

СИПАЧЕВА Евдокия Андреевна, член ВКП(б). Погибла при бомбежке.

СКОПЦОВА Зинаида, жительница д. Буравлево Простянского с/совета. Расстреляна немцами в апреле 1942 года.

СКОПЦОВА Мария, жительница д. Буравлево Простянского с/совета. Расстреляна немцами в апреле 1942 года.

СКОПЦОВА Надежда, жительница д. Буравлево Простянского с/совета. Расстреляна немцами в апреле 1942 года.

СЛЕСАРЕВ Федор, житель д. Репино Дроздовского с/совета. Расстрелян 29.01.1943 года. Похоронен в д. Репино.

СМИРНОВ Василий Мартынович, член ВКП(б). Расстрелян фашистами.

СОКОЛОВ Алексей Никонович. Сожжен немцами в феврале 1943 года в д. Канищево Канищевского с/совета.

СОКОЛОВ Иван. Расстрелян немцами в период оккупации в Ярцевском районе.

СОЛОВЬЕВ Николай Матвеевич, 1928 года рождения, житель д. Колковичи Колковичского с/совета, подросток. В 1942 году расстрелян в д. Батеево за обрезку проводов в д. Скачково. Похоронен в д. Колковичи.

СОСИН Леонид, 1929 года рождения, житель д. Буланино Харьковского с/совета. Расстрелян в 1942 году. Похоронен в д. Буланино.

СОСИНА Марфа, 1901 года рождения, жительница д. Каменка Харьковского с/совета, колхозница. Расстреляна немцами в 1942 году. Похоронена в д. Буланино.

СОСИНА Тамара, 1927 года рождения, жительница д. Буланино Харьковского с/совета. Расстреляна в 1942 году. Похоронена в д. Буланино.

СОСНОВЦЕВ Михаил Лазаревич, член ВКП(б). Погиб в боях под г. Ярцево.

СОСУНОВА Анфиса Тимофеевна, жительница д. Шершики Дроздовского с/совета. Сожжена в 1943 году. Похоронена в д. Голаево.

СТАРКОВ Николай, житель д. Бобровцы Шаковского с/совета. Расстрелян. Похоронен в д. Бобровцы.

СТЕПАНОВА Феона Николаевна, жительница д. Чуудиново Дроздовского с/совета. Расстреляна в 1942 году.

СТОЛЯРОВ Сергей Иванович, член ВКП(б) Ярцевского ГК ВКП(б), техник торфоразработки. Погиб в немецком лагере в период оккупации района.

СТОЛЯРОВА Екатерина Николаевна, 1900 года рождения. Расстреляна немцами в июне 1942 года в Ярцевском районе.

Т

ТЕЛЬНОВА Ефросинья Арестовна, жительница д. Чудиново Дроздовского с/совета. Расстреляна немцами в 1942 году. Похоронена в д. Чудиново.

ТЕЛЬНОВА Тамара Васильевна, жительница д. Чудиново Дроздовского с/совета. Расстреляна в 1942 году. Похоронена в д. Чудиново.

ТИМЕНОВА Любовь Михайловна, жительница д. Гуторово Марковского с/совета. 15.02.1943 года расстреляна и сожжена. Похоронена в д. Гуторово.

ТИМЕНОВА Нина Михайловна, жительница д. Гуторово Марковского с/совета. 15.02.1943 года расстреляна и сожжена. Похоронена в д. Гуторово.

ТИМЕНОВА Прасковья Данильевна, жительница д. Гуторово Марковского с/совета. 15.02.1943 года расстреляна и сожжена. Похоронена в д. Гуторово.

ТИМОХОВ Кирей. Сожжен немцами в январе 1943 года в д. Канищево Канищевского с/совета.

ТИМОХОВА. Сожжена немцами в январе 1943 года в д. Канищево Канищевского с/совета.

ТИМОШЕНКОВ Григорий Фролович, житель д. Каменка Дроздовского с/совета. Расстрелян немцами в 1942 году. Похоронен в д. Каменка.

ТИМОШЕНКОВ Михаил Фролович, житель д. Каменка Дроздовского с/совета. Расстрелян немцами в 1942 году. Похоронен в д. Каменка.

ТИМОШЕНКОВА Анна Савельевна, жительница д. Каменка Дроздовского с/совета. Расстреляна немцами в 1942 году. Похоронена в д. Каменка.

ТИМОШЕНКОВА Екатерина Фроловна, жительница в д. Каменка Дроздовского с/совета. Расстреляна немцами в 1942 году. Похоронена в д. Каменка.

ТКАЧЕВ Степан, 1900 года рождения, житель Ярцевского района, колхозник. В 1942 году расстрелян немцами за связь с партизанами.

ТКАЧЕВ ..., житель д. Гаврилово Авдюковского с/совета, военврач. Расстрелян немцами в январе 1942 года за связь с партизанами.

ТОЛКОВ Алексей Голактионович, 1925 года рождения. Расстрелян немцами 20.08.1941 года в Ярцевском районе.

ТРОФИМОВ Ю. Л., житель д. Волынцево Простянского с/совета. Расстрелян и сожжен немцами 19.03.1942 года. Похоронен в д. Прость.

ТРОФИМОВА Т. С., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

ТРУБКИНА Прасковья Михайловна, жительница совхоза «Петрово» Простянского с/совета, жена партизана. Расстреляна немцами в апреле 1942 года.

ТРУБКИНА Прасковья, жительница д. Петрово Простянского с/совета. Расстреляна немцами весной 1942 года.

Ф

ФЕДОТОВ Василий Андреевич, 1925 года рождения, житель д. Замятино Колковичского с/совета. Пропал в Ленинграде в период блокады.

ФОКИН Андрей Никифорович, член ВКП(б). Погиб в боях под г. Ярцево.

ФРАНЦУЗОВ Александр, житель Ярцевского района. Сожжен немцами в д. Голаево Крапивенского с/совета.

ФРАНЦУЗОВ Тимофей, 1937 года рождения, житель Ярцевского района. Сожжен немцами в д. Голаево Крапивенского с/совета.

ФРАНЦУЗОВ Федор, 1940 года рождения, житель Ярцевского района. Сожжен немцами в д. Голаево Крапивенского с/совета.

ФРАНЦУЗОВА Варвара, 1921 года рождения, жительница Ярцевского района. Сожжена немцами в д. Голаево Крапивенского с/совета.

ФРАНЦУЗОВА Екатерина, жительница Ярцевского района. Сожжена немцами в д. Голаево Крапивенского с/совета.

ФРАНЦУЗОВА Мария, 1941 года рождения, жительница Ярцевского района. Сожжена немцами в д. Голаево Крапивенского с/совета.

ФРОЛЕНКОВ Кирей, 1895 года рождения, житель д. Приселье Харьковского с/совета, колхозник. В 1942 году погиб от снаряда. Похоронен в д. Приселье.

Х

ХИЧЕНКО Алексей Павлович, член ВКП(б). Погиб в боях под г. Ярцевом.

ХОМЯКОВА Мария Григорьевна, жительница д. Борисенки

Канищевского с/совета, колхозница. Умерла от голода. Похоронена в д. Борисенки.

ХРАПОВИЦКАЯ Ульяна Романовна, жительница д. Подселица Семовского с/совета. Расстреляна. Похоронена в д. Задняя.

Ц

ЦУПОВ Дмитрий, житель д. Завозни Канищевского с/совета. Расстрелян. Похоронен в д. Завозни.

Ч

ЧЕБОТАРЕВ Антон, житель д. Кротово Лосевского с/совета, председатель колхоза. В 1942 году расстрелян немцами за связь с партизанами.

ЧЕБОТАРЕВА Вера Антоновна, жительница д. Кротово Лосевского с/совета. В 1942 году расстреляна немцами за связь с партизанами.

ЧЕБОТАРЕВА Мария Антоновна, жительница д. Кротово Лосевского с/совета. В 1942 году расстреляна немцами за связь с партизанами.

ЧЕКЛУЕВ Александр Федорович, житель д. Волынцево Простянского с/совета. Расстрелян и сожжен 19.03.1942 года. Похоронен в д. Прость.

ЧЕКЛУЕВ Владимир Федорович, житель д. Волынцево Простянского с/совета. Расстрелян и сожжен 19.03.1942 года. Похоронен в д. Прость.

ЧЕКЛУЕВА Дарья, жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

ЧЕКЛУЕВА Лидия Федоровна, жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

ЧЕПУРОВ Виктор Николаевич, житель д. Борисенки Канищевского с/совета. Подорвался на mine. Похоронен в д. Борисенки.

ЧЕПУРОВ Николай, 1913 года рождения, житель д. Борисенки Канищевского с/совета, колхозник. Умер от болезни. Похоронен в д. Борисенки.

ЧЕПУРОВ Павел Егорович, 1896 года рождения, житель д. Василисино Канищевского с/совета, колхозник. Расстрелян в д. Самсоново 13.01.1943 года за связь с партизанами.

ЧЕПУРОВА Анна Павловна, 1941 года рождения, жительница д. Василисино Канищевского с/совета. Умерла от болезни в период оккупации. Похоронена в д. Тепляки Витебской области.

ЧЕРНОВА Мария, жительница д. Ивановичи Мало-Фоменковского с/совета. 14.06.1942 года расстреляна за связь с партизанами. Похоронена в д. Ивановичи.

ЧЕРНЯК Лейба Мордуховна, 1896 года рождения, жительница г. Ярцево. Расстреляна фашистами в период оккупации.

ЧЕЧУРИНОВА (ЧЕЧУРИНА) Елизавета Семеновна, 16 лет. Расстреляна немцами в 1943 году в д. Шурково Дроздовского с/совета.

ЧЕЧУРИНОВА Мария Мих., 38 лет. Повешена немцами в 1943 году в д. Репино Дроздовского с/совета.

Ш

ШАВЫРИНА Варвара Яковлевна, жительница д. Боброво Простянского с/совета. В 1942 году расстреляна немцами за связь с партизанами. Похоронена в д. Прость.

ШАВЫРИНА Елена Яковлевна, жительница д. Боброво Простянского с/совета. В 1942 году расстреляна немцами за связь с партизанами. Похоронена в д. Прость.

ШАВЫРИНА Мария Степановна, жительница д. Боброво Простянского с/совета. В 1942 году расстреляна немцами за связь с партизанами. Похоронена в д. Прость.

ШАВЫРИНА Ольга, жительница д. Ольхово Суетовского с/совета. Расстреляна немцами весной 1942 года.

ШАНИН Илья Степанович, колхозник. Повешен немцами 7.03.1942 года в д. Старозавопье Ульовского с/совета.

ШАНИНА О. И., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

ШАПОВАЛОВ Александр Петрович, 1930 года рождения, житель д. Красница Дроздовского с/совета. Расстрелян. Похоронен в д. Красница.

ШАПОВАЛОВ Дмитрий Гаврилович, 1922 года рождения, житель д. Мишутино Колковичского с/совета. В 1942 году расстрелян немцами в силосной яме. Похоронен в д. Грязнаки Духовщинского района.

ШАПОВАЛОВ Иван Прохорович, житель д. Колковичи Колковичского с/совета, колхозник. В 1942 году расстрелян в д. Навольня. Похоронен в д. Навольня Духовщинского района.

ШАЧЕНКОВ Тимофей Арсентьевич, житель д. Репино Дроздовского с/совета. Расстрелян 29.01.1943 года. Похоронен в д. Репино.

ШАЧЕНКОВ Филипп Абрамович, житель д. Репино Дроздовского с/совета. Расстрелян 29.01.1943 года. Похоронен в д. Репино.

ШАЧЕНКОВА Екатерина Филипповна, 1922 года рождения, жительница д. Репино Дроздовского с/совета. Расстреляна 29.01.1943 года. Похоронена в д. Репино.

ШАЧЕНКОВА Мария Филипповна, 1914 года рождения, жительница д. Репино Дроздовского с/совета. Расстреляна 29.01.1943 года. Похоронена в д. Репино.

ШАШЕНКОВА Ольга, дочь Мария и сын, жители совхоза «Петрово» Простянского с/совета. Расстреляны немцами в апреле 1942 года за связь с партизанами.

ШАШКОВ Дмитрий Иванович, 1906 года рождения, рабочий. Расстрелян немцами 14.03.1942 года в Ярцевском районе.

ШАШКОВА Евдокия Ильинична, 1908 года рождения. Расстреляна немцами в 1943 году в Ярцевском районе.

ШЕВЦОВ Егор Иванович, член ВКП(б). Погиб в боях под г. Ярцево.

ШЕЛЬМАКОВ Нил Лаврентьевич, член ВКП(б) Ярцевского ГК ВКП(б), фабрика. Погиб в партизанском отряде в период оккупации района.

ШКИРУТ Анастасия Прокофьевна, 1925 года рождения, жительница д. Суетово Суетовского с/совета, учащаяся. Весной 1943 года расстреляна в г. Ярцево за активную борьбу против немцев. Похоронена в парке в г. Ярцево.

ШЛЯХТИН С. А., житель д. Волынцево Простянского с/совета. Расстрелян и сожжен 19.03.1942 года. Похоронен в д. Прость.

ШОРИН Николай Павлович, член ВКП(б). Погиб в бою под г. Ярцевом.

ШУКАЛОВ Владимир Платонович, член ВКП(б) Ярцевского ГК ВКП(б). Погиб в период фашистской оккупации района.

ШУЛЯК Филипп Антонович, член ВКП(б). Погиб в боях под г. Ярцевом.

Ш

ШЕГЛОВА А. И., жительница д. Волынцево Простянского с/совета. Расстреляна и сожжена 19.03.1942 года. Похоронена в д. Прость.

ЩЕРБАКОВ Василий Васильевич, член ВКП(б). Погиб при бомбежке в период оккупации.

ЩЕРБАКОВ Сергей Хрисанович, 18 лет. Бесследно исчез в июле 1942 года в д. Седиба Канищевского с/совета.

ЩУКЛЯКОВА Нина Александровна, 1925 года рождения, жительница д. Гаврилово Авдюковского с/совета. Расстреляна. Похоронена в д. Гаврилово.

В поименный список по Ярцевскому району занесено 552 мирных жителя, погибших в период оккупации (1941—1943 гг.).

ПЕРЕЧЕНЬ захоронений мирных жителей, погибших в период оккупации (1941—1943 гг.) на территории Ярцевского района

№ п/п	Наименование сельского совета	Место нахождения захоронения	Количество захороненных и причина их смерти	Примечание
1	2	3	4	5
1.	Простянский сельский совет	Центральная усадьба, д. Петрово (парк)	3 человека, расстрелянных за связь с партизанами в 1942 г.	Установлен памятный знак
2.	Простянский сельский совет	Гражданское кладбище, д. Прость	3 человека, расстрелянных за связь с партизанами в 1942 г.	Установлен памятный знак
3.	Простянский сельский совет	Гражданское кладбище, д. Прость	2 человека, расстрелянных за связь с партизанами	Установлен памятный знак
4.	Простянский сельский совет	Бывшая д. Волынцево (возле дороги Ярцево — Засижье)	1 человек, погибший при авианалетах в 1941 г.	Установлен памятный знак
5.	Простянский сельский совет	Кладбище, д. Прость	Могила жителей д. Волынцево, сожженных за связь с партизанами в 1942 г. (37 человек)	Установлен памятный знак
6.	Ульховский сельский совет	д. Ульхово	Могила мирных жителей д. Ульхово, расстрелянных и повешенных в период оккупации	Установлен памятный знак
7.	Захольинский сельский совет	Бывшая д. Замощье (4 км от центральной усадьбы д. Репино)	3 человека, расстрелянных за связь с партизанами 10.02.1943 г.	Установлен памятный знак
8.	Дроздовский сельский совет	Бывшая д. Каменка (4 км от центральной усадьбы д. Репино)	4 человека, расстрелянных за связь с партизанами, декабрь 1942 г.	Кладбище, д. Каменка

Продолжение табл.

1	2	3	4	5
9.	Дроздовский сельский совет	Кладбище. Бывшая д. Красница (6 км от центральной усадьбы д. Репино)	3 человека, расстрелянных за связь с партизанами, декабрь 1942 г.	Установлен памятный знак. Посажена роща памяти
10.	Дроздовский сельский совет	Кладбище, д. Репино	17 человек, расстрелянных за связь с партизанами, декабрь 1942 г. — январь 1943 г.	
11.	Дроздовский сельский совет	Кладбище. Бывшая д. Шевлено (3 км от центральной усадьбы д. Репино)	7 человек, расстрелянных за связь с партизанами, январь 1943 г.	
12.	Крапивенский сельский совет	Бывшая д. Шестаки (5 км от центральной усадьбы д. Репино)	8 человек, расстрелянных за связь с партизанами, январь 1943 г.	Установлен памятный знак. Посажена роща памяти
13.	Дедовский сельский совет	д. Ветлицы (4 км от центральной усадьбы)	12 человек, расстрелянных в период оккупации	
14.	Дедовский сельский совет	д. Брюхачи	8 человек, расстрелянных в период оккупации	
15.	Дедовский сельский совет	д. Будинка (12 км от центральной усадьбы)	6 человек, расстрелянных в период оккупации	
16.	Дедовский сельский совет	д. Кудиново (8 км от центральной усадьбы)	8 человек, расстрелянных в период оккупации	
17.	Дедовский сельский совет	д. Комаринка (10 км от центральной усадьбы)	17 человек, расстрелянных в период оккупации	
18.	Дедовский сельский совет	д. Павлово (15 км от центральной усадьбы)	19 человек, расстрелянных в период оккупации	
19.	Дедовский сельский совет	д. Плаксино (7 км от центральной усадьбы)	11 человек, расстрелянных в период оккупации	Установлен памятный знак
20.	Дедовский сельский совет	д. Голаево (5 км от центральной усадьбы)	26 человек, расстрелянных за связь с партизанами в период оккупации	Установлен памятный знак
21.	Дедовский сельский совет	д. Никитино (11 км от центральной усадьбы)	24 человека, расстрелянных и сожженных за связь с партизанами в период оккупации	Установлен обелиск

Продолжение табл.

1	2	3	4	5
22.	Захольнский сельский совет	д. Медведово	1 человек, расстрелянный за связь с партизанами в период оккупации	Установлен памятный знак
23.	Захольнский сельский совет	д. Доброволье	18 человек, расстрелянных за связь с партизанами в период оккупации	Установлен памятный знак
24.	Захольнский сельский совет	д. Бородино (5 км от центральной усадьбы)	15 человек, расстрелянных за связь с партизанами в период оккупации	
25.	Захольнский сельский совет	д. Глиница	300 человек мирных жителей, сожженных и расстрелянных в период оккупации	Установлен памятный знак
26.	Захольнский сельский совет	д. Мирополье	Могила мирных жителей, сожженных в годы оккупации	Установлен памятник
27.	Захольнский сельский совет	Бывшая д. Тереховка (3 км от центральной усадьбы)	Могила 24 мирных жителей, расстрелянных и сожженных за связь с партизанами 12.01.1943 г.	Установлен памятный знак, посажена аллея памяти
28.	Марковский сельский совет	Бывшая д. Гуторово	137 мирных жителей, сожженных и расстрелянных карателями за связь с партизанами в феврале 1943 г.	Установлен памятный знак, посажена роща памяти
29.	Марковский сельский совет	Бывшая д. Ивановичи (20 км от центральной усадьбы д. Львово)	78 человек, расстрелянных за связь с партизанами в период оккупации	Захоронены в деревне
30.	Семовский сельский совет	Кладбище, д. Кротово	3 человека мирных жителей, расстрелянных за связь с партизанами в период оккупации	Установлен памятник
31.	Семовский сельский совет	Кладбище, д. Балашово	3 человека мирных жителей, погибших во время боев в период оккупации	Установлен памятник
32.	Семовский сельский совет	д. Степанидино	6 человек, погибших во время боев в период оккупации	Установлен памятник
33.	Суетовский сельский совет	Вблизи д. Постниково	Около 20 мирных жителей, расстрелянных за связь с партизанами в период оккупации	

1	2	3	4	5
34.	Суетовский сельский совет	д. Бибино	2 девушки, подорвавшиеся на mine в сентябре 1943 г.	Установлен памятник
35.	Быгородский сельский совет	Бывшая д. Коханово	4 человека (семья: мать, трое детей) мирных жителей, расстрелянных за связь с партизанами в период оккупации	Установлен памятник, ограда
36.	Быгородский сельский совет	Бывшая д. Коханово	99 человек мирных жителей, массовый расстрел за связь с партизанами в период оккупации	Установлен памятник
37.	Быгородский сельский совет	д. Осипово	34 человека мирных жителей, погибших во время боев в период оккупации	
38.	Быгородский сельский совет	д. Белотелово	52 человека мирных жителей, расстрелянных за связь с партизанами в период оккупации	
39.	Быгородский сельский совет	д. Кузьмино	63 человека мирных жителей, расстрелянных за связь с партизанами в период оккупации	Установлен памятный знак
40.	Ярцевский сельский совет	Центральная усадьба д. Михайково	1 человек, зверски замученный в период оккупации	Установлен памятник
41.	Быгородский сельский совет	д. Потапово	Могила мирных жителей, расстрелянных за связь с партизанами в период оккупации	Установлен памятник
42.	Колковичский сельский совет	Кладбище, д. Зайцево	Могила 19-летней девушки Клавденковой Е. Е., расстрелянной за связь с партизанами в период оккупации	Ограждение, табличка
43.	Колковичский сельский совет	Кладбище, д. Колковичи	Могила 12 жителей, расстрелянных в д. Батево 16.08.1942 г.	Установлен памятный знак
44.	Колковичский сельский совет	д. Нефедоровщина	12 человек мирных жителей, расстрелянных за связь с партизанами в период оккупации	Установлен памятный знак, посажена роша памяти
45.	Харьковский сельский совет	д. Харьков, кладбище	28 человек, расстрелянных за связь с партизанами в период оккупации	Установлен памятник

1	2	3	4	5
46.	Колковичский сельский совет	д. Колковичи, кладбище	9 человек, расстрелянных 22.07.1942 г. в д. Навольня	Проволочное ограждение, табличка
47.	Колковичский сельский совет	д. Роханино, кладбище	1 человек — Изгородин — расстрелян за связь с партизанами в период оккупации	Ограда, табличка
48.	Колковичский сельский совет	д. Калугино	7 человек мирных жителей, расстрелянных за связь с партизанами в период оккупации	Установлен памятный знак
49.	Колковичский сельский совет	д. Шелкино	35 человек мирных жителей, расстрелянных за связь с партизанами в период оккупации	Установлен памятный знак
50.	Колковичский сельский совет	д. Городок	3 человека, расстрелянных за связь с партизанами в период оккупации	Установлен памятный знак
51.	Семовский сельский совет	д. Лосево	3 человека мирных жителей, погибших во время боев в 1941 г.	Установлен памятник
52.	Семовский сельский совет	Кладбище, д. Кротово	3 человека мирных жителей, расстрелянных за связь с партизанами в период оккупации	Установлен памятник
53.	Семовский сельский совет	Кладбище, д. Балашово	3 человека мирных жителей, погибших во время боев в период оккупации	Установлен памятник
54.	Семовский сельский совет	д. Степанидино	6 человек, погибших во время боев в период оккупации	Установлен памятник
55.	Мушковичский сельский совет	д. Мушковичи	162 человека, погибших в период оккупации	Установлен памятный знак, посажена роша памяти
56.	Мушковичский сельский совет	д. Гришино	1 девочка, расстреляна в период оккупации	Установлен памятник
57.	Мушковичский сельский совет	д. Староселье	129 человек, погибших в период оккупации	Установлен памятник
58.	г. Ярцево	Начало ул. Карьерной	Могила мирных жителей Михайковского с/совета, расстрелянных и зверски убитых за связь с партизанами в период оккупации	Установлен памятник

Продолжение табл.

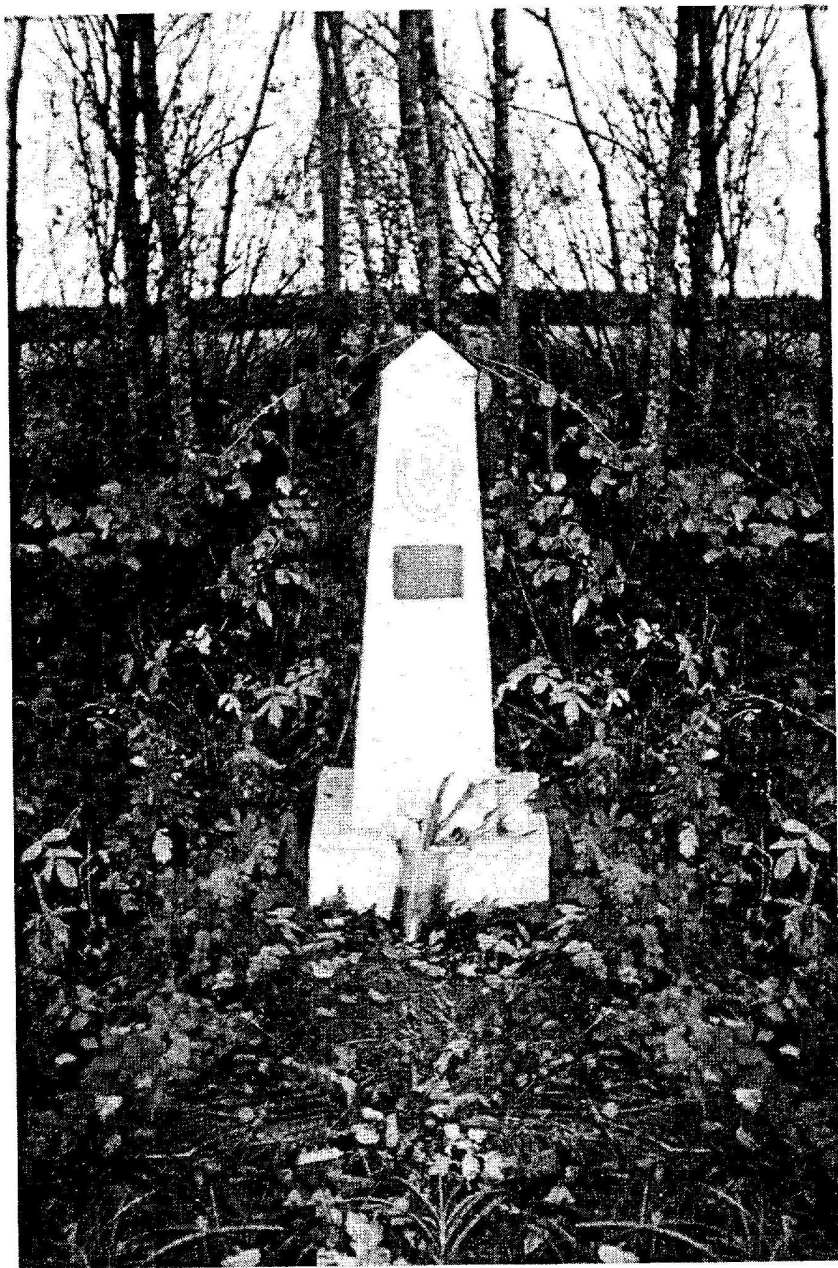
1	2	3	4	5
59.	г. Ярцево	Кладбище «Станкевича»	Могила повешенных и расстрелянных в пе- риод оккупации мирных жителей деревень: Дубины, Волынцево Простянского с/совета	Установлен памятник

Материал по Ярцевскому району подготовлен рабочей группой редколлегии Смоленской областной Книги Памяти совместно с редакционной комиссией при администрации Ярцевского района с предоставлением очень ценного материала Русаковым Федором Ивановичем, полковником в отставке управления КГБ СССР по Смоленской области и Кузововым Алексеем Валентиновичем, сотрудником УФСБ России по Смоленской области, подполковником юстиции.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К РАЗДЕЛУ Ярцевский район

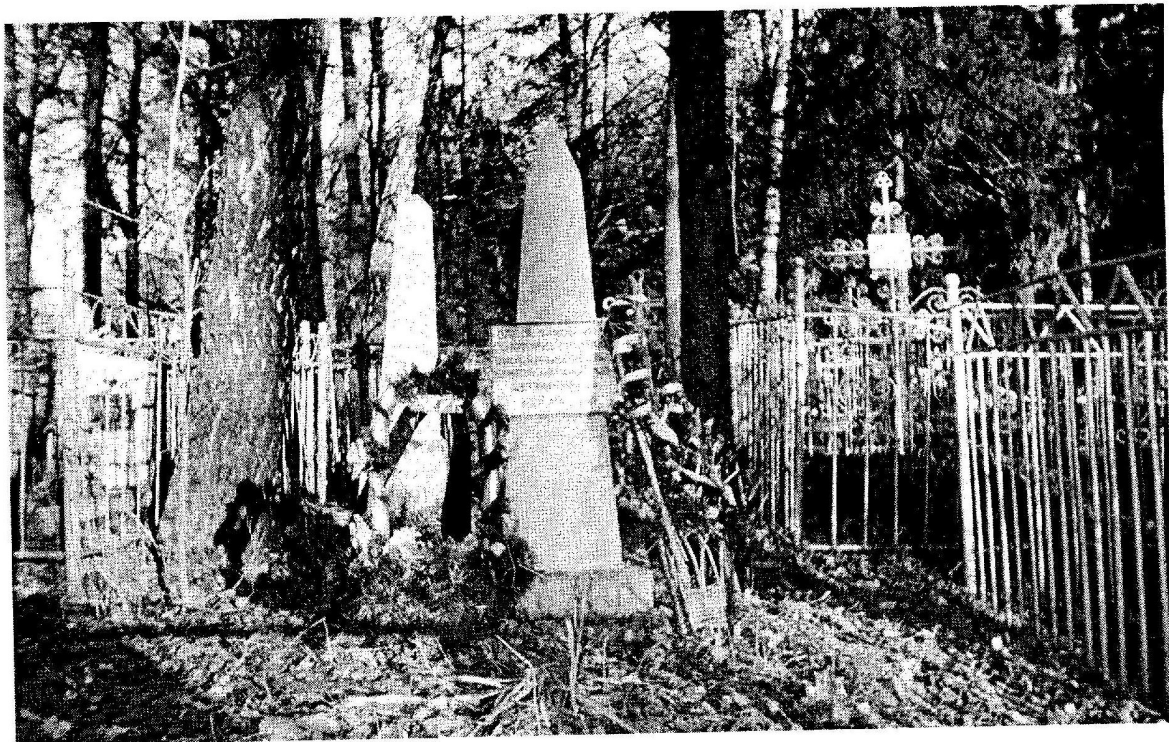
Село Засижье Простянского сельсовета Ярцевского района. Памятник на месте захоронения останков мирных жителей и воинов Великой Отечественной войны

Деревня Петрово Простянского сельсовета Ярцевского района. Памятник у дороги на город Ярцево, на месте бывшей деревни Волинцево. Похоронена Максименкова Анастасия Дмитриевна. Погибла при авианалете в 1941 году

Начало улицы Карьерной поселка Михайково Ярцевского сельсовета Ярцевского района. Памятник жителям Михайковского сельсовета, зверски замученным и расстрелянным в годы Великой Отечественной войны

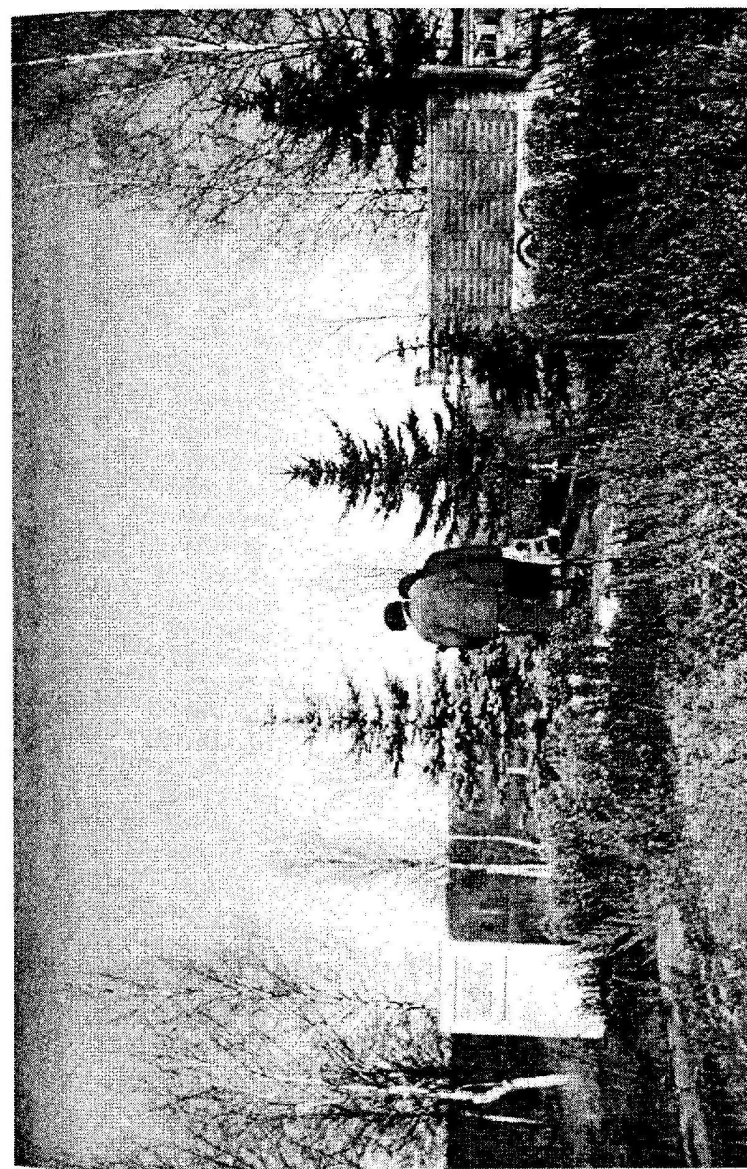
Ярцевский район, кладбище «Станкевичи». На нем — могила мирных жителей, зверски замученных фашистами в период оккупации

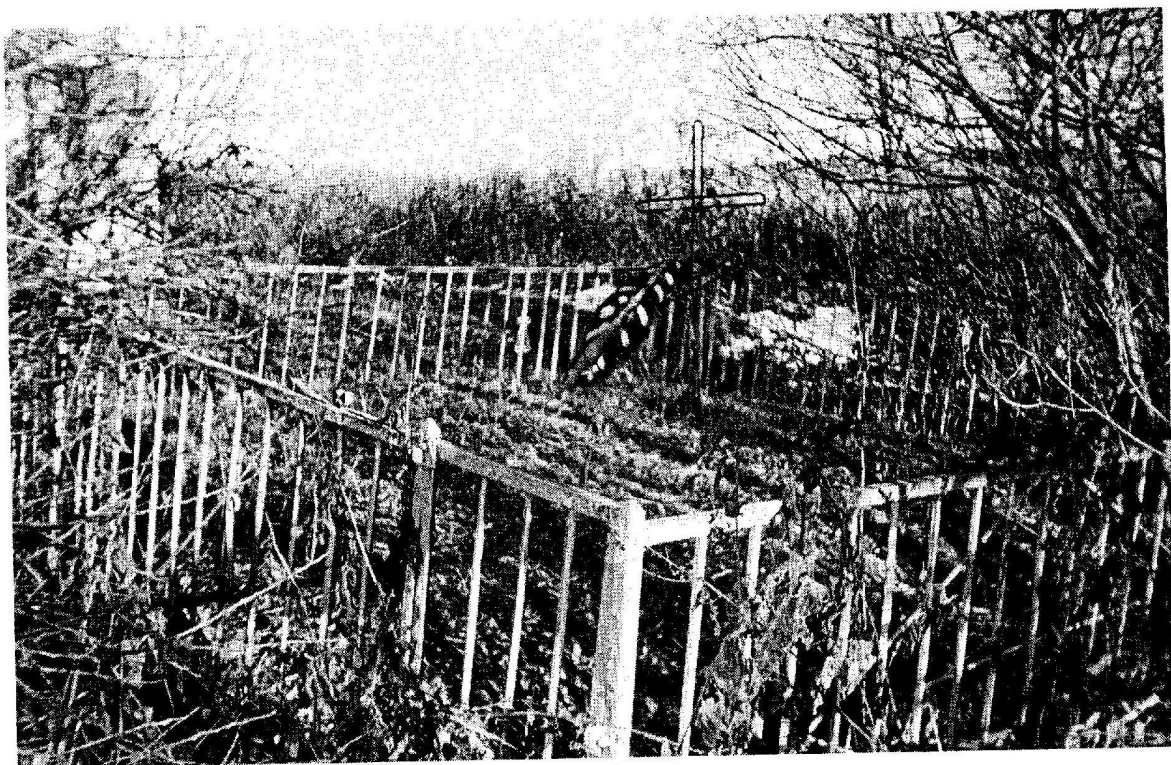
Село Прость Простянского сельсовета Ярцевского района. Сельское кладбище, где захоронены три сестры, расстрелянные за связь с партизанами в период оккупации

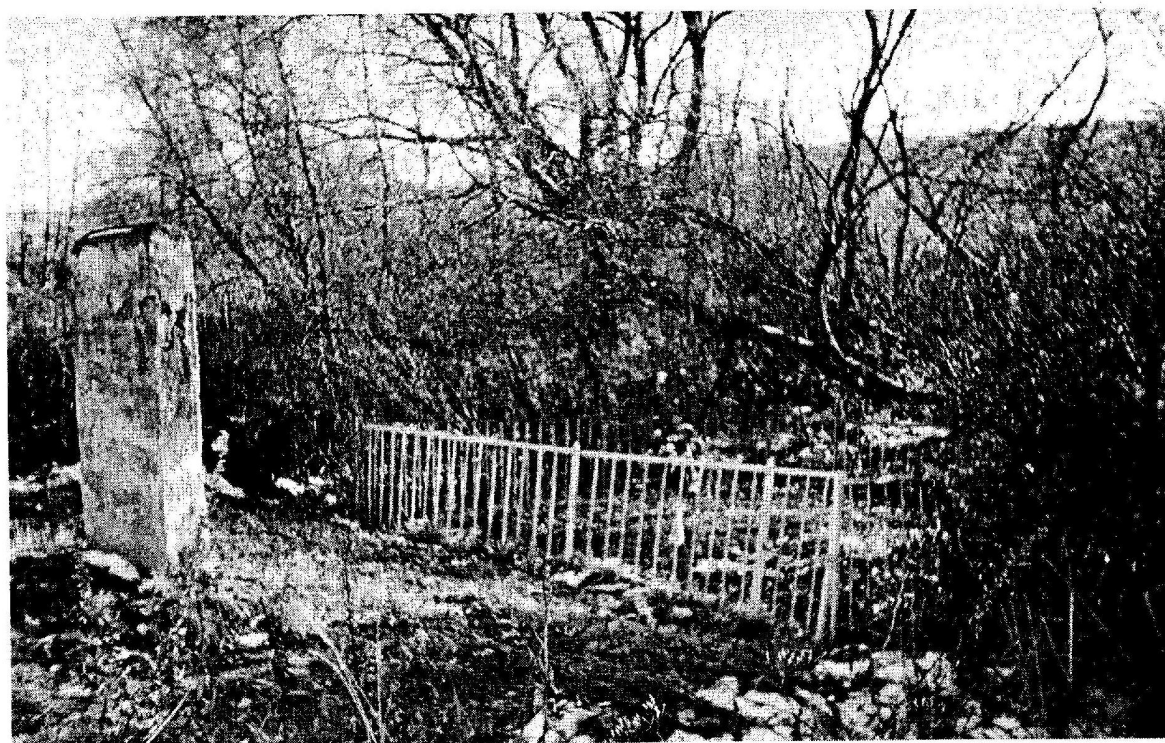
Поселок Яковлево Ярцевского района. Гражданское кладбище, где захоронена Лашкова Домна Афодьевна, расстрелянная фашистами в 1942 году

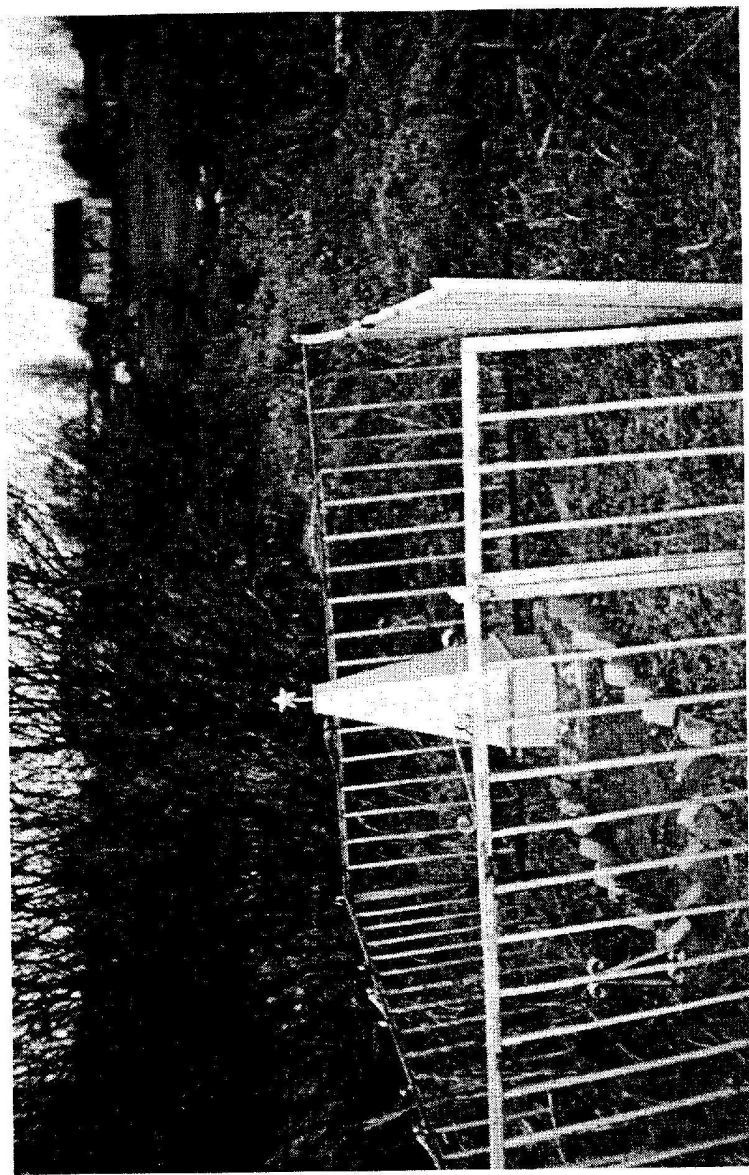
Ярцевский район. Памятник жертвам карательных операций фашистов 15 февраля 1943 года в деревне Гуторово и Занино. Открыт... августа 1987 года. Проект Л. И. Чибисова

Ярцевский район, Быгородский сельсовет, бывшая деревня Коханово, где расположена могила 99-ти мирных жителей, расстрелянных фашистами в период оккупации

Ярцевский район, Быгородский сельсовет, бывшая деревня Коханово. Могила 99-ти мирных жителей, расстрелянных фашистами в период оккупации

Дерева Мирополье Ярцевского района. Гражданское кладбище. Памятник на месте сожжения мирных жителей этой деревни в период оккупации

Село Колковичи Колковичского сельсовета Ярцевского района. Сельское кладбище, где захоронены семь мирных жителей, расстрелянных фашистами в период оккупации

Село Колковичи Колковичского сельсовета. Сельское кладбище, где захоронены мирные жители, расстрелянные фашистами (5-7 человек) в период оккупации

Село Прость Простянского сельсовета Ярцевского района. Сельское кладбище. На нем — могила жителей деревни Волинцево Простянского сельсовета, расстрелянных за участие в партизанском движении в период оккупации

Деревня Зайцево Колковичского сельсовета Ярцевского района. Сельское кладбище, где захоронена девушка, 19 лет, расстрелянная фашистами за связь с партизанами в период оккупации

Памятный знак на месте сожженной в период оккупации деревни Тереховки Миропольского сельсовета Ярцевского района

Пионеры и жители деревни Гуторово перед открытием 9 мая 1986 года памятного знака жертвам фашизма
Фото Ф. Русакова

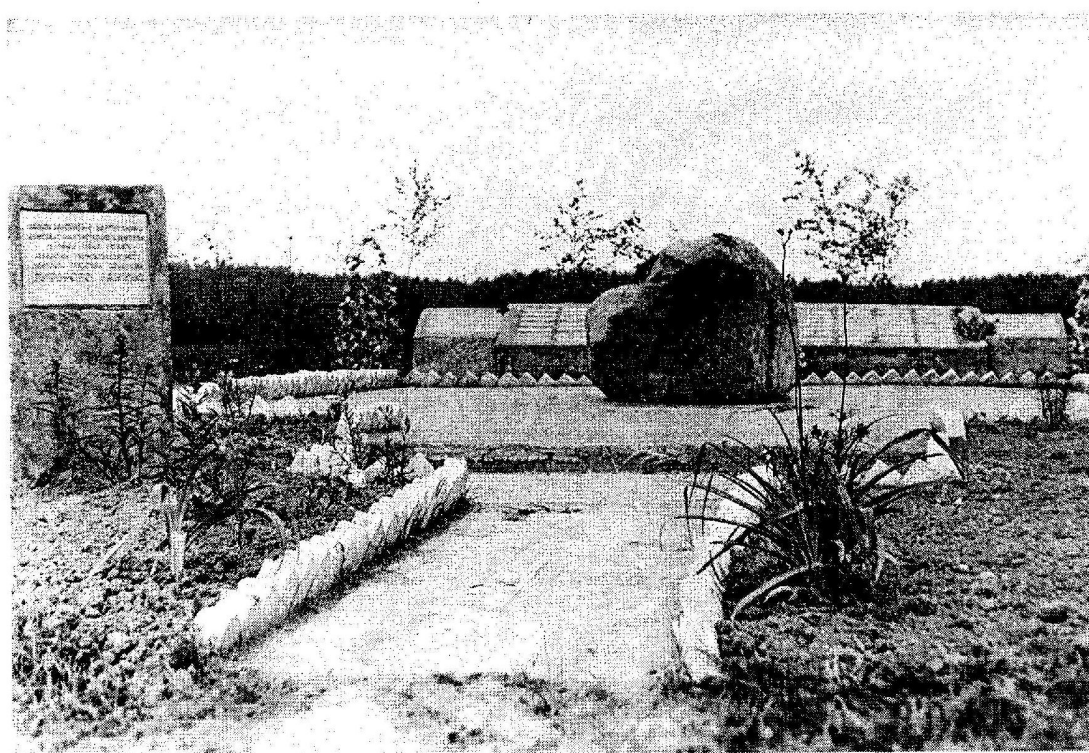

Жители бывшей деревни Гуторово перед открытием памятного знака жертвам фашизма 9 мая 1986 года
Фото Ф. Русакова

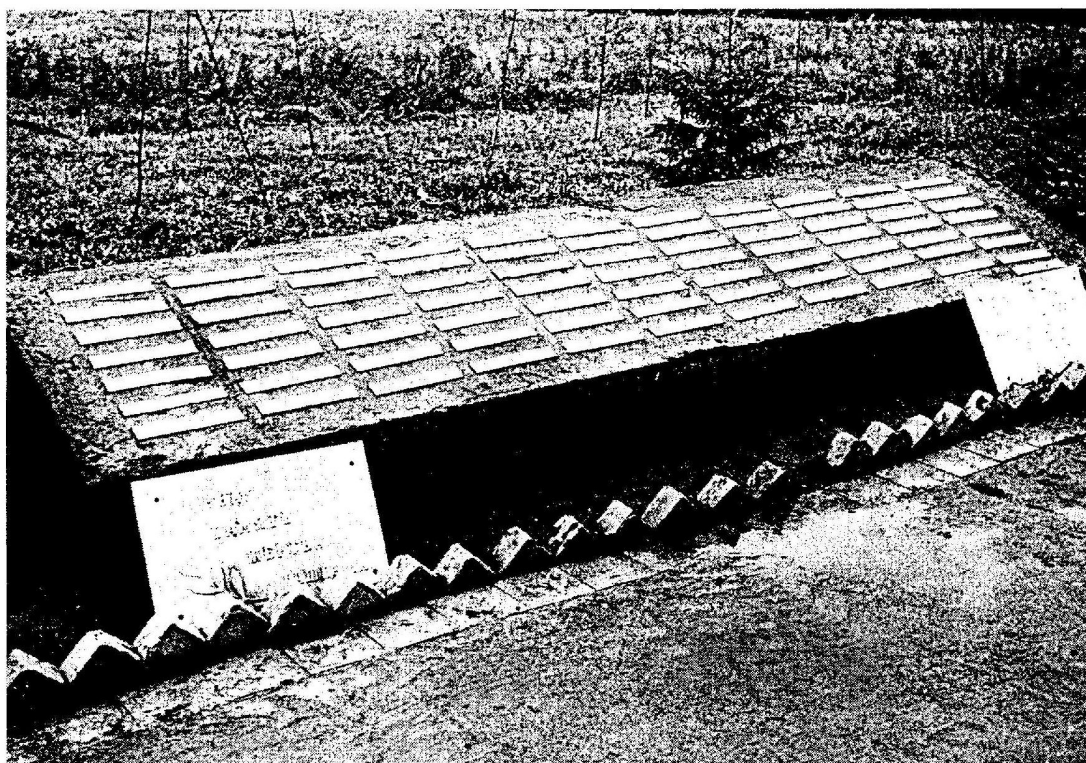
Председатель Марковского сельсовета Исаченков Анатолий Васильевич высказывает свои предложения, как лучше организовать митинг перед открытием мемориальной плиты с именами расстрелянных жителей деревни Гуторова. 1987 г.

Фото Ф. Русакова

Памятный знак жертвам фашизма — жителям деревни Гуторова

Фото Ф. Русакова

Списки на памятнике расстрелянных жителей деревни Гуторово Ярцевского района

Фото А. Кузовой

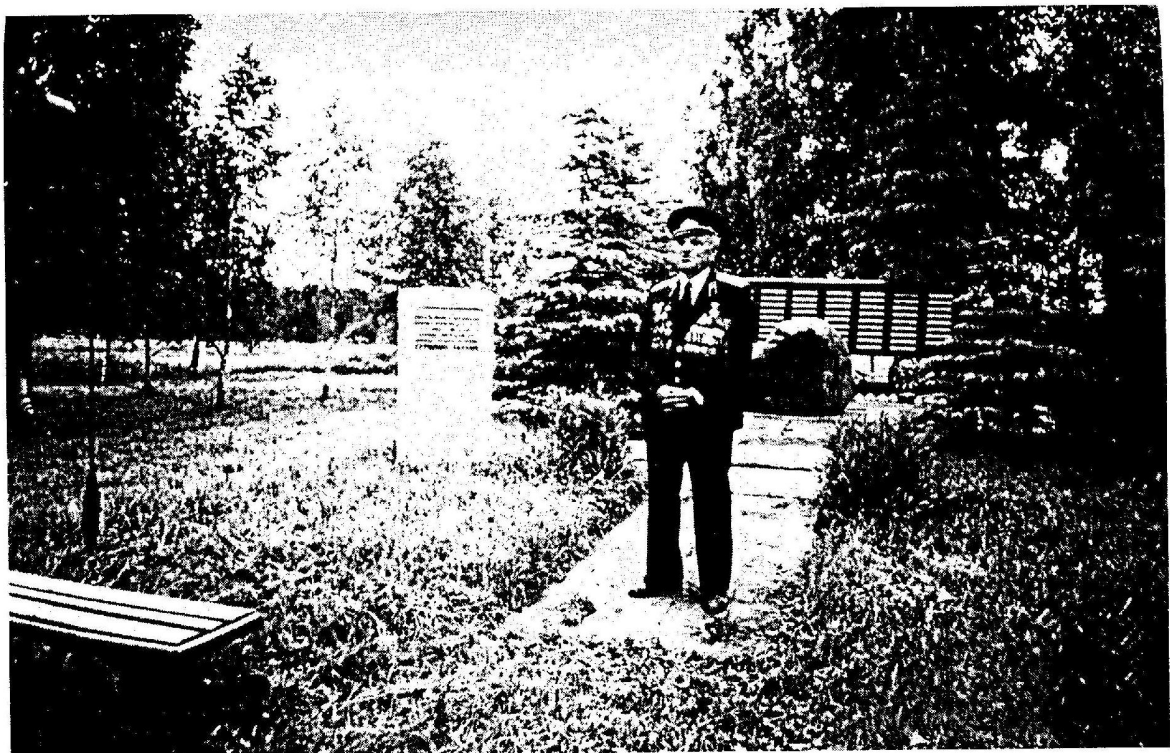

Директор совхоза «Зайцевский» Исаченков Анатолий Васильевич, принимавший активное участие в сооружении мемориала на месте сожженной деревни Гуторово, выступает на митинге, посвященном памяти жертвам фашизма, июнь 2003 г.

Фото А. Кузовой

Бывший уроженец деревни Гуторово Русаков Ф. И. выступает на открытии памятника жителям деревни Гуторово, расстрелянным карателями под командованием предателя Тараканова. 1987 год
Фото Ф. Русакова

Бывший житель деревни Гуторово Ф. И. Русаков выступает на митинге в деревне Гуторово. Июнь, 2003 год
Фото А. Кузовой

Бывшие жители деревни Гуторово на митинге в честь открытия памятника расстрелянным односельчанам.
1987 год

Фото Ф. Русакова

Жители деревни Гуторово перед началом митинга. Крайняя справа: Русакова Ольга Ивановна, рядом Власенкова Антонина, случайно оставшаяся в живых, являлись основными свидетелями по делу предателя Тараканова. 1987 год

Фото Ф. Русакова

Бывшие колхозники колхоза «Заря» после открытия памятника жертвам фашизма
Фото Ф. Русакова

Бывшие колхозники колхоза «Заря» во время митинга, слева направо: подполковник Борейко С. З.,
подполковник Морозов С. И., подполковник Русаков Ф. И., майор Муравьев В. А.
Фото Ф. Русакова

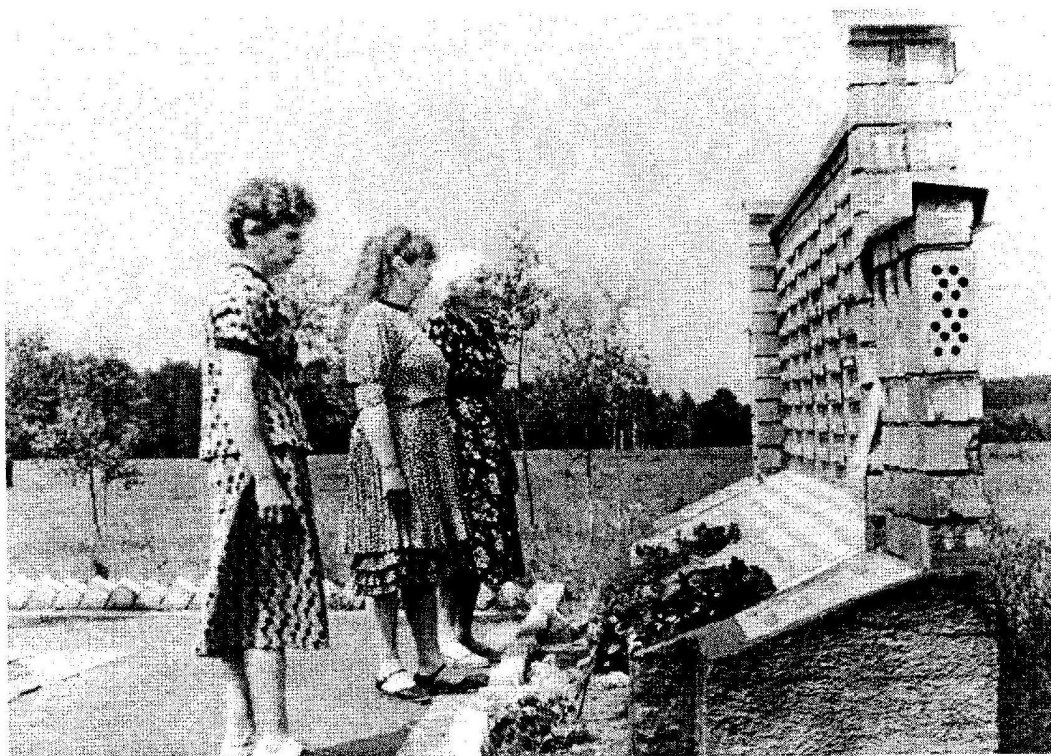
Бывшие колхозники колхоза «Заря» после открытия памятника жителям деревни Гуторово,
расстрелянным 15 февраля 1943 года

Фото Ф. Русакова

Бывшие колхозники колхоза «Заря» после открытия памятника расстрелянным жителям деревни Гуторово

Фото Ф. Русакова

У памятника жителям деревни Гуторово, которые были расстреляны карателями 15 февраля 1943 года,
и мужчинам этой деревни, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны
Фото Ф. Русакова

Возложение цветов и венков близкими родственниками к памятнику жертвам деревни Гуторово
Фото Ф. Русакова

Поминки близкими родственниками погибших жителей деревни Гуторово после митинга

Фото Ф. Русакова

Памятная доска в честь жертв фашизма

Фото Ф. Русакова

Справа налево: медсестра совхоза «Львовский» Ярцевского района Полякова Валентина Васильевна и ее дочь Наталья Анатольевна. В центре полковник Русаков Ф. И. на очередной встрече земляков 17 июня 2001 года

Уроженцы деревни Гуторово и Занино на встрече, посвященной памяти жертвам фашизма, 17 июня 2001 года
Фото Ф. Русакова

Участники очередной встречи земляков в честь памяти погибших жителей деревни Гуторово, 17 июня 2001 года
 Фото Ф. Русакова

Общий вид территории около памятника в деревне Гуторово
 Фото Ф. Русакова, 16 июня 2003 года

Бывший житель Гуторова, полковник управления КГБ по Смоленской области
 Русаков Федор Иванович, инициатор создания памятника жертвам фашизма
 в деревне Гуторово и организатор встреч в их память
 Фото Ф. Русакова

Бывший житель деревни Гуторово Русаков Федор Иванович на могиле матери Русаковой Евдокии Прохоровны,
 сестер Анны, Веры, племянников, расстрелянных карателями 15 февраля 1943 года
 Фото Стукалова Александра Афанасьевича,
 сентябрь 1999 года

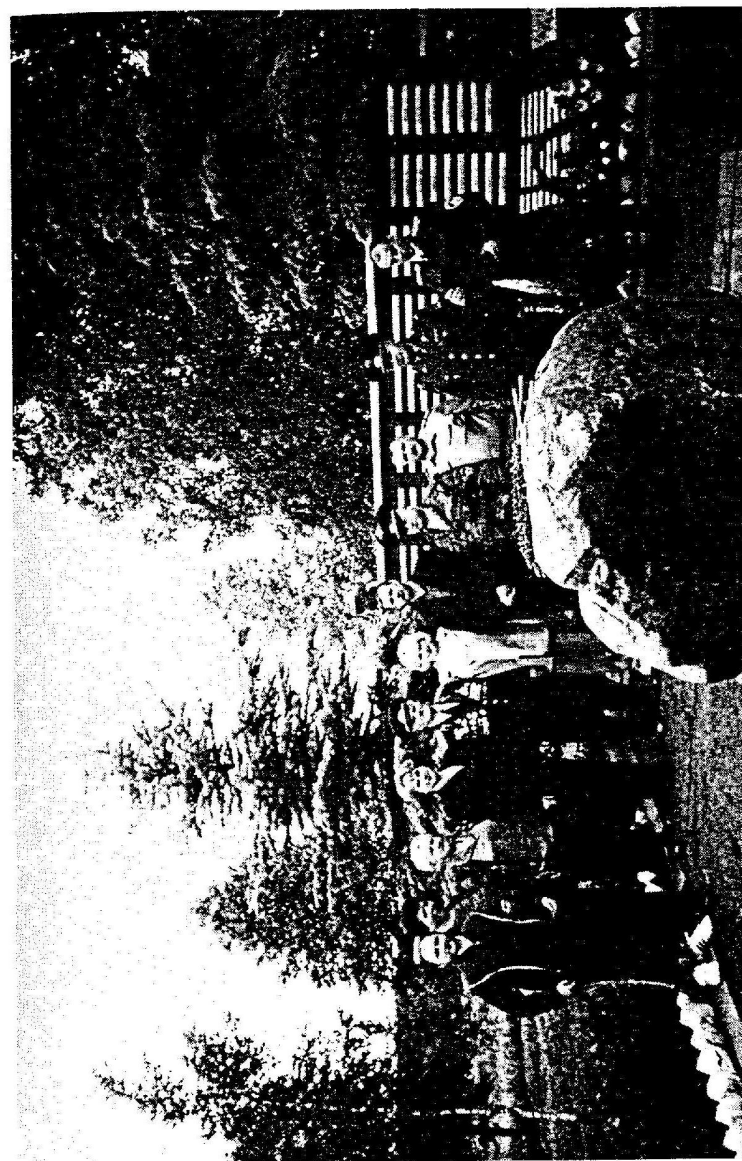
Семнадцатая встреча родных, близких, друзей и общественности у памятного знака
в честь памяти о мирных жителях, зверски уничтоженных фашистами
и их приспешниками — полицаями.
14 июня 2003 года, Ярцевский район, деревня Гуторово

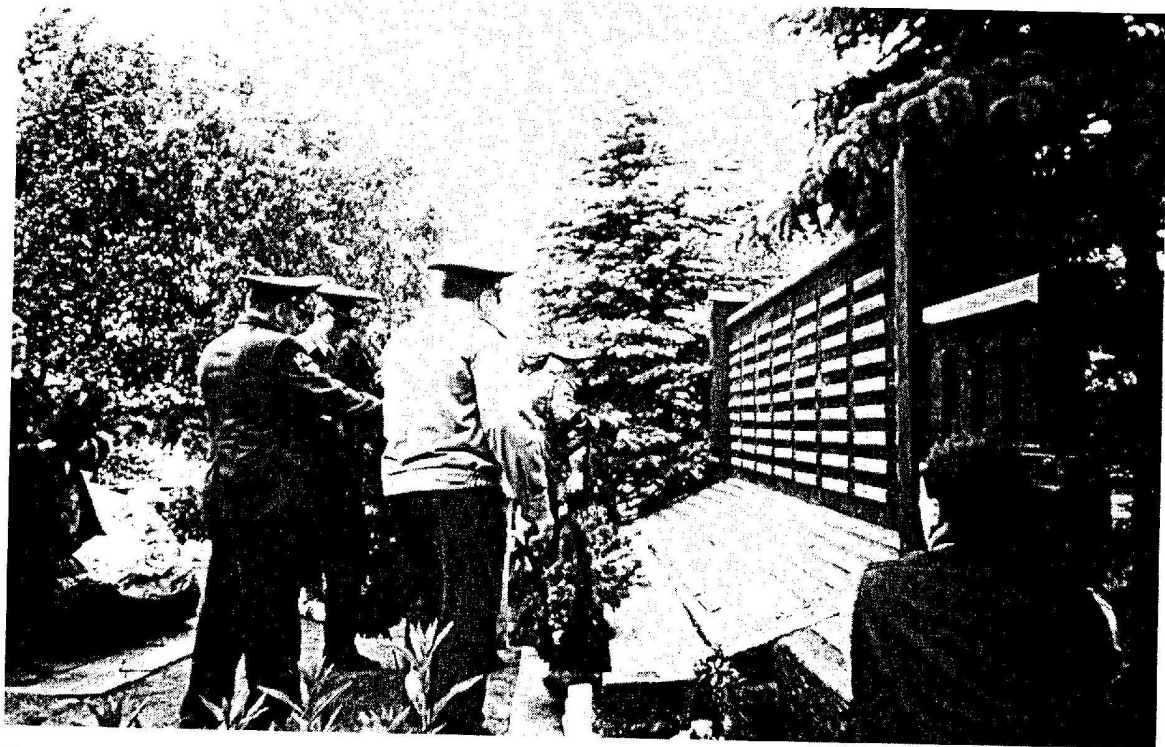
Семнадцатая встреча родных, близких, друзей и общественности у памятного знака
в честь памяти о мирных жителях, зверски уничтоженных фашистами
и их приспешниками — полицаями.
14 июня 2003 года, Ярцевский район, деревня Гуторово

Семнадцатая встреча родных, близких, друзей и общественности у памятного знака
в честь памяти о мирных жителях, зверски уничтоженных фашистами
и их приспешниками — полицаями.
14 июня 2003 года. Ярцевский район, деревня Гуторово

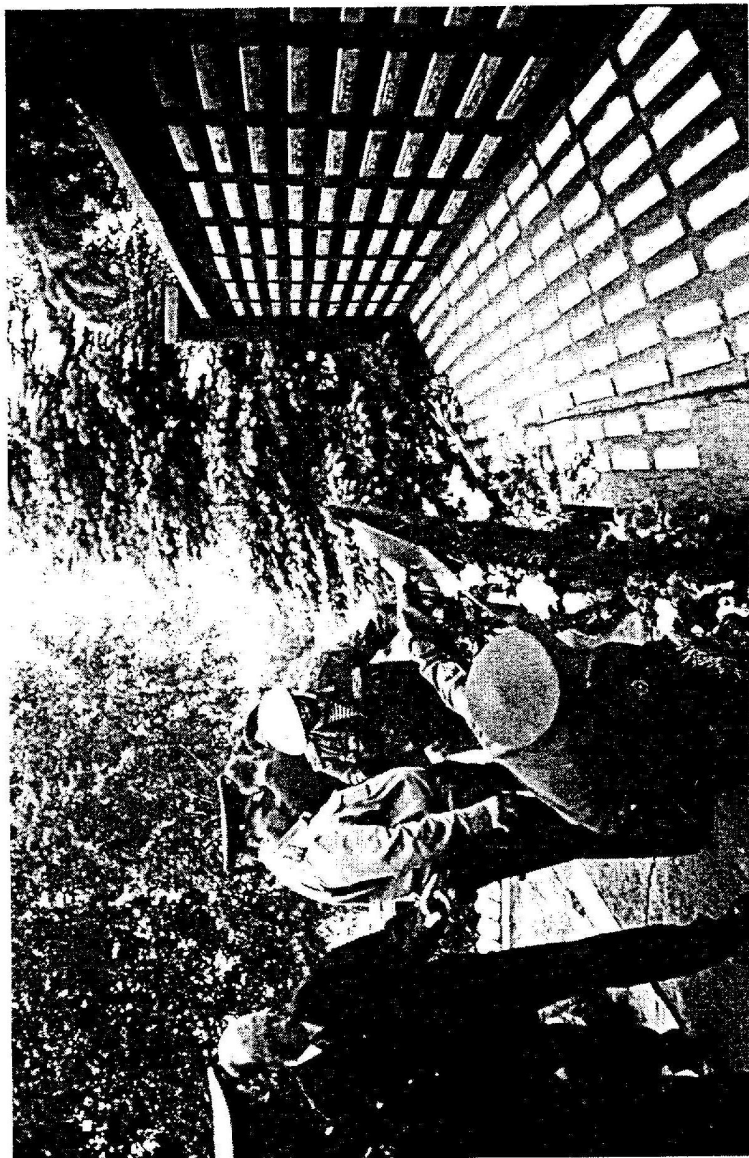
Деревня Гуторово. Участники митинга у памятного камня. Июнь 2003 года
Фото А. Кузова

Участники митинга в деревне Гуторово в июне 2003 года у памятного знака в честь погибших от рук карателей
Фото А. Кузовова

Деревня Гуторово. Возложение венков после митинга к памятнику жертвам фашизма. Июнь 2003 года
Фото А. Кузовова

Возложение венков и цветов к памятнику жертвам фашизма деревни Гуторово. Июнь 2003 года
фото А. Кузовова

Кузовов Алексей Валентинович, старший следователь управления КГБ СССР по Смоленской области, в производстве у которого находилось уголовное дело по расследованию обстоятельств уничтожения 15 февраля 1943 года мирных жителей деревни Гуторово и другой преступной деятельности изменников Родины Тараканова и Зыкова

Тяглов Андрей Семенович, старший следователь управления КГБ СССР по Смоленской области, входивший в следственную группу по расследованию уголовного дела по уничтожению 15 февраля 1943 года жителей деревни Гуторово Батуринского (ныне Ярцевского) района

Изменник Родины,
каратель, на совести
которого лежат десятки
убитых безвинных людей,
Тараканов В. Д.
Фото А. Кузовова

Объявляется приговор изменнику Родины Тарakanову В. Д.
Фото А. Кузовова

В зале судебного заседания по делу изменника Родины Тараканова

Фото А. Кузовой, 1987 г.

Фотоэкспозиция по материалам уголовного дела по обвинению Тараканова
во Дворце культуры железнодорожников в городе Смоленске, 1987 год

Фото А. Кузовой

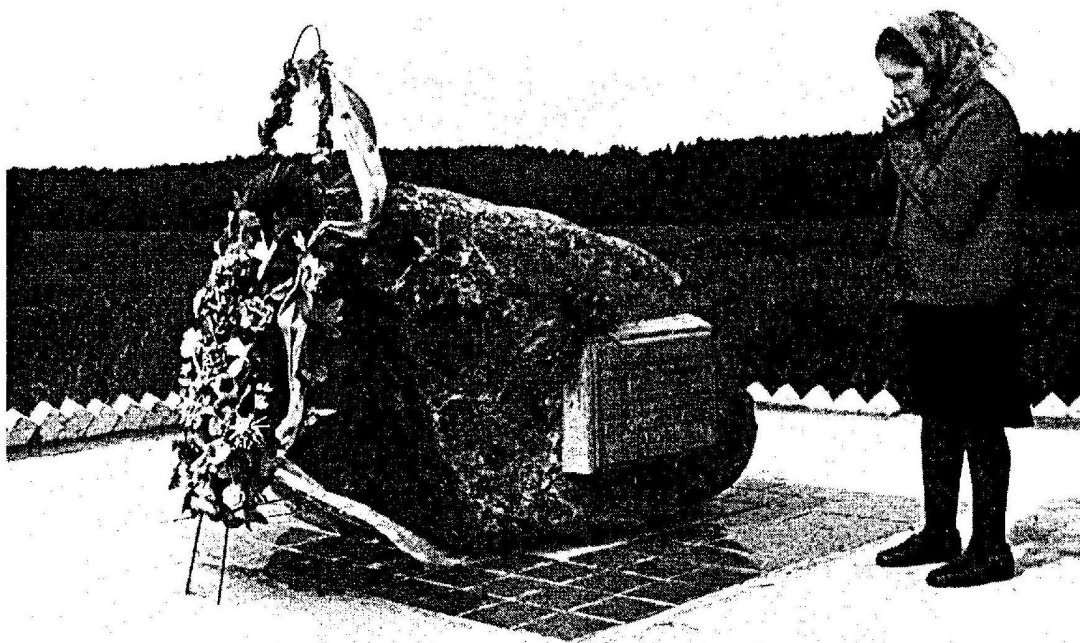
Обвиняемый Тараканов на месте проведения следственного действия в деревне Лосево Лосевского сельсовета
Ярцевского района, 1986 г.

Фото А. Кузовова

Свидетельница Анохина Мария Андреевна показывает место расстрела и сожжения карателями
партизанских семей деревни Лосево Ярцевского района 28 декабря 1942 года

Фото А. Кузовова, 1986 г.

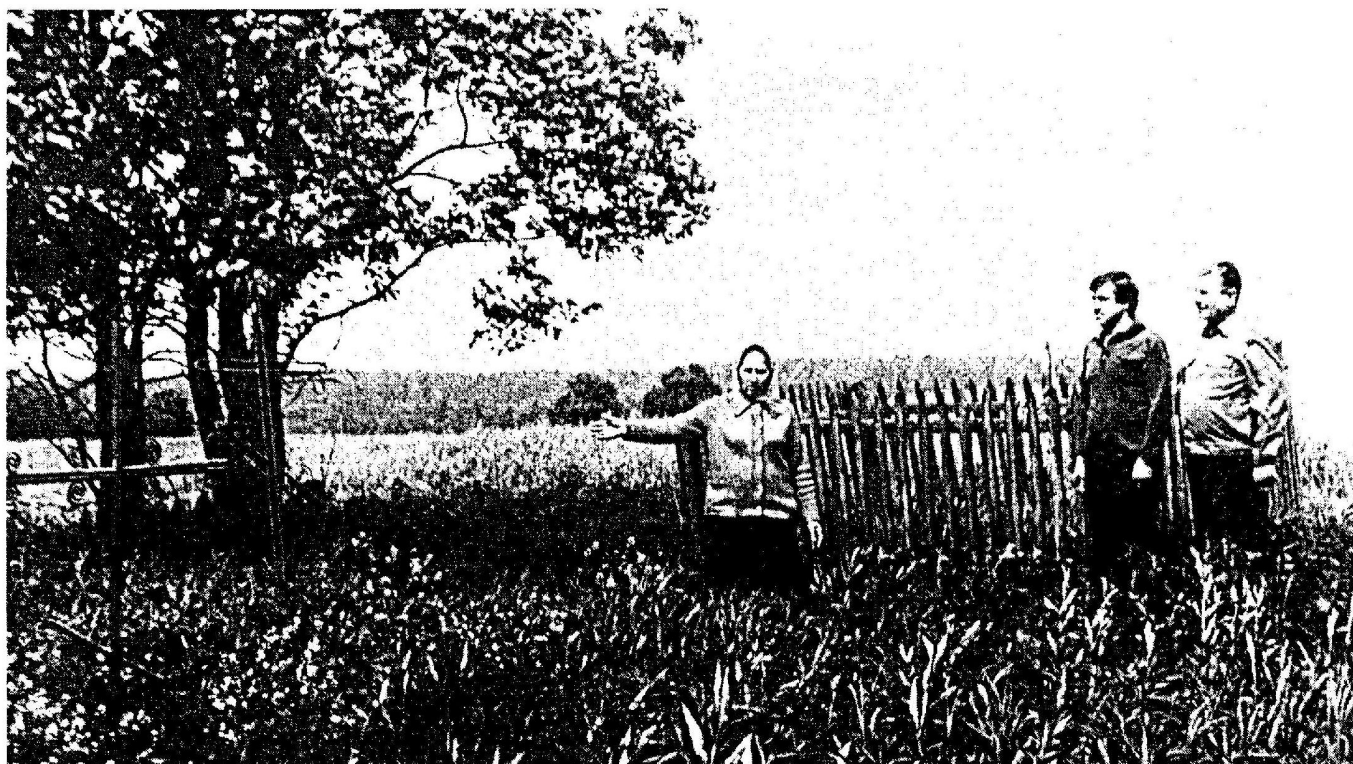
Свидетель Власенкова Антонина Кузьминична, чудом оставшаяся в живых во время расстрела мирных жителей деревни Гуторово

Фото А. Кузовова, 1987 г.

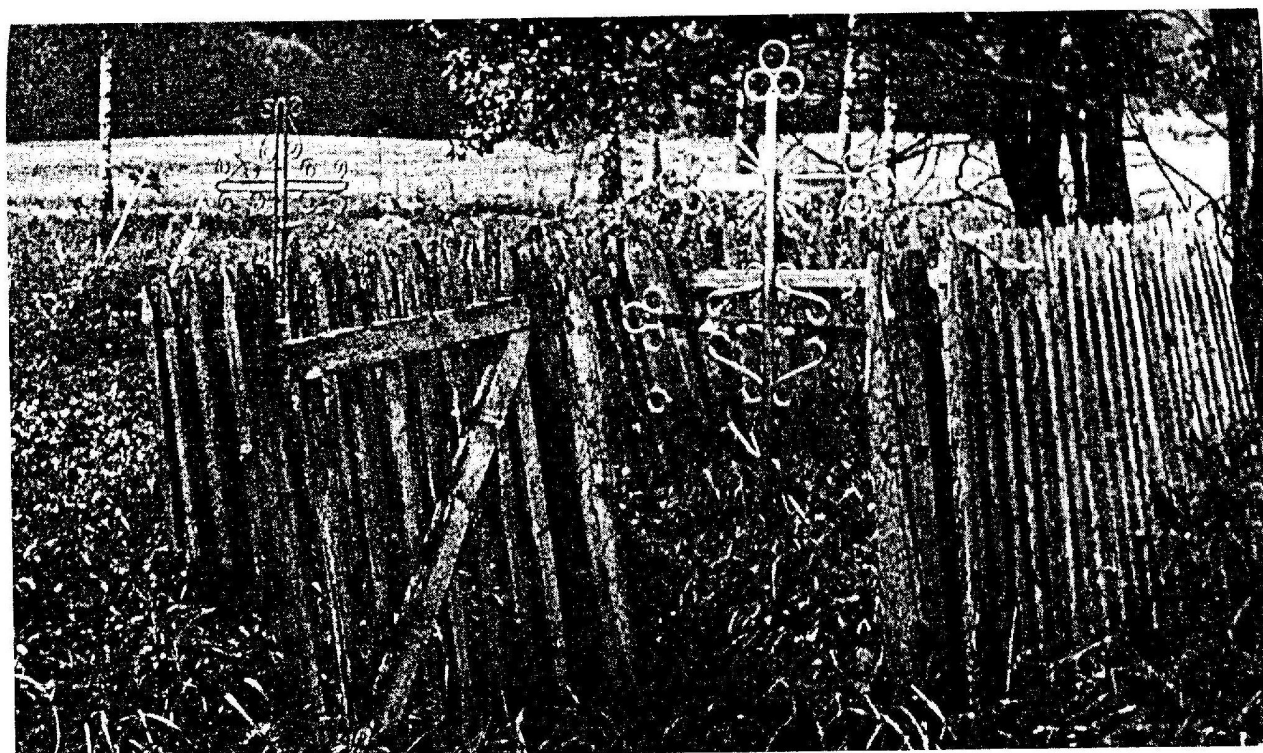

Свидетель Русаков Ф. И. показывает, что на этом месте в деревне Гуторово находился дом его родителей

Фото А. Кузовова, 1986 г.

Власенкова Антонина Кузьминична показывает, что на этом месте в деревне Гуторово были расстреляны ее родственники
 Фото А. Кузовова, 1986 г.

Могила родственников Власенковой Антонины Кузьминичны, расстрелянных и сожженных 15 февраля 1943 года
 в деревне Гуторово Ярцевского района

Фото А. Кузовова, 1986 г.

Свидетель Анохина Мария Андреевна показывает место расстрела и сожжения ее родных в деревне Приголово
Ярцевского района 28 декабря 1942 года

Фото А. Кузовова, 1986 г.

Свидетели Бодылева С. И. и Новикова Е. И. показывают, что на этом месте у деревни Новое Казарино
каратель Зыков и другие расстреливали советских патриотов в 1942–1943 годах

Фото А. Кузовова, 1988 г.

Довоенный, 1935 года, фотоснимок воспитанников детского сада бывшего колхоза «Заря», деревень Гуторово, Занино Мамоновского сельсовета Батуринского (ныне Ярцевского) района, которые были расстреляны карателями Таракановым и Зыковым 15 февраля 1943 года

Фото Ф. Русакова, А. Кузова

Каратели — изменники Родины группы «Шмидта», Ярцевский район. 1942 г.

Фото А. Кузова

Разрушенная деревня Смоленской области

Фото А. Кузовова

В деревне Яковлево

На хуторе Погост

В деревне Волочек

Зверства фашистов, Смоленская область, 1943 г.

Фото А. Кузовова

Батуринский район, 1943 год. На родном пепелище
Фото А. Кузовова

САФОНОВСКИЙ РАЙОН